

ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК
НА ПЕРЕКРЕСТКЕ КУЛЬТУР:
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Витебск 2022

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»

**ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК
НА ПЕРЕКРЕСТКЕ КУЛЬТУР:
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ**

Сборник статей

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2022*

УДК 811.133.1(082)
ББК 81.471.1я43
Ф84

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 3 от 03.03.2022.

Сборник основан в 2019 году

Составитель: **Е.Н. Яковлева-Юрчак**

Р е ц е н з е н т :
доцент кафедры романских языков БГУ,
кандидат филологических наук *Т.В. Солодовникова*

Ф84 Французский язык на перекрестке культур: актуальные вопросы и перспективы исследования : сборник статей / сост. Е.Н. Яковлева-Юрчак. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. – 104 с.

ISBN 978-985-517-883-6.

В сборнике статей рассматривается широкий круг вопросов, касающихся французской лингвистики, сравнительно-сопоставительного изучения языков, лингводидактики и методики преподавания французского языка как иностранного, французской литературы, а также современного межкультурного взаимодействия и взаимовлияния.

Данное издание, предлагаемое в электронном виде, рекомендуется научным сотрудникам, аспирантам, магистрантам, студентам, а также всем тем, кто интересуется вопросами французской филологии.

Электронная версия выложена в репозитории ВГУ имени П.М. Машерова.

УДК 811.133.1(082)
ББК 81.471.1я43

ISBN 978-985-517-883-6

© ВГУ имени П.М. Машерова, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ, ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ И СРАВНИТЕЛЬНО- СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВ

<i>Балло Ю.А.</i> Франкофобия в Великобритании: миф или реальность? ...	5
<i>Воробьева О.И.</i> Фразеологизмы в слоганах рекламы на русском, английском и французском языках	10
<i>Дорофеевко М.Л.</i> Официальный государственный и региональный языки в названиях улиц французских регионов	14
<i>Дубинкина А.О., Смирнова В.Н.</i> Репрезентация имени числительного в английских и французских грамматиках с позиций функциональной лингвистической парадигмы	21
<i>Кажекина Л.В.</i> О подходах в обучении переводу как средству обеспечения адекватной межкультурной коммуникации	25
<i>Красовская Я.И.</i> Фразеологизмы с зоонимным компонентом во французском языке: семантический и лингвокультурологический аспект	29
<i>Шкатуло Н.М.</i> К вопросу о «ложных друзьях переводчика» в английском и французском языках	34

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВОДИДАКТИКИ И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

<i>Жиру В.</i> Introduction au Paradigme de L'énaction en fle	39
<i>Дементьева Т.Г.</i> Социокультурный и лингвострановедческий подход к обучению французскому языку	44
<i>Ковалева Т.Г.</i> Роль и место перевода в развитии иноязычной коммуникативной компетенции специалистов (на материале французского языка)	50
<i>Попко Т.Г.</i> Электронные средства в обучении взрослых иностранным языкам (на примере французского языка)	55
<i>Яковлева-Юрчак Е.Н.</i> Обучающий потенциал игры в домино и способы его использования на занятиях по французскому языку	60

ФРАНЦУЗСКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЕЕ ТРАДИЦИИ В МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: ЯЗЫК, ЖАНР, СТИЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

<i>Бароўка В.Ю.</i> Эпіграфы з твораў французскіх аўтараў як сродак выяўлення мастацкай аксіясферы М. Багдановіча ў зборніку “Вянок”	66
<i>Гладкова А.А.</i> Образ Эдит Пиаф в современной русской литературе ...	71
<i>Романова С.В.</i> Французские стихи Ф.И. Тютчева: философия и образ	77
<i>Семченко Е.Д.</i> Оскар Милош. Многоязычие, синтез культур и универсальные ценности	82
<i>Смирнова В.Н.</i> Роль эпиграфов в романах Гийома Мюссо «Здесь и сейчас» и «Ты будешь там?»	87

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ВЗАИМОВЛИЯНИЯ

<i>Лакрисенко В.В.</i> Escargot как экопроект	92
<i>Солодовникова Т.В.</i> Ценностно-ориентированный вектор французской рекламной медиакommunikации	97

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ, ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ И СРАВНИТЕЛЬНО- СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВ

Ю.А. Балло

*Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова
e-mail: yuliya.ballo@mail.ru*

УДК [811.111+811.133]:25:316.77

ФРАНКОФОБИЯ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Ключевые слова: фоновые знания, франкофобия, особенности перевода, франко-британские отношения.

В статье рассматриваются некоторые проблемы перевода и интерпретации газетных статей в процессе преподавания английского языка. Анализируются исторические события, влияющие на развитие сопернических взаимоотношений Великобритании и Франции. Выделяются термины и выражения, которые используются в британских современных печатных изданиях.

Y.A. Ballo

Vitebsk State University named after P.M. Masherov

FRANCOPHOBIA IN THE UK: MYTH OR REALITY?

Key words: background knowledge, Francophobia, translation features, Franco-British relations.

The article discusses some problems of translation and interpretation of newspaper articles in the process of teaching English. The historical events affecting the development of the rival relations between Great Britain and France are analyzed. The terms and expressions that are used in British modern print publications are highlighted.

Фоновые знания являются не только важной составляющей культурной картины мира, но и неотъемлемым компонентом профессиональной компетенции переводчика. Данный тип знаний может быть приобретен

в рамках естественных и социальных наук, они могут носить энциклопедический характер, но при этом не быть строго систематизированными научными знаниями и содержать стереотипы и противоречия.

Как показывает практика перевода, нехватка фоновых знаний часто приводит к неудачному акту коммуникации, так как затрудняется адекватная интерпретация высказывания, искажается оценка обсуждаемых явлений, нарушаются нормы политической корректности. Таким образом, при подготовке будущих переводчиков нужно использовать такие средства и создавать такие условия, которые будут способствовать развитию общей эрудиции, формированию аналитических навыков студентов, стимулировать их стремление к самообразованию.

В книге британского писателя и журналиста Дэвида Бойла «Путеводитель по англичанам» есть раздел «Франкофобия», в котором он затрагивает проблемы взаимоотношений Франции и Великобритании. Действительно ли британцы испытывают это чувство к французам, это вымысел автора или дань традициям?

Анализ определений различных словарей показывает, что наряду с термином «франкофобия (*francophobia*)» используется термин «галлофобия (*gallophobia*)»:

- «неприятие всего французского»;
- «боязнь могущества Франции и всего французского»;
- «ненависть, неприязнь ко всему французскому»;
- «навязчивый страх чего-либо французского».

Однако просматривая англоязычные сайты и газеты на просторах интернета, выяснилось, что чаще используется выражение “Anti-French sentiment” или “Anti-French feeling”, которое можно перевести как «Анти-французское настроение», что сглаживает негативную коннотацию слова «фобия». Также французы жалуются на новый феномен “French bashing” – ироничное отношение к ним британцев. В 2014 году во Франции даже вышел документальный фильм с таким названием, в котором анализируются отрицательные стереотипы о французах, распространяемые британскими и американскими политиками и СМИ.

Само слово “bashing” в переводе с английского означает «нападки», «порка», «публичная критика». В фильме это понятие трактуют как “combat sport”: «...боевой вид спорта, придуманный англосаксами для критики ленивых, эффектных, женственных, трусливых, неверных, соблазнительных, невежливых, не следящих за гигиеной, высокомерных, жующих сыр французов» [5].

Что же на самом деле происходит в отношениях двух соседствующих стран Франции и Великобритании? Дэвид Бойл описывает их как «...не столько открытая ненависть, сколько ревнивое соперничество между союзниками... Это не столько слепая неприязнь, сколько ворчливая *entente cordiale*» [1, 11].

Пролив Ла-Манш сделал эти страны хорошими соседями, но они находятся в состоянии постоянного соперничества, несмотря на географическую и политическую близость. Бесчисленные войны, которые велись между странами, ряд заключенных политических союзов, невыполненных соглашений, недоверие друг к другу создали такие уникальные отношения.

Знание исторических фактов и событий необходимо, например, чтобы понять, почему Джейков Риса-Мотт (британский политик) написал в Twitter: «это естественно, что французы раздражаются в октябре, так как переживают из-за Трафальгара и Азенкура». Он упоминает битву при Азенкуре во время Столетней войны в октябре 1415 г., в которой французская армия при численном превосходстве потерпела поражение. А так же затрагивает морское сражение у мыса Трафальгар в октябре 1805 г., где победу тоже одержали британцы. Конечно же, в настоящее время большинство французов не думает об исторических сражениях, а британский политик намекает на страх поражения, который витает в отношениях двух стран. В свою очередь французы не упускают возможность «поддеть» британцев. Так Эммануэль Макрон во время пресс-конференции, посвященной председательству Франции в ЕС, сказал, что британцы «не делают того, что говорят». Он имел в виду соглашения и договоры, которые были проигнорированы в ходе истории.

Что такое *entente cordiale*, почему Д. Бойл использовал данное выражение в своей книге? «Entente» в переводе с французского означает «согласие». Не зная исторические факты, студентам будет сложно понять подтекст и перевести название следующей статьи: «The entente not so cordiale: Anglo-French relations are at their lowest ebb for decades thanks to Brexit» [6]. Автор данной статьи – Карин Кнайсль, бывший министр иностранных дел Австрии. По ее мнению, “entente cordiale” – совершенно особый термин, который вошел в дипломатический лексикон более века назад в 1904 году, речь идет о ряде «сердечных соглашений (*cordial agreements*)» между Великобританией и Францией после того, как колониальное соперничество привело к столкновениям из-за раздела Африки. Данное соглашение положило конец почти 1000-летнему конфликту между двумя странами и привело к созданию Антанты – военно-политического блока России, Великобритании и Франции. Таким образом, фраза «the entente not so cordiale» будет говорить о непрочных отношениях, о невыполнении предыдущих договоренностей.

Чтобы понимать причины ухудшения отношений между двумя странами в последние годы, надо взглянуть на франко-британские отношения сквозь призму разных временных рамок. Французы всегда беспокоятся, что британцы не будут следовать правилам. Возможно, эта настороженность усугубляется различиями в исторической памяти.

Какие наиболее важные моменты истории следует рассмотреть?

Нормандское завоевание. 1066 год – эта дата важна для Великобритании, так как в этом году норманны вторглись в страну. Вильгельм Завоеватель привел своих людей через Ла-Манш, это сражение известно, как битва при Гастингсе. Это завоевание изменило развитие английского языка, норманны принесли свой язык и свою культуру. Поэтому в английском языке около 45% процентов слов имеют французское происхождение. Франкоязычные норманны заняли важные посты в Британии, таким образом, французский язык стал языком власти. Сюда можно отнести слова, связанные с:

- управлением государством: *authority, crown, parliament, state*;
- судебным процессом: *attorney, jury, judge*;
- общим правом: *assault, felony, misdemeanor*.

В результате норманнского завоевания на смену древнему англосаксонскому государству пришла феодальная монархия с очень мощной королевской властью. Шутки с историческим подтекстом встречаются и при современных конфликтах, но только тот, кто в курсе исторических событий сможет оценить такой комментарий: «Иммигранты делали Британию великой с 1066 года!» [2].

Столетняя война. Это важный период в истории Франции. Данная война длилась 116 лет (1337–1453 гг.) и закончилась победой Франции. Война началась из-за желания Англии получить контроль над Аквитанией и завоевать французскую корону. Борьба в итоге для Англии была неудачной, она потеряла Нормандию, все владения на континенте, кроме Кале и стала островной нацией, которую мы теперь знаем.

Важными сражениями в этой войне являются Битва при Креси (1346), бои при Пуатье (1356) и Азенкуре (1415). Эти сражения были выиграны британцами. Битву при Креси историки назвали началом упадка европейского рыцарства и позором для Франции, так как она показала, что дорогостоящее рыцарство можно заменить дешевой пехотой.

Отклики прошлого можно найти и в книгах современных авторов, так М. Уваров в книге «PR в реальном времени: Тренды. Кейсы. Правила» описывает случай, который произошел с французом, работающим менеджером крупной компании в британском филиале. В первый же день работы новые коллеги встретили его у кулера, отвесив шуточку: «Эй, вспомни Азенкур!» [4].

Для французов переломный момент в ходе Столетней войны был связан с именем Жанны д'Арк, которая после победы под Орлеаном, стала национальной героиней Франции. В данной статье мы не будем описывать факты и мифы, связанные с этой девушкой-воином, по официальной версии вина за ее сожжение лежит на англичанах. Что дает повод французам насмеяться над британцами: «Жанна – это единственное блюдо, которое англичане правильно приготовили, да и то пережарили» [3, 24]. Также о многом говорит название статьи в газете “The Telegraph”: “Joan of Arc: always handy when the English need a slapping”, что можно перевести как: «Жанна д'Арк всегда под рукой, когда англичанам нужно дать пощечину».

Американская война за независимость (1775–1783). Война началась из-за недовольства 13 североамериканских колоний своим британским правительством, вмешательство Франции еще больше усложнило ситуацию, так как она выступила союзником колонистов. Закончилась борьба подписанием Парижского мирного договора (1783), в рамках которого Великобритания признала независимость своих бывших колоний, Франция получила права на Сенегал и Тобаго.

Наполеоновские войны (1802–1815). Наполеон хотел расширить свою империю, что подразумевало вторжение в Англию, взяв под контроль Ла-Манш. Одним из самых известных сражений того времени является битва при Трафальгаре (1805), в результате которой франко-испанский флот потерял 22 корабля, а британцы – ни одного. Адмирал Нельсон стал национальным героем британцев, в честь данного сражения названа площадь в Лондоне. Франция и Испания навсегда утратили морское могущество. Позже британско-прусское партнерство разгромило французов при Ватерлоо (1815), что положило конец попытке Наполеона вернуть трон, а также стало закатом эпохи войн в Европе.

В своей книге Д. Бойл рассказывает историю о визите де Голля в Англию в 1960 году: «в какой-то момент во время торжественного ужина в палате лордов французский президент поднял глаза и увидел перед собой огромное живописное полотно, изображающее битву при Ватерлоо. Рассказывают, что он взял свою тарелку, решительно обошел стол и пересел на другую сторону, но обнаружил, что здесь его взгляд упирается в гигантское полотно с изображением Трафальгарской битвы» [1, 11]. Но как мы видим, отголоски прошлых побед и поражений находят свое место в современных изданиях до сих пор.

Появлением выражения “*perfidious albion*” – «*коварный или вероломный альбион*» британцы обязаны французам. Именно французскому драматургу Огюстену Луи де Шимену обычно приписывают первое использование “коварного альбиона”. В его стихотворении “*L'Ere des Francais*” (опубликованном в 1793 году) есть строчка, в которой говорится: «Давайте нападём на вероломный Альбион в его водах». Это связано с политическими событиями 1790-х годов. Во время Французской революции считалось, что Великобритания вступила в союз с другими монархиями Европы, как только революция привела к свержению Людовика XVI. Это было расценено как вероломный поступок.

С тех пор данный термин используется для обозначения различных политических событий и роли Великобритании в них. На пример, во время Первой мировой войны итальянцы использовали его для критики Великобритании за невыполнение всех условий Лондонского договора. Ключевым моментом является то, что критика обычно высказывается теми, кто находится за пределами самой Британии, в отношении ее поведения в других странах.

История отношений между Соединенным Королевством и Францией была полна конфликтов вплоть до конца 19 века. Если бы термин “frenemies” можно было применить к странам, это, возможно, было бы наиболее точным описанием отношений, которые две нации поддерживают друг с другом.

Литература

1. Бойл, Д. Путеводитель по англичанам / Д. Бойл – КоЛибри, 2016. – 384 с.
2. «Брексит» с человеческим лицом: английский юмор по обе стороны баррикад [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-47859234> – Дата доступа: 07.02.2022
3. Кларк, С. Англия и Франция: мы любим ненавидеть друг друга / С. Кларк. – Рипол-Классик, 2013. – 480 с.
4. Уваров, М. PR в реальном времени. Тренды. Кейсы. Правила / М. Уваров. – Альпина Паблишер, 2022. – 232 с.
5. French bashing: Why the hatred towards France? [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.thelocal.fr/20150910/french-bashing-so-why-so-much-hatred/> – Date of access: 10.02.2022
6. The entente not so cordiale: Anglo-French relations are at their lowest ebb for decades thanks to Brexit [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.rt.com/op-ed/536997-anglo-french-relations-brexit-conflict/> – Date of access: 15.02.2022

О.И. Воробьева

*Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова
e-mail: vorobeva1901@list.ru*

УДК [811.161.1+811.111+811.131.1]’373:659.123.1

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В СЛОГАНАХ РЕКЛАМЫ НА РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Ключевые слова: рекламный текст, слоган, фразеологизмы, трансформации, фразеологизация.

В статье устанавливается значение фразеологизмов в создании позитивной коннотации, образности и метафоричности слоганов рекламы. Выделены приемы использования фразеологизмов в неизменной форме и контекстуально преобразованных единиц в рекламе на русском, английском и французском языках. Обозначена тенденция к фразеологизации слоганов.

PHRASEOLOGICAL UNITS IN SLOGANS OF ADVERTISING IN RUSSIAN, ENGLISH AND FRENCH

Key words: *advertising text, slogan, phraseology, transformation, phraseologicalization.*

The article establishes the value of phraseological units in creating positive connotation, imagery and metaphoricity of advertising slogans. Methods of using phraseological units in unchanged form and contextually transformed units of advertising in Russian, English and French are highlighted. The tendency towards the phraseologicalization of slogans is indicated.

В настоящее время особое внимание ученых уделяется изучению языка рекламы. В частности, рассматриваются лингвостилистические особенности рекламных текстов, языковая игра в рекламном дискурсе, проблема перевода рекламных обращений, национально-культурная специфика сообщений рекламы и т.д. [1–8]. Арсенал приемов, образующих язык рекламы, достаточно велик. Наиболее типичными для рекламы языковыми средствами выразительности являются гипербола, метафора, метонимия, олицетворение, сравнение, эпитет, анафора, эпифора, антитеза, эллипсис, аллюзия и др.

Чрезвычайно важными единицами, обеспечивающими функциональное своеобразие текста рекламы, являются фразеологизмы. По нашим наблюдениям, данные единицы являются одним из самых действенных и частотных средств создания образа товара в рекламном слогане, под которым понимается лаконичная, легко запоминающаяся фраза, выражающая суть рекламного сообщения. Слоган обычно обладает такими качествами, как запоминаемость, лаконичность и привлекательность для аудитории: *Сохрани в себе человека. Не допусти аборта. Позвони – поможем!* Мгновенная узнаваемость носителями языка, а также предсказуемая сочетаемость фразеологизма (одно из слов-компонентов автоматически заставляет вспомнить другие компоненты фразеологизма) повышают способность адресата рекламного текста воспринимать, запоминать и воспроизводить слоган. Фразеологические единицы заставляют работать наше воображение, порождая ассоциативный ряд, связанный не только с самим продвигаемым продуктом, но и с тем культурным контекстом, в который встраивает его реклама. Именно фразеологизмы обладают оценочностью, образностью, способностью отражать особенности национального менталитета и культуры.

Использование фразеологизмов в рекламном тексте неизменно связано с творческим подходом создателей рекламных текстов к взаимодействию с потребителем. Незамысловатый текст, отражающий особенности речи человека среднего возраста и среднего достатка, хорошо понятен

реципиенту, он сближает адресанта и адресата послания, ведь, используя фразеологизмы, входящие в активный словарный запас целевой аудитории, рекламисты дают понять: нам знакомы проблемы и повседневные потребности простого человека. Так, например, угадывание смысла слогана в рекламе стоматологической клиники *Прокачай свою улыбку* способно доставить читателю удовольствие – картинка воплощает прямое значение глагола «прокачать», т.е. укрепить мышцы. Положительное впечатление от изобретательности рекламистов переносится на рекламируемую фирму.

Фразеологизмы в неизменном и преобразованном виде часто привлекаются рекламистами. Среди таких приемов выделяют использование контекстуально трансформированных и нетрансформированных фразеологических единиц [2].

Многие фразеологизмы используются в рекламе в их исходном, первоначальном виде, что является нормой, стандартом, вместе с тем, обороты преобразуются применительно к конкретной задаче, к объекту рекламы: *Жить полной жизнью. Vitrum; Сделай зиму. Спортмастер; Твоя жизнь – в твоих руках. Вакцинируйся от Covid-19; Ближе к делу. Альфабанк.*

Осознанным нарушением нормы, применяемым рекламистами, является трансформация фразеологизма. Использование этого приёма обусловлено стремлением к расширению средств выразительности и созданию чего-либо абсолютно нового. Индивидуально-авторские фразеологизмы достаточно часто встречаются в рекламных текстах. Творческая «обработка» фразеологизмов позволяет создать яркие словесные образы и придать им новую экспрессивную окраску, усиливая их выразительность. В рекламных слоганах чаще функционируют фразеологизмы именно в трансформированном виде. Это обусловлено тем, что по сравнению с простой фразеологической единицей преобразованный фразеологизм обладает большей экспрессивностью и оригинальностью. Видоизменения фразеологизмов сводятся к следующим типам трансформаций: структурным изменениям, при которых сохраняется значение фразеологизма и семантическому обновлению фразеологизма. Структурная трансформация единицы означает либо замену какого-то компонента, либо введение в оборот «лишних» слов, либо изъятие компонента. Семантическое обновление оборота означает его дефразеологизацию, т.е. распадение общего, целостного значения на значения составляющих частей при сохранении структуры фразеологизма.

Всевозможные трансформации фразеологизмов, фактически их разрушение становятся приемом создания экспрессивности через комический эффект. Поскольку реклама ориентирована прежде всего на широкую потребительскую аудиторию, в рекламный слоган включаются разговорные конструкции, сленговые слова и обороты, привычные формы речевого общения: *Рак просвистел – приз прилетел. Все возможно с belbelt.by.*

Обыгрывание внутренней формы фразеологизмов мотивирует получателя текста к некоторому творческому усилию. Так, в рекламе правового канала отсылка к известному фразеологизму («качать права» (прост., неодобр.) –

настойчиво доказывать свое право на что-нибудь, законность своих требований) привлекает внимание, волнует воображение читателя, формируя тем самым интерес и доверие к рекламируемому объекту.

Нередко трансформация фразеологизма связана с обыгрыванием имени бренда. Англоязычная реклама батончика *A Mars a day helps you work, rest and play* основана на использовании известной пословицы: *An apple a day helps you work, rest and play*. Вместо традиционного для пословицы *an apple* использовано название рекламируемого продукта – батончика Марс.

Страховая кампания *Morton Sault* предлагает следующий слоган: *When it rains it pours*. Английский фразеологизм звучит так: *It never rains but it pours*. На русский язык он переводится следующим образом: «Пришла беда отворяй ворота; беда не приходит одна». В данном фразеологизме происходит обыгрывание значений глагола *to pour* «сыпаться; литься; обрушиваться градом (о дивидендах)». При переводе можно использовать смысловое развитие: *Только успевай собирать*.

Структура слоганов, в которых употребляются фразеологизмы, совершенно разнообразна. Используются восклицательные предложения: *Merci pour l'endroit aussi propre que vous avez trouver en arrivant!* – «Спасибо, что убираете после себя! или Спасибо, что после вас чисто!» (экологическая пропаганда); утвердительные предложения: *Жизнь – яркая штука, как не крути* (сок Rich); вопросительные предложения: *Jusqu'à ce que la mort vous sépare?* – «Пока смерть не разлучит вас?» (пропаганда безопасности движения); побудительные предложения (*Сделай шаг к удаче! Bel.bet*).

В рекламных слоганах достаточно часто используются прецедентные тексты: *The more you eat, the more you want* (печенье Cracker Jack's) – «Чем больше ешь, тем больше хочется»; *Будь мудрее! СОКРАТи проценты. Кредит на рефинансирование Socrat*. Они делают рекламу более яркой и запоминающейся за счет ассоциаций, вызываемых появлением знакомого текста в новом контексте: *Завтрак съешь сам. Danone*; *Быстрее, выше, пышнее! Activa*; **КАЗНИТЬ НЕЛЬЗЯ ПОМИЛОВАТЬ. В законодательстве важна каждая запятая, каждое слово, каждая буква. Официальная правова информация ЭТАЛОН.**

Важным явлением, наблюдаемым при анализе текстов рекламы как на русском, так и на английском, и на французском языках, является фразеологизация слогана. *You're not you when you're hungry (Snickers) - T'es pas toi quand t'as faim* («Ты не ты, когда голоден»); *Melts in your mouth, not in your hand (M&M's) – Fond dans la bouche, pas dans la main* («Тает во рту, а не в руках») – такие слоганы не требуют каких-либо языковых или культурных трансформаций, в этом случае допустим буквальный перевод. Употребляя подобные выражения в обычной речи, люди автоматически вспоминают рекламу. Войдя в речевой обиход носителей языка, они начинают активно использоваться ими в различных коммуникативных ситуациях, как и другие устойчивые выражения. *Закажи быструю доставку еды из любимого заведения – и bon appetit:*) (доставка еды carte.by).

Таким образом, в результате проведенного исследования мы пришли к выводу, что фразеологизмы обладают яркими эмоционально-экспрессивными возможностями и выступают в рекламном дискурсе в качестве языкового средства, придающего позитивную коннотацию и метафоричность рекламному обращению и создающего вербальный образ товара. В слоганах рекламы на русском, английском и французском языках активно используются контекстуально трансформированные единицы, фразеологизмы в неизменном виде и прецедентные тексты. Наблюдается фразеологизация рекламного слогана.

Литература

1. Бегун, В.В. Рекламный слоган как трансформация культурных стереотипов / В.В. Бегун // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – Пермь, 2010. – Вып. 1(7). – С. 31–37.
2. Бернадская, Ю.С. Текст в рекламе / Ю.С. Бернадская. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 250 с.
3. Долгих, Н.О. Национально-культурная специфика рекламных текстов (по материалам русской и немецкой прессы) / Н.О. Долгих // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – Пермь, 2009. – Вып. 4. – С. 39–44.
4. Лейчик, В.М. Реклама как дискурс / В.М. Лейчик // Вопросы лингвистики, педагогики и методики преподавания иностранных языков. – Ижевск, 2006. – С. 180–204.
5. Медведева, Е.В. Рекламная коммуникация / Е.В. Медведева. – М.: Эдиториал УРСС, 2003. – 280 с.
6. Пирогова, Ю.К. Рекламный текст: семиотика и лингвистика / Ю.К. Пирогова и др. – М., 2000. – 270 с.
7. Фещенко, Л.Г. Структура рекламного текста / Л.Г. Фещенко. – СПб.: Изд-во Петербургского института печати, 2003. – 232 с.
8. Role of word play in implementation of expressive and evaluative strategy in advertising slogan [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-5-2.27>. – Дата доступа: 23.12.2021.

М.Л. Дорофеев

Белорусский государственный университет

e-mail: mari008@mail.ru

УДК 811.133.1'373.211.5(44)

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ ЯЗЫКИ В НАЗВАНИЯХ УЛИЦ ФРАНЦУЗСКИХ РЕГИОНОВ

Ключевые слова: *миноритарные языки, названия улиц, официальный государственный язык, региональные языки, топонимы, французский язык, язык названий улиц.*

В статье представлен разбор законодательства, обуславливающего выбор языка для названий улиц на территориях Франции, в которых функционируют региональные языки. Установлено, что согласно разработанному Советом Европы гиду для коммун «Топонимия на региональных или миноритарных языках» могут функционировать 1) одноязычные официальные топонимы на региональном языке или языке меньшинства и 2) двуязычные официальные топонимы (официальный государственный язык/региональный язык или язык меньшинства). При этом в соответствии с Хартией региональных языков или языков меньшинств преимущество отдается региональному языку, а дополнительный топоним на государственном языке должен быть принят «в случае необходимости».

M.L. Darafeyenka
Belarusian State University

OFFICIAL STATE AND REGIONAL LANGUAGES IN STREET NAMES IN FRENCH REGIONS

Key words: minority languages, street names, official state language, regional languages, toponyms, French, street name language.

The article presents an analysis of the legislation that determines the choice of language for street names in the territories of France with regional languages. It has been established that, according to the guide for communities “Toponyms in regional or minority languages” developed by the Council of Europe, 1) monolingual official toponyms in a regional or minority language and 2) bilingual official toponyms (official state language / regional language or minority language) can function.

At the same time, in accordance with the Charter for Regional or Minority Languages, priority is given to the regional language, and an additional toponym in the state language must be adopted “if necessary”.

«Официальным языком Франции является французский (согласно статье 2 французской конституции), и правительство обязано по закону использовать преимущественно французский язык. Кроме того, правительство требует, чтобы коммерческие объявления и реклама были доступны на французском языке (хотя не запрещает использование наряду с ним и других языков), однако не требует использования французского языка в некоммерческих публикациях» [3], а с 2008 г. согласно статье 75-1 Конституции Франции, «региональные языки являются частью национального достояния Франции, однако единственным государственным языком является французский» [2].

«Лингвисты считают, что во Франции существует около 82 диалектов [6]. «Ежегодно во Франции 400 000 школьников изучают региональные диалекты в государственных и частных школах» [1].

«Региональные языки определяются во Франции как языки, на которых говорят на части национальной территории дольше, чем на французском как общем языке» [7]. Среди них: баскский, бретонский, каталанский, корсиканский, немецкие диалекты Эльзаса и Мозеля (эльзасский и франкский мозель), западнофламандский, франко-провансальский, языки д'ойль (анжуйский, бургундский, лотарингский, шампанский и др.), нормандский, пикардский, языки д'Ок (гасконский, лангедокский, провансальский, овернский, лимузенский и др.), лигурийские диалекты и т.д. [7].

В 2021 г. «проект закона о региональных языках прошел голосование в Национальном собрании Франции. Согласно ему, допускается преподавание в государственных школах на бретонском, каталонском и других региональных языках ... То есть ученики смогут не просто изучать свой родной язык несколько часов в неделю, но и осваивать на нем остальные предметы школьной программы. Раньше такая возможность была только в «экспериментальном порядке» у частных учебных заведений. Теперь преподавание на региональных языках станет доступно в государственных школах» [Региональные языки во Франции ...]. «Кроме этого, на этих языках будут дублироваться официальные вывески (впрочем, это уже есть в некоторых местах), также предусмотрены и другие меры по поддержанию «лингвистического наследия Франции» [2].

«По данным на середину 2012 года во Франции 280 тысяч школьников изучали какой-либо из официально признанных региональных языков ... Однако официальный статус имеют только 11 региональных языков. В этом списке есть бретонский, корсиканский, эльзасский, окситанский, баскский, каталонский, но нет, например, фламандского» [2].

«Вводится обязанность государственных учреждений дублировать на региональном языке вывески, указатели, а также официальную информацию. В некоторых регионах дублирование *уличных указателей* уже существует, однако это не является повсеместным и обязательным». Согласно разработанному Советом Европы гиду для коммун «Топонимия на региональных или миноритарных языках» «публичное использование этих названий на городских указателях и дорожных указателях, а также в других областях способствует их сохранению и побуждает жителей использовать региональный язык или язык меньшинства. Это показывает жителям и гостям, что коммуна является двуязычной и представляет собой видимое признание языка». «Это руководство объясняет коммуна по всей Европе, как они могут официально принять и использовать топонимию на региональном языке или языке меньшинства. Примеры и фотографии взяты в основном из образцовой коммуны Ла-Петит-Пьер в Эльзасе, которая приняла местную версию Европейской хартии региональных языков

или языков меньшинств. В 2016 году в сотрудничестве с Советом Европы в ней были введены двуязычные обозначения для всех улиц» [8, 4].

Закон впервые признает региональные языки «лингвистическим наследием Франции». Он дает статус «национального достояния» предметам, представляющим существенный интерес для знания этих языков, таким как древние рукописи или аудиозаписи.

«Автором законопроекта стал депутат из бретонского департамента Морбиан Поль Молак. Сам бывший школьный учитель, Молак давно борется за государственное признание региональных языков, и владеет двумя региональными языками Бретани — бретонским и галло [2].

К тому же, «при написании имен собственных в официальных документах с принятием закона может использоваться орфография, существующая в региональных языках, а также диакритические знаки. В настоящий момент во Франции в написании имен собственных в документах допускается использование только знаков французского языка» [2]. Эксперты назвали закон «историческим прорывом».

По материалам гида для коммун «Топонимия на региональных или миноритарных языках» «Принятие» топонимов на региональном языке или языке меньшинства означает официальное признание этих названий. Таким образом, они приобретают юридический статус ...» [8, 7].

Согласно данному gidу могут функционировать 1) одноязычные официальные топонимы на региональном языке или языке меньшинства и 2) двуязычные официальные топонимы (официальный государственный язык/региональный язык или язык меньшинства).

«Одноязычные официальные топонимы на региональном языке или языке меньшинства являются выражением “решительных действий” в пользу этого языка в соответствии с положениями европейской Хартии региональных языков или языков меньшинств (статья 7.1.c)» [8, 7].

В первом случае «европейская Хартия региональных языков или языков меньшинств предусматривает принятие топонимов на региональном языке или языке меньшинства. Согласно Хартии дополнительный топоним на государственном языке должен быть принят «в случае необходимости». Если в этом нет необходимости, муниципалитетам следует принять единое официальное наименование на региональном языке или языке меньшинства, не предусматривая дополнительного наименования на официальном государственном языке. Это касается и названий улиц» [8, 7].

Во втором — «если коммуна не может принять одно официальное название на региональном языке или языке меньшинства, он должен принять два официальных названия (одно на официальном государственном языке, другое на региональном языке или языке меньшинства). Это касается и названий улиц». В этом случае обозначение на региональном языке или языке меньшинства имеет такое же официальное значение, как и наименование на официальном государственном языке. Затем его можно

использовать не только на дорожных знаках, но и во всех других административных или общественных местах, например, в адресах, формах и картах городов. 3. Всем нынешним и будущим улицам в коммуне следует дать либо единое название, либо дополнительное название на региональном языке или языке меньшинства (следует избегать наименования таким образом лишь избранных чисто символических улиц, например, в историческом центре)» [8, 9].

Кроме того, «европейская Хартия региональных языков или языков меньшинств предусматривает использование или принятие традиционных (исторических) топонимов. Многие топографические названия на региональных языках или языках меньшинств когда-то были официальными. Коммуна, которая хочет ввести топографические названия на региональном языке или языке меньшинства, должна сначала опираться на старые планы и принять используемые там названия и написание. ... Также возможно дать улице имя, функционирующее в устном обиходе. Если ни одно из предыдущих предложений не может быть применено, название улицы на официальном государственном языке может быть дословно переведено на региональный язык или язык меньшинства» [8, 11].

Таким образом, согласно разработанному Советом Европы гиду для коммун «Топонимия на региональных или миноритарных языках» могут функционировать 1) одноязычные официальные топонимы на региональном языке или языке меньшинства и 2) двуязычные официальные топонимы (официальный государственный язык/региональный язык или язык меньшинства). При этом в соответствии с Хартией региональных языков или языков меньшинств преимущество отдается региональному языку, а дополнительный топоним на государственном языке должен быть принят «в случае необходимости».

Остановимся подробнее на функционировании названий в Большом Восточном регионе (Гранд-Эст), среди языков которого следующие: эльзасский, платтский, валлийский, римско-лотарингский, шампанский и арденский диалекты, валлонский и др. [10]. Подобное языковое многообразие свойственно многим французским регионам, что объясняется экстралингвистическими факторами – историческим, социальным, экономическим и т.д. Остановимся подробнее на отдельных населенных пунктах данного региона и проанализируем, как на их территориях взаимодействуют официальный государственный и региональный языки.

Так, Стр́асбур́г – город и коммуна на востоке Франции, историческая столица Эльзаса, расположенный в регионе Гранд-Эст, его административный центр. «Городское сообщество Страсбурга приняло решение. ... около пятидесяти улиц Страсбурга были указаны на французском и эльзасском языках на двуязычных табличках, установленных муниципалитетом. Создание этих двуязычных табличек было предметом жарких дебатов в Страсбурге в течение пяти лет. Письменная форма эльзасского диалекта

была немецкой, многие были против воспоминаний об оккупации города немцами, в то время как другие хотели подчеркнуть европейское назначение Страсбурга. Компромисс, наконец, был найден после консультаций с людьми определенного возраста, которые всю свою жизнь провели в своем районе, в центре города, а также в пригородах. Орфография была проверена на факультете эльзасской диалектологии Страсбургского университета имени Луи-Пастера. Предметом исследования были только традиционные названия улиц, все еще употребляемые в страсбургском диалекте, но ни в коем случае не новые улицы и улицы, носящие имена собственные. ... По данным муниципалитета, улицы Страсбурга должны восстановить свою эльзасскую идентичность со скоростью около пятидесяти в год» [5].

Еще две коммуны на северо-востоке Франции в регионе Гранд-Эст, где на уличных указателях фигурирует региональный язык, – Оберне (фр. *Obernai*) и Мюлуз (фр. *Mulhouse*).

«Город Оберне хотел популяризировать эльзасский диалект и историю Оберне, установив 52 двуязычных таблички на 32 улицах в центре города. Проект, финансово поддерживаемый регионом Гранд-Эст, был предложен г-ном Паулем Адольфом, почетным гражданином города Оберне и автором многочисленных книг на региональном диалекте, и осуществлен архивариусом города Кристин Мюллер и городским техническим отделом в партнерстве с Управлением по языку и культуре Эльзаса и Мозеля (OLCA). Улицы в центре Оберне теперь вернули себе свое прежнее название на эльзасском языке» [4].

«В конце 2021 года город Мюлуз преодолел рубеж в 300 двуязычных улиц из 900 в городе. Удивительно, но в большинстве случаев перевод не соответствует дословно французскому.

В Мюлузе каждая третья улица имеет перевод на эльзасский. В декабре 2021 года была установлена 300-я мемориальная доска на местном языке на *рю де ла Бурс* (фр. *rue de la Bourse*). Региональная комиссия по развитию языка и культуры активно работает над сохранением этого языка, даже если перевод редко бывает дословным. В конце концов, город надеется перевести все улицы Мюлуза.

Первые таблички на эльзасском языке были установлены 30 лет назад, в 1991 году. С тех пор некоторые районы были полностью переведены: «Мы все еще надеемся перевести другие», – шутит Патрик Хелл, отвечающий за разработку двуязычных указателей в городе.

Удивительно, но эльзасские названия улиц редко соответствуют французским названиям: «Это что-то сознательное, но мы всегда хотим, чтобы это сохраняло значение. Всегда есть историческая, лингвистическая, анекдотическая характеристика ...», – завершает житель Мюлуза. На сайте “двуязычные таблички” все переводы объясняются.

Эта комиссия беседует с жителями и ассоциациями и участвует в районных советах, чтобы предлагать, а также собирать идеи для переводов:

«Мы не ориентируемся на конкретный район. “Мы смотрим на карту и на улицы, которых не хватает”, – добавляет Патрик Хелл. В 2021 году было открыто 20 новых улиц.

Вот почему мы консультируемся с жителями, и особенно с пожилыми людьми, которые помнят, как жители Мюлуза называли улицы, когда эльзасский язык был преобладающим», – объясняет Анн-Катрин Гетц, заместитель мэра Мюлуза, ответственный за культуру и наследие» [9].

Литература

1. Диалекты французского языка / CIA France [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cia-france.ru/blog/culture-french-traditions/%D1%84%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%86%D1%83%D0%B7%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5-%D0%B4%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%8B/>. – Дата доступа: 06.03.2022.
2. Региональные языки во Франции становятся национальным достоянием и получают равноправие / Geogram Club [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://geogram.club/novosti/regionalnye-jazyki-vo-francii-ravnopравие/>. – Дата доступа: 06.03.2022.
3. Языки Франции / Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ru.m.wikipedia.org/wiki/%D0%AF%D0%B7%D1%8B%D0%BA%D0%B8_%D0%A4%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%86%D0%B8%D0%B8. – Дата доступа: 06.03.2022.
4. Des plaques de rue d'Obernai en Alsacien / Obernai.fr [Ressource électronique]. – Mode d'accès: https://www.obernai.fr/Fr/Divertir/Histoire-Patrimoine/Plaques-rue-en-Alsacien.html?utm_source=pocket_mylist. – Date d'accès : 06.03.2022.
5. L'alsacien a droit de rue à Strasbourg / Libération [Ressource électronique]. – Mode d'accès: https://www.liberation.fr/vous/1995/03/31/l-alsacien-a-droit-de-rue-a-strasbourg_125365/?utm_source=pocket_mylist. – Date d'accès: 06.03.2022.
6. Langue française et langues de France / Ministère de la culture [Ressource électronique]. – Mode d'accès: <https://www.culture.gouv.fr/Thematiques/Langue-francaise-et-langues-de-France>. – Date d'accès: 06.03.2022.
7. Langues régionales / Ministère de la culture [Ressource électronique]. – Mode d'accès: <https://www.culture.gouv.fr/Thematiques/Langue-francaise-et-langues-de-France/-Nos-missions/Promouvoir-les-langues-de-France/Langues-regionales?limit=20>. – Date d'accès: 06.03.2022.
8. La toponymie dans les langues régionales ou minoritaires: guide pour les communes. – Conseil de l'Europe, 22 p.
9. Mulhouse: une rue sur trois est désormais traduite en alsacien / france3-regions.francetvinfo.fr [Ressource électronique]. – Mode d'accès: https://france3-regions.francetvinfo.fr/grand-est/haut-rhin/mulhouse/mulhouse-une-rue-sur-trois-est-desormais-traduite-en-alsacien-2466724.html?utm_source=pocket_mylist. – Date d'accès: 06.03.2022.
10. Présentation du dispositif / Office pour la Langue et les Cultures d'Alsace et de Moselle. [Ressource électronique]. – Mode d'accès: <https://www.olcalsace.org/fr/faire-vivre-et-impulser/soutien-aux-projets/presentation-du-dispositif/>. – Date d'accès: 06.03.2022.

А.О. Дубинкина, В.Н. Смирнова
*Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова
e-mail: vikakropochka@mail.ru*

УДК [811.111+811.133.1]'367.627

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ИМЕНИ ЧИСЛИТЕЛЬНОГО В АНГЛИЙСКИХ И ФРАНЦУЗСКИХ ГРАММАТИКАХ С ПОЗИЦИЙ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ

Ключевые слова: английский язык, французский язык, категория количества, имя числительное, системно-структурная лингвистическая парадигма, функциональная лингвистическая парадигма

Данная статья посвящена обобщению сведений о лингвистическом осмыслении имени числительного в английских и французских грамматиках с позиций функциональной лингвистической парадигмы. Выявлено преобладание традиционных принципов системно-структурной исследовательской парадигмы в репрезентации данного класса слов несмотря на то, что лексикографические источники опубликованы в рамках функциональной парадигмы.

A.O. Dubinkina, V.N. Smirnova
Vitebsk State University named after P.M. Masherov

REPRESENTATION OF THE NUMERAL IN ENGLISH AND FRENCH GRAMMARS FROM THE STANDPOINT OF THE FUNCTIONAL LINGUISTIC PARADIGM

Key words: English, French, quantity category, numeral, system-structural linguistic paradigm, functional linguistic paradigm

This article is devoted to the generalization of information about the linguistic understanding of the numeral in English and French grammars from the standpoint of the functional linguistic paradigm. The predominance of the traditional principles of the system and structural research paradigm in the representation of this class of words is revealed, in spite the fact that lexicographic sources are published as part of the functional paradigm.

Категория количества неизменно играет важную роль практически во всех существующих научных сферах. Многоплановое понимание данной категории как жизненно необходимого для человека феномена отразилось и

в лингвистическом существовании – в фиксировании имени числительного как одного из конкретизаторов названной категории в тех или иных языках.

Цель работы – обобщить и систематизировать сведения о лингвистическом осмыслении имени числительного в английских и французских грамматиках с позиций функциональной лингвистической парадигмы.

В ходе исследования привлекались некоторые наиболее авторитетные для каждого языка источники, в которых дана общая частеречная характеристика имени числительного, описание его разрядов по семантике и структуре, особенности словообразования в двух языках, – грамматики английского и французского языков, написанные и опубликованные в последние десятилетия 21 века:

1. «Collins Cobuild English Grammar» Джона Синклера [1], «A Practical English Grammar» Одри Жана Томсона и Агнес Мартине [2];

2. «Grammaire Progressive du Français» Майи Грегуар и Одиль Тьевеназ [3], «Грамматика французского языка» Л. А. Мурадовой [4].

В данных источниках приведены многочисленные языковые примеры с компонентами-числительными:

– англ. *By Christmas, we had ten cows* (К Рождеству у нас было десять коров) [1], *The first two years have been very successful* (Первые два года были очень успешными) [2] и др.;

– фр. *En France, il y a environ soixante-cinq millions de Français* (Во Франции живёт примерно 65 миллионов французов) [3], *C'est la deuxième fois qu'il raconte cette histoire, tout le monde la connaît* (Он уже второй раз рассказывает эту историю, все её знают) [4] и др.

Разнообразие количественных характеристик реальности (число, порядок при счёте, мера и др.) обуславливает многообразие представления количества в различных языках. На современном этапе развития лингвистических исследований категория количества подробно исследуется в работах таких ученых, как А.Н. Полянский [5], Г.Г. Галич [6], Н.А. Беседина [7], В.В. Виноградов [8], Л.Д. Чеснокова [9], Т.П. Ломтев [10], А.А. Холодович [11], А.В. Бондарко [12], Т.В. Булыгина [13], А.Е. Супрун [14] и др.

Так, несомненно, количественные значения сосредоточены на разных уровнях языка и в разных частях речи (существительных, прилагательных, местоимениях, глаголах, наречиях, числительных). На **фонетическом** уровне средством выражения квантитативных оценок является просодия (Е.В. Падучева [15]); на **лексико-семантическом** уровне количественные значения присущи всем частям речи, а также детерминативам, предлогам, частицам (А. Вежбицкая [16], С.А. Крылов [17], С.Ю. Семёнова [18]); на **морфологическом** уровне количество представлено при помощи морфем (много-, мало-), грамматической категорией числа, степени сравнения, системой частей речи и т.д. (Н.Б. Мечковская [19]); на **синтаксическом** уровне приём передачи количества – это повтор, удвоение слова, порядок слов, разные типы связи в словосочетаниях (Б. Тошович [20]) и др.

Однако специальным средством выражения количества служат числительные – «класс полных слов, обозначающих число, количество, меру и связанные с числом мыслительные категории порядка при счёте, кратности (повторяемости), совокупности» [21, с. 582]) – лексико-грамматический класс, постепенно приобретающий некие новые грамматические особенности, тем не менее продолжает оставаться лексически «непополняемым» классом слов. Имя числительное может выполнять квантитативную функцию, поэтому оно выделяется в качестве центральной количественной категории, являясь основным способом передачи «количественной информации», а также может выполнять номинативную функцию, например, при переходе его в другие части речи.

Вышеизложенное подчёркивает необходимость обстоятельного рассмотрения вопроса об упорядоченности имени числительного в исследуемых языках. Имя числительное как часть речи, служащая для выражения категории количества в языке, распадается на лексико-семантические ряды, образующие свои подсистемы (*англ. cardinal, фр. cardinaux, рус. количественные, англ. ordinal, фр. ordinaux, рус. порядковые*), которые, в свою очередь, взаимодействуют с иными частями речи, что говорит о традиционной репрезентации данного лексико-грамматического класса слов в грамматиках английского и французского языков, изначально организованных в рамках системно-структурной лингвистической парадигмы.

В лингвистическом знании традиционным считается выделение трех основных исследовательских парадигм, среди которых, во-первых, сравнительно-историческая парадигма, являющаяся первой лингвистической парадигмой, так как сравнительно-исторический метод был первым специальным методом изучения языка, основанном на философском и общенаучном подходе, принципе историзма; во-вторых, системно-структурная лингвистическая парадигма, где элементы языка классифицированы с достаточной полнотой и точностью при рассмотрении их как составных частей того или иного языка, представляющего собой некую систему и определяющего наиболее значимые свойства каждого отдельно взятого элемента; в-третьих, функциональная парадигма, которая по мнению В.А. Масловой, «переключает интересы исследователя с объекта на субъект познания, анализируется человек в языке и язык в человеке» [22, с. 6–8], тем самым приводит к необходимости изучения языка в его взаимосвязи с человеком, культурой, обществом.

Между тем, в лингвистической науке пока не получила должного освещения проблема принципов представления категории количества на примере имени числительного в английских и французских грамматиках с позиций функциональной лингвистической парадигмы.

Так, в грамматиках двух европейских языков имя числительное представляет собой самостоятельную часть речи. Последовательно изложены семантические особенности количественных и порядковых числительных, описаны структурные свойства имён числительных в каждом из исследуемых языков с позиций морфемики и словообразования. На наш взгляд, это проти-

воречит основным принципам функциональной парадигмы – принципу деятельности, принципу приоритета факторов, обеспечивающих успешное использование языка субъектом коммуникативной деятельности для достижения своих целей, принципу изучения научных объектов и его функций с позиций их роли для человека, следовательно, следует говорить о процессе долговременной замены одной лингвистической парадигмы другой, так как существенных отличий в подаче изученного материала мы не находим.

Таким образом, можно заключить, что в ряде академических грамматик двух языков материал изложения различных особенностей (семантических, словообразовательных и др.) имён числительных структурирован всё-таки в зависимости от традиции составления и описания грамматик исследуемых языков исходя из принципов системно-структурной лингвистической парадигмы, но не функциональной. Обобщая сведения об имени числительном английского и французского языков, приходим к выводу о преобладании принципов системно-структурной парадигмы в описании данного класса слов, что даёт основание говорить о «традиционности» или «устойчивости» имени числительного как части речи на материале данных грамматик, так как существенные изменения в представлении данного лексико-грамматического класса слов в исследуемых лексикографических источниках, опубликованных в рамках функциональной лингвистической парадигмы, не наблюдаются.

Литература

1. Sinclair, J. Collins Cobuild English Grammar / John Sinclair. – 3rd ed. – Glasgow: HarperCollins Publishers, 2011. – 945 p.
2. Thomson, A.J. A practical English grammar / A.J. Thomson, A.V. Martinet. – 4th ed. – Oxford: Oxford University Press, 2000. – 383 p.
3. Grégoire, M. Grammaire Progressive du Français / M. Grégoire, O. Thiévenaz, E. Franco, A. Kostucki. – 4e éd. – Paris: CLE International, 2017. – 284 p.
4. Мурадова, Л.А. Грамматика французского языка / Л.А. Мурадова. – М.: Айрис-пресс, 2011. – 320 с.
5. Полянский, А.Н. План содержания категории количества в русском языке / А.Н. Полянский // Филологические науки. – 1984. – № 1. – С. 34–41.
6. Галич, Г.Г. Когнитивная категория количества и ее реализация в современном немецком языке / Г.Г. Галич. – Омск: ОмГУ, 2002. – 208 с.
7. Беседина, Н.А. Морфологически передаваемые концепты: монография / Н.А. Беседина. – М.: Тамбов: Изд-во ТГУ; Белгород: Изд-во БелГУ, 2006. – 214 с.
8. Виноградов, В.В. Русский язык: грамматическое учение о слове / В.В. Виноградов. – М.: Высшая школа, 1986. – 784 с.
9. Чеснокова, Л.Д. Категория количества и синтаксические структуры / Л.Д. Чеснокова // Вопросы языкознания. – 1981. – № 2. – С. 44–45.
10. Ломтев, Т.П. Квантитативы современного русского языка / Т.П. Ломтев // Памяти академика Виктора Владимировича Виноградова: сб. ст. / редкол.: В.Г. Костомаров (отв. ред.) [и др.]. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1971. – С. 106–116.
11. Холодович, А.А. Категория множества в японском языке в свете общей теории множества в языке / А.А. Холодович // Ученые записки ЛГУ. – 1946. – Вып. 10, № 69. – С. 16.
12. Бондарко, А.В. Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность / А.В. Бондарко. – СПб.: Наука, 1996. – 258 с.

13. Бульгина, Т.В. Числительные в русском языке: лексикографические лакуны / Т.В. Бульгина, А.Д. Шмелев // Слово в тексте и словаре: сб. ст. к 70-летию акад. Ю.Д. Апресяна. – М.: Яз. рус. культуры, 2000. – С. 290–130.
14. Супрун, А.Е. Славянские числительные: становление числительных как особой части речи / А.Е. Супрун. – Минск: БГУ, 1969. – 232 с.
15. Падучева, Е. В. Семантика количества и её отражение в просодии / Е.В. Падучева // Логический анализ языка. Квантитативный аспект языка. – М.: Индрик, 2005. – С. 652–667.
16. Вежбицкая, А. Лексические прототипы как универсальное основание межъязыковой идентификации «частей речи» / А. Вежбицкая // Семантические универсалии и описание языков. – М.: Языки русской культуры, 1999. – С. 134–170.
17. Крылов, С.А. Количество как понятийная категория / С.А. Крылов // Логический анализ языка. Квантитативный аспект языка: сб. статей. – М.: Индрик, 2005. – С. 44–65.
18. Семёнова, С.Ю. О некоторых свойствах имен пространственных параметров / С.Ю. Семёнова // Логический анализ языка. Квантитативный аспект языка. – М.: Индрик, 2005. – С. 117–126.
19. Мечковская, Н.Б. Градуально-количественная семантика в грамматике, лексике и фразеологии: уровневое своеобразие и межуровневые корреляции / Н.Б. Мечковская // Логический анализ языка. Квантитативный аспект языка. – М.: Индрик, 2005. – С. 448–465.
20. Тошович, Б. Квантитативная категоризация и категориальная квантификация / Б. Тошович // Логический анализ языка. Квантитативный аспект языка. – М.: Индрик, 2005. – С. 104–126.
21. Лингвистический энциклопедический словарь / редкол.: В.Н. Ярцева (гл. ред.) [и др.]. – 2-е изд., доп. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. – 709 с.: ил.
22. Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие / В. А. Маслова. – Минск: ТетраСистемс, 2004. – 256 с.

Л.В. Кажкина

Витебский государственный университет

имени П.М. Машерова

e-mail: kazheli@mail.ru

УДК 81'243'25:316.77

О ПОДХОДАХ В ОБУЧЕНИИ ПЕРЕВОДУ КАК СРЕДСТВУ ОБЕСПЕЧЕНИЯ АДЕКВАТНОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, средства общения, коммуникативные задачи, идионимы, ксенонимы.

В статье рассматриваются некоторые практические подходы обучения переводу, переводческим аспектам, передачи реалий и культуронимов. Подчеркивается, что при обучении переводу как средству обеспечения адекватной коммуникации необходимо глубокое изучение мира носителей языка, их менталитета, национального характера, образа жизни.

ON APPROACHES TO TEACHING TRANSLATION AS A MEANS OF ENSURING ADEQUATE INTERCULTURAL COMMUNICATION

Key words: *intercultural communication, means of communication, communicative tasks, idioms, xenonyms.*

The article discusses some practical approaches to teaching translation, translation aspects, the transfer of realities and cultural names. It is emphasized that when teaching translation as a means of ensuring adequate communication, a deep study of the world of native speakers, their mentality, national character, and way of life is necessary.

Главной задачей преподавания иностранных языков в новой исторической ситуации является обучение языку как реальному средству общения в разных областях знаний и социальной жизни, а переводу – как навыкам обеспечения такого общения.

Современное обучение происходит в тесной связи с миром изучаемых и переводимых языков, т. е. на широком фоне политической, культурной, социальной жизни говорящих на этих языках. Стремительное вхождение в мировое информационное и культурное сообщество дало языкам новую жизнь, превратило их из старых стереотипных штампов в реальное средство разных видов общения.

Обучение переводу мы строим на основе новых задач для обеспечения адекватного реального общения. Научить переводить, также, как и общаться, устно и письменно – это не только понимать и воспроизводить уже созданную кем-то готовую единицу речи, но и производить, создавать. Практическое применение перевода делает очевидной всю важность социокультурного фактора в коммуникации народов, говорящих на переводимых языках.

Существуют разнообразные традиционные методики обучения письменному переводу. Одна из самых распространенных – обучение переводу текстов в рамках узкой специальности. Так появились целые отдельные предметы: технический перевод, военный, юридический, экономический. По нашему мнению, и согласно известной русской мудрости «нельзя объять необъятное». Для специалиста в определенной технической области вполне естественно всё глубже овладевать лексикой в данной сфере деятельности, например, терминами, и на их базе осваивать сложные грамматические структуры. А если отойти от узконаправленных текстов, то чему же учить и на какие темы опираться? Прежде всего, надо учить переводить адекватно и руководствуясь коммуникативной задачей. А темы... Ну хотя

бы оглянитесь вокруг. В каком информационном поле мы находимся? О чём вот уже несколько дней или недель говорят на ТВ? Что пишут основные, как местные, так и центральные, печатные издания? Что, в конце концов, происходит у вас в городе? Конечно, могут возразить, что всё это довольно субъективно, Да, в коммуникации вообще довольно много субъективного. Диапазон велик, но взяться можно за любую тему. Главное же состоит в том, как «войти в тему» и к чему стремиться в переводе. Здесь нужно говорить об известной «универсальности» знаний переводчика, которому не нужно слишком углубляться в детали каждой тематики. Достаточно и, в то же время, обязательно понимать основную суть явлений, процессов, работы каких-то механизмов. Полагаем, что активные знания лексики по специальным темам в полном объёме не стоит приобретать заранее при существующем дефиците времени и широчайшей, постоянно меняющейся тематике. Если уже браться за перевод, то сведения по теме нужно собирать максимально серьёзно и доходить до сути.

Всегда считалось, что словарь-первый помощник переводящего. Большинство специальных тематик обеспечено специальными словарями. Но, в общем, словари консервативны. Все области знаний достаточно быстро развиваются, и словари часто отстают от аппарата описания одних и тех же терминов и часто подводят переводчика. По этой причине последнему не обойтись без живого источника терминов-без специалиста в данной области знаний. Все чаще подобное происходит не столько в специальной технической сфере, сколько в повседневном общении, чтении источников СМИ, просмотре ТВ, не говоря уже о художественной литературе.

Спектр тематических текстов, переводимых студентами, достаточно широк. Остановимся подробнее на механизме «вхождения в тему» и на том, как эта тема развивалась в различных видах переводческой деятельности. В качестве своеобразных мини-тем можно использовать перевод новостей (устно-с листа и на слух, письменно-в виде более развёрнутых статей по соответствующей тематике. Работа над письменным переводом может и предшествовать устному переводу коротких новостных текстов. Кроме того, можно активно использовать технические средства, аудио и видео записи, что позволяет подключить видеоряд и активизировать полученные на разных этапах знания по теме. С этой целью видеоматериалы могут подключаться на разных этапах изучения курса перевода.

С целью более адекватного восприятия таких материалов мы рекомендуем студентам регулярно просматривать основные блоки новостей на ТВ. Для многих студентов это уже становится необходимостью хотя бы в учебных целях. Все важные события социально-политической жизни стран отражаются в СМИ, причём на всех возможных языках, что представляет возможность практиковаться в переводе, не говоря уже об идеологической и воспитательной составляющих данного процесса.

Что касается обучения переводу в целом и овладения практическими навыками перевода с русского на французский и наоборот в частности, то особо хотелось бы подчеркнуть важность владения родным языком. Культура речи, умение ясно и чётко выражать свои мысли, передавать информацию как в устной, так и письменной форме-важнейшие условия эффективной подготовки специалистов. Пока же в большинстве вузов и для большинства специальностей русский язык заканчивается сразу же после вступительных экзаменов. На наш взгляд речь должна идти не столько о теоретических глубинах родного языка, но и об обучении способам и приёмам его реального применения. Во многих западных странах большое внимание уделяют письменной форме языка, умению грамотно и ясно излагать свои мысли. В наших реалиях чувствуется недостаточность такой подготовки у студентов, которую нужно восполнять, обучая моделированию текстов различных функциональных стилей и работой с параллельными текстами. Говоря о тематической направленности текстов, стоит, на наш взгляд, уделять пристальное внимание переводу текстов исторической, политической, социокультурной тематики. Это становится всё более актуальным сейчас, когда в вузах страны идёт активная подготовка специалистов по обеспечению межкультурной коммуникации. В частности, речь идёт о подготовке гидов-переводчиков, специалистов по рекламе, туризму, внешнеэкономической деятельности. В данном контексте на передний план выходят информация, материалы, специфические для той или иной культуры, истории, политики, а это значит, что важнейшей задачей в обучении станет обучение переводу с учётом национально-специфических реалий и культуронимов, уделяя особое внимание переводу идионимов, то есть специфических элементов данной культуры на языке данной культуры. В своём подавляющем большинстве они не имеют соответствий в другой культуре и, соответственно, в другом языке. Попадая в язык перевода, в основном путём транскрибирования, смешанного перевода или калькирования, они превращаются в ксенонимы, то есть языковые единицы, используемые в данном языке для обозначения специфических элементов внешних культур.

Вся глубина проблемы становится очевидной лишь при сопоставлении иностранных языков с родным. Не знающие других языков, обычно не видят ни конфликта культур, ни конфликта языков, а работа переводчика и призвана, глобально говоря, сводить их к минимуму. Конфликт проявляется на разных уровнях, особенно на уровне лексических единиц, так как именно эта часть языка имеет непосредственный выход во внеязыковую реальность и преодолеть его необходимо для осуществления адекватной ситуации межкультурной коммуникации. На уровне слова расхождения в языковом мышлении, «конфликт языков» особенно наглядно проявляется в ощущении избыточности или недостаточности значений, пригодных в качестве инвариантных соответствий при переводе. Здесь мы не говорим лишь о случаях

безэквивалентной или частично эквивалентной лексики, речь идёт о «конфликтных» случаях, когда не совпадают картины мира. В процессе перевода такие единицы всегда представляют трудность для недостаточно подготовленного в той или иной области специалиста. Целью наших исследований в данном направлении является анализ и поиск наиболее эффективных способов адекватного перевода таких единиц как с русского, так и с иностранного языка, фиксация неологизмов и их передача при переводе. Вот список тем курсовых и дипломных работ, которые могут быть предложены студентам: «Трудности при переводе культуронимов и реалий», «Целесообразность использования описаний и комментариев при переводе», «Аспекты межкультурной коммуникации в процессе экспорта рекламы», «Анализ перевода реалий и культуронимов общественно-политической лексики», «Перевод газетных заголовков в аспекте коммуникации», «Переводческие аспекты газетно-публицистических материалов» и другие.

В заключении хотелось бы подчеркнуть, что при обучении иностранным языкам и, в частности, переводу как средству обеспечения адекватной коммуникации между представителями разных культур речь идёт о необходимости более глубокого изучения мира носителей языка, а не только самого языка, их менталитета, национального характера, образа жизни и так далее. Иными словами, кроме знаний правил грамматики и обладания словарным запасом необходимо знать как, когда, кому, при каких обстоятельствах сказать, а значит и перевести то или иное слово, принимая во внимание как данный предмет или реалии функционирует в мире изучаемого языка.

Я.И. Красовская

Витебская ордена «Знак Почета»

государственная академия ветеринарной медицины

e-mail: belyana17@mail.ru

УДК 811.133.1'373

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С ЗООНИМНЫМ КОМПОНЕНТОМ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ: СЕМАНТИЧЕСКИЙ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: фразеологизм, идиома, компонент-зооним, семантика, лингвокультурология, национально-культурная специфика.

В статье установлена роль зоонимов, выступающих как центральный компонент фразеологизмов французского языка. Приведены результаты семантико-компонентного анализа проанализированных единиц, выявлены наиболее употребительные зоонимные лексемы. Также рассмотрены специфические национально-культурные особенности фразеологизмов с компонентом-зоонимом во французском языке.

PHRASEOLOGICAL UNITS WITH A ZOONYM COMPONENT IN THE FRENCH LANGUAGE: SEMANTIC AND LINGUOCULTURAL ASPECTS

Key words: phraseological unit, idiom, zoonym component, semantics, cultural linguistics, national and cultural specific features.

The article studies zoonyms functioning as the central component of idioms in the French language. The results of the analysis of semantics and componential analysis are described, the most commonly used zoonyms are identified. The article also deals with the specific national and cultural peculiarities of French idioms with zoonym component.

В рамках антропоцентрической парадигмы, ведущего направления современной лингвистики, фразеология представляет собой особый интерес в контексте изучения взаимосвязей языка и культуры. Это обуславливает актуальность исследований национально-культурного своеобразия фразеологических единиц. Зоонимы (лексические единицы, обозначающие представителей фауны), в свою очередь, как центральные компоненты в составе фразеологизмов являются одной из наиболее распространенных тематических групп, легко интерпретируемых носителями языка. Фразеологизмы с компонентом-зоонимом сохраняют высокую частотность употребления в современных языках, при этом демонстрируя продуктивность процессов метафоризации и фразеологизации и разнообразие культурных смыслов, заложенных во фразеологические единицы.

Для проведения исследования нами были отобраны 497 устойчивых выражений французского языка, центральным компонентом которых выступает название животного. Материалом выступили фразеологические словари [2]; [7]; [9] и электронные ресурсы [11].

Поскольку специфика фразеологического значения тесным образом связана с компонентной основой, первым этапом исследования идиоматических выражений стало выделение основных тематических подгрупп зоонимов. Для этого была использована классификация, предложенная А.Г. Назаряном, который подразделял образы, заимствованные из животного мира, на следующие семь категорий: животное; птица; части тела животных и птиц; насекомые; грызуны; пресмыкающиеся; рыба [6, с. 268]. В соответствии с данной классификацией большинство проанализированных зоолексем (242 единицы) относятся к категории «Животные». Значимой категорией являются фразеологизмы, содержащие названия птиц (94 единицы). Были обнаружены зоонимы, относящиеся к таким группам, как «Анималистические соматизмы», «Насекомые», «Грызуны» в количестве 46, 42 и 40 единиц соответственно. Количественные показатели се-

мантических групп «Рыбы» и «Пресмыкающиеся» являются немногочисленными (18 и 15 единиц соответственно).

В составе проанализированных фразеологизмов было обнаружено 100 зоолексем, встречающихся с различной частотностью. Наиболее употребительными зоонимами французского языка оказались следующие: *chat* (26), *chien* (26), *cheval* (19), *loup* (17), *lapin* (14), *vache* (14). Ряд зоонимов (*belette*, *chacal*, *phoque*, *pinson*, *requin* и др.) встречаются в ограниченном употреблении: не более 1–2 примеров. Данные результаты напрямую коррелируют с экстралингвистическим фактором, обуславливающим более высокий фразеологический потенциал лексем, обозначающих представителей первых прирученных животных и типичных, универсальных для всего европейского населения диких животных.

На следующем этапе нами был проведен анализ семантической организации фразеологизмов, основанный на типологии А.М. Чепасовой, которая выделяла предметные, процессуальные, атрибутивно-предикативные, качественно-обстоятельственные и количественные семантико-грамматические классы [10]. Полученные результаты свидетельствуют о том, что абсолютное большинство анализируемых фразеологических единиц принадлежит к процессуальному, предметному и атрибутивно-предикативному классам.

Около трети фразеологизмов с компонентом-зоонимом относятся к классу процессуальных, используемые для обозначения деятельности и характеристик поведения (181 единица): например, *donner la langue au chat*; *jeter son lard aux chiens*; *poser un lapin*; *garder les dindons* и т.д. Особенностью организации французских фразеологизмов является высокая продуктивность таких распространенных глаголов, как "*avoir*", и "*faire*" (*avoir son bœuf*; *avoir du chien*; *faire la vache*; *faire le zèbre*; *faire le cafard* и др.).

Семантика фразеологизмов, относящихся к классу предметных (133 единицы), заключается в номинации неодушевленных и одушевленных предметов. Данная группа отражает специфику взглядов носителей французской лингвокультуры посредством метонимического переноса названий животных и их частей тела на неодушевленные объекты: *oreilles de lapin*; *pattes de lapin*; *cabane à lapins* и т.д.

Класс атрибутивно-предикативных фразеологизмов, семантически выражающий признаки и характеристики человека, представлен 107 французскими идиоматическими выражениями, для которых характерна следующая структура: использование центрального компонента (имени прилагательного) в буквальном значении, употребление союза "*comme*" и выполнение зоонимом роли объекта сравнения: *léger comme un papillon*, *paresseux comme un lézard* и т.д.

Независимо от семантико-грамматического класса во всех фразеологических единицах, имеющих схожую организацию, наиболее ярко выражается превалирование вторичного лексического значения. Т.к. метафоризация выступает одним из основных способов преобразования свободного сочетания в устойчивое выражение, данные фразеологические единицы приобретают специфическую коннотацию в конкретном культурном пространстве.

Поскольку названия животных как компоненты фразеологии «прямо или косвенно, через их культурные коннотации, связаны с духовной и материальной культурой народа» [8, 313], то их этнокультурная специфика реализуется в процессе метафоризации и при выборе животного, наделяемого антропоморфными характеристиками. Это обуславливает важность рассмотрения фразеологизмов в лингвокультурологическом аспекте.

Несмотря на наличие среди рассмотренных фразеологизмов интернациональных, общих для европейской культуры образов, а также выражений, основанных на общехристианских образах (*la brebis égarée; donner des perles à un cochon; l'ânesse de Balaam*) у большинства идиом этимология неочевидна или стерта. Соответственно, интерпретация таких идиом представителями другой лингвокультуры предполагает ознакомление с информацией этнокультурного характера и историческим контекстом. Анализ культурного содержания в таком случае основывается на расшифровке базовых понятий, архетипов и символов национальной языковой картины мира, лежащих в основе фразеологических единиц.

Исследование лингвокультурологического аспекта французских анималистических фразеологизмов выявило множество идиом, произошедших от ритуалов и традиций прошлых веков, которые, тем не менее, могут употребляться и в современной речи: например, *un froid de canard; entre chien et loup; parler français comme une vache espagnole; promener qn comme le bœuf gras; mettre la poule au pot* и др.

Были обнаружены и менее распространенные, но зафиксированные словарями культурно маркированные фразеологические единицы (*chat fourré; payer en monnaie de singe; avoir un bœuf sur la langue; vivre d'un hareng*), этимология которых восходит к устаревшим реалиям.

Значимость зоолексем в составе фразеологизмов как культурно окрашенных единиц проявляется также в наличии в лингвокультуре символического животного, в образе которого кодируются элементы самоидентификации нации и особенности менталитета. Для французской лингвокультуры таким является образ галльского петуха. Изначально латинским словом “*gallus*” («петух») древние римляне называли кельтов, живших на территории современной Франции, из-за того, что рыжие волосы жителей напоминали гребешки птиц. Впоследствии образ галльского петуха закрепился как аллегоричная номинация страны и стал эмблемой, национальным символом. Зооним “*coq*” является одним из наиболее часто встречающихся орнитонимов французского языка в составе фразеологических единиц, отмеченных национальными коннотациями: *être le premier coq du village; être cocorico; comme un coq en pâte; fier comme un coq; faire le coq* и др.

Во французском языке нами было выявлено определенное количество культурно окрашенных фразеологических единиц, которые этимологически восходят к национальным художественным произведениям различных эпох. В качестве примеров можно привести следующие выражения: “*moutons de Panurge*” («Гаргантюа и Пантагрюэль» Ф. Рабле), “*être fait comme un rat*” («Пу-

тешестве на край ночи» Л.-Ф. Селина), “*avoir le cafard*” («Цветы зла» Ш. Бодлера), “*tuer la poule aux œufs d’or*” и “*antre du lion*” (басни Ж. де Лафонтена). Стоит отметить, что поскольку зачастую авторы басен переосмысливали сюжеты древних авторов (Эзопа, Федра) зоонимные образы изменялись в каждой лингвокультуре в зависимости от приписываемых ему характеристик. Так, в басне И.А. Крылова оппозицию «лень-трудолюбие» воплощают стрекоза и муравей, хотя во французском тексте аналогом стрекозы, символом легкомыслия выступает цикада (“*insouciant comme une cigale*”).

Подробно исследовав роль и функционирование зоонимов как центральных компонентов идиоматических выражений, мы пришли к выводу, что они имеют ряд характерных черт. Анималистические фразеологизмы напрямую соотносимы с реалиями, отраженными в семантике, образуются посредством метафоризации, что обуславливает их антропоцентричность, выразительность и превалирование фигурального значения.

Отображая этнокультурную информацию и особенности ментальности, идиоматические выражения с компонентом-зоонимом представляют собой один из способов выражения оценочного отношения к окружающему миру в рамках французской языковой картины мира. Положительная оценочная коннотация значения присуща относительно небольшому количеству единиц, например, *avoir du chien dans le ventre; une vie de chat; amis comme cochons* и др. Для абсолютного большинства (более 80%) идиом характерна негативная эмоционально-экспрессивная окраска.

Проанализированные фразеологизмы отражают национальную культуру различными способами. Нами были выделены следующие основные источники происхождения национально-культурных коннотаций фразеологизмов: мифологизированные единицы (поверья, легенды, суеверия), закрепленные в языке; фольклор, традиции, обрядово-ритуальные формы, исторические реалии; паремиологический фонд языка и литературные произведения. Посредством лингвокультурологического анализа можно эксплицировать особенности ментальности носителей французской лингвокультуры, способы вторичной номинации предметов, специфические национальные реалии и элементы культурного пространства. Во всех случаях наблюдается связь идиом с определенным культурным кодом, предопределяющая возможность культурной референции.

Литература

1. Балли, Ш. Французская стилистика / Ш. Балли – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 392 с.
2. Гак, В.Г. Новый большой французско-русский фразеологический словарь / В.Г. Гак – М.: Русский язык-Медиа, 2005. – 1625 с.
3. Ковшова, М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: коды культуры / М.Л. Ковшова – М.: Либроком, 2012. – 456 с.
4. Кумлева, Т.М. Самая современная фразеология французского языка / Т.М. Кумлева – М.: Астрель: АСТ, 2011. – 182 с.
5. Липшицене-Зибуцайте, Э. Фразеологические синонимы французского языка / Э. Липшицене-Зибуцайте – Л.: Просвещение, 1971. – 297 с.

6. Назарян, А.Г. Фразеология современного французского языка / А.Г. Назарян – М.: Высшая школа, 1989. – 318 с.
7. Скоробогатова, Т.И. Блики истории во французской фразеологии. Словарь-справочник историко-этимологических толкований / Т.И. Скоробогатова – Ростов-на-Дону: Изд-во РИПК и ППРО, 2015. – 154 с.
8. Телия, В.Н. Культурно-национальные коннотации фразеологизмов (от миропонимания к миропониманию) / В.Н. Телия // Славянское языкознание. XI Международная конференция славистов. – М.: Наука, 1993. – С. 302–314.
9. Хазина, А.М. 1500 русских и 1500 французских идиом, фразеологизмов и устойчивых словосочетаний / А.М. Хазина – М.: Астрель, СПб.: Сова, 2012. – 224 с.
10. Чепасова, А.М. Избранные труды: в 2 т. Т. 2. Фразеология в контексте современных лингвистических исследований / А.М. Чепасова – Челябинск: Изд-во Юж.-Урал. гос. гуман.-пед. ун-та, 2016. – 211 с.
11. Dictionnaire des expressions françaises, signification et origine [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.les-expressions.com>. – Дата доступа: 05.03.2022.

Н.М. Шкатуло

*Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова
e-mail: konev.nata@mail.ru*

УДК [811.111+811.133.1] '25

К ВОПРОСУ О «ЛОЖНЫХ ДРУЗЬЯХ ПЕРЕВОДЧИКА» В АНГЛИЙСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Ключевые слова: ложные друзья переводчика, английский язык, ложное отождествление, переводоведение, французский язык.

В статье исследуется проблема «ложных друзей переводчика». Предлагаются синонимичные понятия данной категории слов. Рассматриваются причины происхождения таких слов. Приводятся примеры «ложных друзей переводчика» в английском и французском языках.

N.M. Shkatulo

Vitebsk State University named after P. M. Masherov

TO THE QUESTION OF TRANSLATOR'S FALSE FRIENDS IN ENGLISH AND FRENCH

Key words: translator's false friends, English, false synonyms, translation studies, French.

The article investigates the problem of translator's false friends. Synonymous concepts of this category of words are offered. The reasons for the origin of such words are considered. The examples of false friends in English and French are given.

При общении с иностранцами на их родном языке, необходимо учитывать как культурные, так и языковые различия. Культурные различия особенно очевидны между странами, не имеющими одинакового исторического и религиозного происхождения. Находясь в таких странах, необходимо знать, как здороваться и общаться с людьми, если вы хотите проявить уважение к другим. Однако если не учитывать эти различия, вы рискуете оказаться в неловкой ситуации.

Помимо культурных различий, необходимо знать основные различия между языками. Свободное владение иностранным языком автоматически устраняет эти различия. Однако если вы не так хорошо владеете иностранным языком, вы можете использовать слово, имеющее совершенное иное значение. Эти различия в конкретных словах и их значении между двумя языками являются «ложными друзьями переводчика». Они могут приводить к ложным отождествлениям, так как обладают некоторым фонетическим, грамматическим или семантическим сходством.

В настоящее время все более актуальным становится изучение категории слов, которые в переводоведческой литературе именуется как «ложные друзья переводчика». Изучением данной категории слов занимались такие зарубежные ученые как М. Кёсслер, Ф. Буайо, Ж.-П. Колиншон и П.-В. Бертье, Р. Бош и Л. Дюпон и др. [7] Современная лингвистическая и методическая литература представлена работами отечественных ученых В.В. Акуленко, К.Г.М. Готлиба, В.Л. Муравьевым, С.И. Канонич, К.В. Краснова, А.И. Пахотина и др. [1], [2] Данные исследователи главным образом рассматривали вопросы изучаемого явления в русле теории и практики перевода, а также проблемы адекватного перевода конкретных слов. В конце 60-х начале 70-х годов отечественные ученые В.В. Акуленко, К.Г.М. Готлиб, В.Л. Муравьев провели исследования данной категории слов и составили словари и пособия по «ложным друзьям переводчика».

Происхождение данного термина является сокращенной версией выражения «ложный друг переводчика» (фр. *faux amis du traducteur*), введенного французскими лингвистами М. Кёсслером и Ж. Дероккиньи в книге 1928 года «Les faux amis ou Les pièges du vocabulaire anglais». «Ложные друзья переводчика» – это слова, имеющие схожее звучание и написание, иногда общее происхождение, но при этом не совпадают по значению. Лингвисты и исследователи проявляют интерес к данной категории слов, так как в процессе перевода часто сталкиваются с проблемой ложного отождествления лексических единиц иностранного и родного языка, допуская буквализм и нарушая тем самым нормы перевода. Термин «ложные друзья переводчика» не является единственным термином для данной языковой категории. В переводоведческой литературе для выражения исследуемого языкового феномена можно встретить такие понятия как «межъязыковые омонимы» «ложные параллели», «паралексемы», «псевдоинтернационализмы», «ложные эквиваленты», «культурные омонимы» и т.д. Однако чаще всего все же применяется термин «ложные друзья переводчика».

Причин возникновения таких слов множество. Одной из них является изменение значения слова после заимствования. В других случаях данный языковой феномен объясняется происхождением слов с общим корнем из древнего языка, но имеющих различное значение, то есть отсутствием заимствования вообще. Иногда происхождение данных слов объясняется случайным совпадением.

На протяжении всей истории перемещение людей из одной местности в другую приводило к развитию языков, на которых мы говорим сегодня. Английский язык не является исключением. Хотя английский язык сегодня является самым изучаемым и распространенным языком в мире, так было не всегда. Современный английский язык подвергался влиянию и изменениям со стороны многих языков. Сегодня он представляет собой смесь влияний множества языков и культур. Некоторые языки, оказавшие влияние на современный английский, это греческий, немецкий, арабский. Однако самым влиятельным стал старофранцузский. Французский язык является основным источником заимствованных слов в английском языке из-за своего исторического прошлого. Тесные географические и культурные контакты между Францией и Англией на протяжении многих веков приводили к смешению французского и английского языков, однако реальное «вторжение» в английский язык произошло в 1066 году нашей эры, когда Вильгельм Завоеватель стал королем Англии.

Во время его правления нормандский французский стал официальным языком правительства, церкви и высших классов в целом в Англии. Английский, в свою очередь, стал языком масс. В течение примерно 300 лет таково было положение дел, и тысячи французских слов вошли в английский язык. Большинство из этих слов все еще используются сегодня. Однако они не всегда означают то, что мы подразумеваем. Таким образом, мы сталкиваемся с «ложными друзьями переводчика».

Рассмотрим некоторые примеры этой категории слов. В английском языке *amateur* – это «новичок» или «непрофессионал». В французском языке *un amateur* – это тот, кто действительно любит или увлечен чем-то. *Amateur du vin* (любитель вина), например, – это тот, кто действительно любит вино. Если вы подразумеваете кого-то неопытного, можно употребить французское слово *un debutant*, означающее «новичок».

Английское слово *conductor* переводится как «проводник» или «дирижёр». *Un conducteur* по-французски – это человек, который управляет транспортным средством (любым транспортным средством – чаще всего автомобилем, но также и поездом). *Un cheminot* – это слово на французском языке, которое обычно относится к любому другому сотруднику поезда, а *un contrôleur* – это контролер билетов.

Если вы хотите подобрать эквивалент английскому слову *chair* «стул», то использовать французское слово *la chair* не получится, так как ему соответствует русский вариант «плоть», «тело». Необходимо использовать слово “*une chaise*”.

По-английски *caution* – это осторожность, французскому *une caution* соответствует перевод «залог», «гарантия». Если мы хотим предостеречь или предупредить кого-либо об опасности, используется французское слово *un avertissement*. В свою очередь английскому *advertisement* «реклама», «объявление» соответствует французское *une publicité*.

Французское слово *ancien* может означать английское *ancient* «древний», но чаще всего оно означает «бывший». Важно знать, что *un ancien combattant* означает «старого» солдата в смысле «бывшего» солдата, здесь не имеется в виду возраст. Точно так же *ancien maire* – это бывший мэр, который, возможно, все еще молод; ваш *ancienne voiture* – это автомобиль, которым вы владели раньше; и *l'ancienne gare* описывает бывшее здание вокзала, вероятно, переоборудованное для другого использования, такого как дом, магазин или кафе.

В английском языке слово *chat* – это глагол, означающий “непринужденно разговаривать”, но по-французски слово *un chat* – это слово, обозначающее животное: кошку.

Французское *blessé* означает ранить, эмоционально или физически. В отличие от английского *bless* «благословить», французское выражение *un enfant blessé* – это не ребенок, которому вы должны преклонять колени и поклоняться, а, скорее всего, ребенок, который травмировался, и ему нужно наложить повязку.

В английском языке *money* – это «деньги», французское *une monnaie* означает «мелочь». Человек, который подходит к кассе и говорит, что у него нет *monnaie*, извиняется за то, что у него нет необходимой мелочи. У вас может не быть *monnaie* (мелочи), но в кошельке у вас много *money* (денег). Также английское слово *coin* «монета» соответствует французскому слову, обозначающему «угол». Оно не имеет никакого отношения к позвякивающим деньгам в вашем кошельке. Французское выражение *dans le coin* означает «поблизости», «рядом», а французские утки произносят *coin-coin*, которое соответствует «кря-кря».

Также в английском языке слово *journey* обычно означает «какое-то долгое путешествие». Но по-французски *une journée* – это просто слово, обозначающее полный день. Поэтому, люди, говорящие “*Bonne journée*”, желают вам хорошего дня, а не хорошей поездки.

Существуют часто путаемые слова, связанные с книгами. Английское *library* означает «библиотека», место, куда вы идете, чтобы почитать или одолжить книги. А если вы попросите показать вам дорогу к *une librairie* во Франции, вас направят не в библиотеку, а в книжный магазин, где вы сможете приобрести книги. Слово, обозначающее библиотеку во французском языке, – это *une bibliothèque*.

Английское слово *car*, обозначающее «автомобиль», «машина», – это формальный способ сказать «потому что» по-французски. Если вы подразумеваете слово «автомобиль», вам необходимо употребить французское *une voiture*. Если вам холодно, и вы хотите укрыться «одеялом», попросив

английское *blanket*, не удивляйтесь, если хозяйка появится с готовой едой. *Une blanquette* – это рагу из белого мяса под белым соусом, которое имеет мало общего с теплым одеялом. Для этого предназначено *une couverture*, которое и поможет вам согреться.

Таким образом, рассмотрев данное явление, можно сделать вывод, что оно широко распространено и до сих пор актуально в современном переводе. При переводе данной категории слов могут происходить ложные отождествления, так как они обладают некоторым фонетическим, грамматическим или семантическим сходством. Проанализировав примеры «ложных друзей» переводчика, можно прийти к выводу, что они чаще всего встречаются при переводе интернациональной лексики. Интернациональные параллели характеризуются общностью смысловой структуры и поэтому легко отождествляются при переводе. В настоящее время нет единой схемы переводческих решений для передачи «ложных друзей переводчика» с одного языка на другой, поэтому ошибки совершают не только обычные люди, но и сами переводчики.

Литература

1. Акуленко, В.В. Научно-техническая революция и проблема интернациональной терминологии. Научно-техническая революция и функционирование языков мира / В.В. Акуленко – М.: Наука, 1977. – 156 с.
2. Муравьев, В.Л. «Ложные друзья переводчика»: Пособие для учителя фр. яз. / В.Л. Муравьев – М.: Просвещение, 1985. – 48 с.
3. Нелюбин, Л.Л. Введение в практику перевода / Л.Л. Нелюбин. – М.: Изд-во Флинта, 2009. – 216 с.
4. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь / Л.Л. Нелюбин. – 3-е изд. перераб. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 320 с.
5. Электронный словарь «ложных друзей переводчика». Французский язык (приложение). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ru.wiktionary.org/wiki/Приложение:Ложные_друзья_переводчика_\(французский\)](https://ru.wiktionary.org/wiki/Приложение:Ложные_друзья_переводчика_(французский)), свободный. – Дата доступа: 25.01.2022.
6. Berthier, P.-V. La pratique du style: simplicité, précision, harmonie / P.-V. Berthier, J.-P. Colignon – Paris: Duculot, 1984. – 80 p.
7. M. Les faux amis; ou, Les trahisons du vocabulaire anglais (conseils aux traducteurs) / M. Kœssler – 1928. 424 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://archive.org/details/lesfauxamisoules00kssl>, свободный. Дата доступа: 25.01.2022.
8. Robert, P. Le Petit Robert 1. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française / P. Robert, A. Rey, J.- P. Rey-Debove, 1992.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВОДИДАКТИКИ И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

B. Jupy

*Université Sorbonne Nouvelle – Paris 3
Etudiant en M2 Didactique des langues, du français
langue étrangère et seconde
e-mail: basilejupy@orange.fr*

УДК 811.133.1'243

INTRODUCTION AU PARADIGME DE L'ÉNACTION EN FLE

Mots-clés : *didactique des langues, apprentissage, français langue étrangère, énaction, translangager.*

Cet article présente une introduction au paradigme épistémologique d'énaction dans le domaine de l'enseignement/apprentissage des langues étrangères. Il est issu des travaux de Francisco Varela qui a travaillé sur le phénomène d'autopoïèse, processus autonome d'adaptation d'une cellule à une perturbation du milieu dans lequel elle évolue. Ce processus adaptatif du vivant peut être transposé dans le processus d'apprentissage chez l'être humain, il est fondateur de la notion d'énaction. Nous présentons ici les différentes implications de l'adoption de cette approche pour l'enseignement/apprentissage des langues ainsi que deux expériences pédagogiques menées par des chercheurs en Français Langue Etrangère.

B. Jupy

New Sorbonne University – Paris 3

INTRODUCTION TO THE FLE ENACTION PARADIGM

Key words: *language didactics, learning, French as a foreign language, enaction, translinguistic.*

This article presents an introduction to the epistemological paradigm of enaction in the field of foreign language teaching/learning. It comes from the work of Francisco Varela who worked on the phenomenon of autopoiesis, an autonomous process of adaptation of a cell to a disturbance of the environment in which it evolves. This adaptive process of the living can be transposed into

the learning process in humans, it is the founder of the notion of enaction. We present here the various implications of the adoption of this approach for the teaching/learning of languages as well as two pedagogical experiments carried out by researchers in French as a Foreign Language.

«*Surtout, il faut qu'ils parlent!*», peut-on souvent entendre de la part des professeurs de langues à propos de leurs élèves. Si l'un des buts de l'apprentissage d'une langue est bien sûr la communication orale en contexte, en classe, pourtant, on l'étudie généralement comme un objet, comme des connaissances à acquérir: les règles de prononciation, d'orthographe, de grammaire, etc. On se focalise sur le verbal, notamment sur la grammaire et la syntaxe (dont la maîtrise serait d'ailleurs la preuve que l'élève parle « bien » la langue) et on laisse de côté le corps, l'émotion, l'histoire individuelle de chaque apprenant. Serait-il impossible de s'en servir comme des leviers pour l'apprentissage?

Selon la vision traditionnelle de l'enseignement/apprentissage, la langue, considérée comme un ensemble de connaissances et de règles à apprendre, à acquérir et maîtriser, préexiste à celui qui la parle. Cette vision méconnaît pourtant le fait qu'on « habite » une langue: on la vit, on l'aime, on en fait un usage créatif, c'est ainsi qu'on la pratique: ce sont les locuteurs qui, au quotidien, font émerger la langue.

Sur ces problématiques, le paradigme de l'énaction propose à la réflexion un cadre épistémologique nouveau. Il s'agit effectivement de partir d'une conception nouvelle du langage, de l'apprentissage et même de l'être. Nous proposerons dans un premier temps un aperçu théorique de la notion d'énaction avant d'étudier les exploitations pédagogiques possibles issues de cette approche en classe de langue.

Les travaux de recherche appliquée en enseignement/apprentissage relevant du paradigme de l'énaction ont émergé seulement il y a quelques années. «*Énaction*» vient de l'anglais *to enact*: susciter, faire émerger, faire advenir [2]. Issue de la biologie pour penser la cognition et proposée par le chercheur en neurosciences Francisco Varela [7], la notion est directement issue de celle d'**autopoïèse** qui désigne «*le processus autonome d'adaptation d'une cellule à une perturbation du milieu dans lequel elle évolue. Cette adaptation motive une réorganisation de sa structure qui lui permet de progresser et de pouvoir être acceptée dans le milieu cible* » [8].

On peut dire qu'en se réorganisant pour s'adapter, les micro-organismes cellulaires «*apprennent* ». Transposé dans le domaine de la cognition et appliqué au processus d'apprentissage chez l'être humain, ce processus d'autopoïèse est fondateur de la notion d'énaction. En didactique, l'énaction serait l'affirmation que: «*Apprendre* » *c'est aussi (...) évaluer une situation, avoir besoin de modifier cette situation et avoir les moyens de la modifier; c'est-à-dire avoir à sa disposition des champs de possibilités d'actions et agir pour créer, faire émerger et advenir une situation plus pertinente*» [8].

L'énaction affirme que le propre de tout organisme vivant est de s'auto-constituer dans son rapport au monde: l'opération est double et simultanée par laquelle un organisme s'adapte à son milieu et se le donne, constituant ainsi son identité. Il y a donc co-constitution du vivant et de son monde.

La notion d'énaction représente un nouveau paradigme pour plusieurs raisons.

Premièrement, elle implique que la connaissance ne préexiste pas à l'action de l'homme pour se l'approprier: *«la cognition, loin d'être la représentation d'un monde pré-donné, est l'avènement conjoint d'un monde et d'un esprit à partir de l'histoire des diverses actions qu'accomplit un être dans le monde»* [6].

Ainsi, *«l'information doit apparaître non comme un ordre intrinsèque mais comme un ordre émergeant des activités cognitives elles-mêmes»*. Puisque le monde et le sujet percevant se co-déterminent, le savoir est ontologique, il émerge dans l'interaction [2].

Deuxièmement, dans le paradigme éactif, il n'y a pas de transmission d'informations dans la communication: *«le langage n'est pas ce qui nous sert à décrire un monde extérieur donné mais c'est par l'action de langager que nous faisons émerger un monde commun »* [2]; *« nous sommes constitués de langage dans un devenir continu que nous faisons émerger avec d'autres »* [5].

Ainsi, l'énaction, qui est un paradigme de la connaissance, débouche sur la notion de **« langager »** qui *« signifie que le sens, que nous faisons émerger, constitue une partie de nous-mêmes et construit en partie l'environnement dans lequel nous agissons. Par le langage, nous nous co-déterminons avec les autres »* [2].

Le langage, ce n'est pas seulement le verbe ou la parole (qui constituent dans l'approche traditionnelle l'objet d'apprentissage principal) mais l'ensemble des capacités qui permettent d'agir ensemble :

«Le langage est incorporé car résulte de comportements sensiro-moteurs qui émergent dans le couplage social, au sein duquel il donne naissance à des sens partagés. Il englobe toutes les modalités de l'interaction (corporelle, émotionnelle, verbale et culturelle) et il ne se réduit donc pas à la verbalisation du sens (langues)» [5].

C'est pourquoi Joëlle Aden et Sandrine Eschenauer proposent la notion de **«translangager»** pour y intégrer les répertoires kinesthésiques, sensoriels et émotionnels qui permettent aux apprenants d'établir des liens entre tous les langages au-delà et en deçà du verbal [3]).

Le paradigme de l'énaction remet donc en question la nature même de ce qu'il s'agit de faire acquérir aux apprenants: D'une part, il ne s'agit plus d'un savoir langagier intrinsèque extérieur aux apprenants, ce savoir langagier émerge par l'interaction, le corps et la relation à l'environnement. D'autre part, il ne s'agit plus tant de maîtriser ou d'acquérir telle ou telle langue, mais bien de développer la capacité à «translangager», c'est-à-dire faire émerger un monde commun avec les autres par le langage. Ce qui, au passage, réhabilite l'idée de

se servir de la langue maternelle des apprenants et de toutes les langues qu'ils connaissent pour développer leurs compétences en langue étrangère. Apprendre une nouvelle langue, ce n'est pas seulement réorganiser des connaissances linguistiques mais entraîne une reconfiguration dynamique de tout le système langagier dans l'action commune.

En FLE, l'énaction a notamment été reprise dans des approches alliant apprentissage des langues et pratique théâtrale. Joëlle Aden a réalisé des travaux portant sur l'expression théâtrale qui, selon elle, réconcilie toutes les formes de langage en remontant à la source de nos expériences sensorielles. Dans une expérimentation menée avec sept comédiens de langues et de cultures artistiques différentes et 54 jeunes de 12 à 18 ans, partageant 27 langues différentes, il a été *«mis en évidence l'utilisation de mécanismes d'empathie kinesthésique et émotionnelle basées sur la mise en espace des corps dans la construction d'une relation empathique»* [1].

Les apprenants ont été répartis en quatre groupes multilingues et avaient une semaine à raison de 7 heures par jour pour créer une « forme théâtrale ». Chacun a continué à parler dans sa langue ce qui a donné lieu à des exemples d'hybridation des langues, renforçant le lien social et facilitant le déroulement de l'atelier. Les intervenants ont eu recours à des jeux de théâtre traditionnels formant une approche pédagogique unique dont les étapes sont les suivantes: 1) se relier à l'environnement par des jeux de déplacement 2) se relier aux autres par des jeux de miroir et de mimétisme 3) se relier à un autre: gérer l'espace physique entre soi et l'autre, agir sur l'autre et se laisser agir sur l'autre, travailler sur le décodage des intentions et la confiance 4) se relier à soi: imaginer 5) jouer les expressions de l'autre, prendre les postures de l'autre 6) communiquer : en montrant la production collective aux autres.

Cette démarche consistant à déplacer son point de vue dans l'espace physique, symbolique, imaginaire est, nous dit Joëlle Aden, transposable pour l'apprentissage d'une langue étrangère :

«L'objectif n'est pas "d'apprendre" des éléments linguistiques par le geste et le mouvement, mais bien de redécouvrir et de revivre des expériences déjà explorées (...) au travers d'univers émotionnels déjà expérimentés (...) dans un nouveau contexte culturel, linguistique et sonore» [1].

Il s'agit à la fois de «penser la mémorisation dans des contextes qui permettront le rappel mémoriel au travers de situations qui font sens pour les apprenants» et de découvrir que «l'être-en-train-d'être» ou « l'être-en-train-de-faire » existe dans la structure même de la langue. Bien sûr ces exercices ne suffisent pas pour apprendre une langue, ils nécessitent en complément un travail de mémorisation, d'explicitation, de métacognition et le passage à l'écrit.

On peut également citer les recherches-actions menées par Natalie Borgé qui s'intéresse aux liens entre l'expérience esthétique et le développement langagier. En particulier, nous évoquerons ici la recherche-action-intervention menée auprès d'un groupe de 22 étudiants disposant d'un niveau avancé en français et inscrits dans un cours de littérature française en 2017-2018 à

l'Université Sorbonne Nouvelle [4]. On a leur donné à lire l'œuvre intégrale *Fin de Partie*, puis les premières pages de *En attendant Godot* de S. Beckett pour introduire ensuite l'œuvre chorégraphique *May B* (1981) de M. Marin.

On peut décomposer le dispositif en plusieurs étapes : d'abord les élèves lisent le *Fin de Partie* de Beckett seuls puis discutent en petits groupes des mots «corps», «langage», «temps», «espace». Lors de la séance suivante, chacun lit le début de *En attendant Godot* silencieusement puis il y a une lecture collective du texte où les répliques des personnages sont lues par des élèves pendant que les autres sont debout et font les mouvements des personnages indiqués dans le texte : reproduire les mouvements du texte en langue étrangère permet une immersion dans le corps du texte, permet un corps à corps avec la langue littéraire, tout comme cela permet à l'enseignant de voir ce qui a été compris ou non du texte. Ensuite, on procède à une analyse textuelle en mettant en relief les postures corporelles des personnages. Puis les étudiants regardent le début de *May B* et remplissent un tableau pour s'interroger sur les gestes des danseurs, leur regard et les effets produits. Enfin, en interaction orale, on discute des rapports entre la chorégraphie et le texte et du point de vue du chorégraphe.

La force visuelle de la chorégraphie a permis de faire émerger le texte et de lui donner d'autres sens. Elle a favorisé une projection dans l'œuvre de la part des apprenants. Mais surtout, à l'intérieur des interactions, l'émergence des gestes a permis une véritable co-construction des savoirs langagiers et a révélé une envie de communication de la part des élèves, pas au sens de transmettre des informations mais bien au sens de créer un espace-temps commun.

«A la lecture des textes littéraires de manière kinésique, puis des gestes chorégraphiques, les apprenants ont été amenés à interroger leur relation à leur propre corps et donc, à leur manière de donner corps au texte» [4].

Grâce à ce dispositif, l'apprenant est devenu médiateur sur le plan verbal en s'engageant dans une expérience esthétique faisant sens pour lui. L'expérience esthétique de la lecture et du visionnage de la chorégraphie a permis de développer des savoirs langagiers émergeant par l'expérience esthétique et l'interaction.

Ainsi, une approche énaïve de l'enseignement/apprentissage des langues part de l'expérience vécue; elle définit comme objectif principal pour les apprenants le développement de la capacité à «translangager», capacité qui n'est pas uniquement verbale mais aussi kinesthésique, émotionnelle, et qui a partie avec notre histoire individuelle et collective, le vécu expérientiel de chaque apprenant et de l'enseignant. La langue est un moyen de la relation et non plus l'objet de l'apprentissage: elle devient pour les apprenants le moyen d'entrer dans la relation pour partager des idées, des actions. Développer une pédagogie de la «translangageance» impliquerait de s'appuyer sur la plasticité neuronale et les dynamiques corporelles des langues pour développer la capacité à naviguer entre toutes les formes de langage.

Cette conception nouvelle du langage, de l'apprentissage et même de l'être s'appuie également sur un processus humain que nous avons brièvement évoqué: **l'empathie**. En effet, il s'agit de développer la capacité à entrer en

relation avec l'autre pour apprendre une langue étrangère: d'où l'importance de travailler tous ces mécanismes de relation à l'autre et de changement de point de vue, de point de sentir. Pour entrer en langue étrangère il faut être capable de se décentrer: travailler l'empathie pourrait ainsi devenir un objectif pédagogique en classe de langue si on fait l'hypothèse qu'elle soit le socle d'une compétence interculturelle [1]. Ce qui se joue ici -et de manière plus générale quand on apprend une langue étrangère -c'est la relation à l'autre, à l'altérité et, in fine, la reconnaissance et la valorisation de la diversité à l'école.

Bibliographie

1. Aden, Joëlle (2013). De la langue en mouvement à la parole vivante: théâtre et didactique des langues. – Langages, 192, 101–110.
2. Aden, Joëlle (2017). Langues et langage dans un paradigme enactif. In: Recherches en didactique des langues et des cultures 14/1.
3. Aden Joëlle, Eschenauer Sandrine (2020). Une pédagogie enactive-performative de la translanguageance en milieu plurilingue. Metzler. Perspektiven auf Mehrsprachigkeit im Fremdsprachenunterricht – Regards croisés sur le plurilinguisme et l'apprentissage des langues, Springer, pp.177–199.
4. Borgé Natalie (2019). «Perception du geste et « dansité» du texte littéraire dans des dispositifs universitaires d'apprentissage langagier» Revue Le Français aujourd'hui, n° 205 coordonné par V. Ducrot, C. Lapeyre & S. Martin: "Textes et gestes de la maternelle au lycée", Armand Colin, pp. 33–40.
5. Maturana, H. & Varela, F. (1994 version française). L'arbre de la connaissance. Racines biologiques de la compréhension humaine. Editions Addison-Wesley France, S.A.
6. Varela Francisco (1996, 1e éd.1989), Invitation aux sciences cognitives (trad. P. Lavoie), Seuil, Paris.
7. Varela Francisco, Thompson Evan, Rosch Eleanor (2017, 1e éd.1993), L'inscription corporelle de l'esprit (trad. V. Havelange), Seuil, Paris
8. Pelissero, Christian (2019). Enaction: principe et moyens dans le cadre du Français Langue Etrangère, Synergies Europe n° 14 - 2019 p. 159–174.

Т.Г. Дементьева

*Минский государственный лингвистический университет
e-mail: tania-dementieva@rambler.ru*

УДК 378.147:811.133.1'27

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ И ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ

Ключевые слова: иностранный язык, межкультурная коммуникация, культурологический подход, социокультурная компетенция.

Социокультурный и лингвострановедческий подход к обучению французскому языку способствует повышению эффективности образовательного процесса, формированию социокультурной компетенции. Лингвострановедческие знания, которыми овладевает взрослый обучающийся

при изучении французского языка, являются предпосылкой и гарантией его будущей успешной межкультурной коммуникации. В статье приведен опыт работы с учебным материалом аутентичного учебника «EDITO A2», посвященным особенностям потребления в современном обществе.

T.G. Dementieva
Minsk State Linguistic University

CROSS CULTURAL AND LINGUO-CULTURAL APPROACH TO TEACHING FRENCH

Key words: foreign language, cross-cultural communication, culturological approach, sociocultural competence.

Cross cultural and linguo-cultural approach to teaching French help to increase the efficiency of the educational process, the formation of sociocultural competence. Linguistic and cultural knowledge, which an adult learner masters when learning French, is a prerequisite and guarantee of his future successful cross-cultural communication. The article presents the experience of working with the educational material of the authentic textbook “EDITO A2”, dedicated to the peculiarities of consumption in modern society.

Целью обучения иностранным языкам в системе дополнительного образования взрослых является овладение навыками и умениями межкультурной коммуникации. Компетентностный подход предполагает, что основной акцент делается не просто на получение обучающимися некоторой суммы знаний и умений, но и на формирование системного набора компетенций. Источником формирования такого подхода являются объективные требования современной «экономики знания», в которой более значимыми и эффективными для успешной профессиональной деятельности являются не разрозненные знания, но обобщенные умения, проявляющиеся в умении решать жизненные и профессиональные задачи, способности к иноязычному общению.

Иностранный язык является неотъемлемым компонентом профессиональной подготовки специалистов. Без знания иностранных языков невозможен ни один вид деятельности в современном обществе, так как иностранный язык дает возможность специалисту-профессионалу изучать и использовать новейшие достижения мировой практики, а также вносить свой вклад в разработку тех или иных проблем с учетом имеющегося отечественного и зарубежного опыта. Формирование межкультурной коммуникативной компетенции специалистов, то есть формирование практических навыков и умений, которые обеспечивают развитие этнокультурной восприимчивости индивида, его способности к правильной интерпретации конкретных проявлений коммуникативного поведения в различных этнокультурах – одна

из главных задач, стоящих перед преподавателем системы дополнительного образования взрослых. Достаточный уровень коммуникативной компетенции позволит осуществлять общение в большинстве ситуаций, возникающих во время пребывания в стране изучаемого языка. Обучающиеся смогут адекватно реализовать коммуникативное намерение посредством диалогических и монологических высказываний на достаточно знакомую тему.

Социокультурная компетенция подразумевает знание слушателями национально-культурных особенностей социального и речевого поведения носителей языка: их обычаев, этики, социальных стереотипов, истории и культуры страны, а также умение осуществлять свое речевое поведение в соответствии с ними. Включение социокультурной компетенции в образовательные программы в значительной степени расширило объем и содержание практического аспекта за счет культурологической составляющей. Оно стало увязываться с умением участников коммуникации вступать в равноправный профессиональный диалог с носителями изучаемого языка с позиции не только языковой адекватности средств, но и знания культурных реалий, что не менее важно для успешной коммуникации.

Основой развития межкультурной компетенции является культурологический подход, в контексте которого актуализируются педагогическая и культурная антропология, изучающая способность человека развивать культуру через межличностное общение, диалог культур и профессиональные контакты. Взрослые обучающиеся с интересом относятся к истории, культуре, искусству, нравам и обычаям, традициям, укладу повседневной жизни другого народа, его взглядам на жизнь, то есть ко всему тому, что связано со страной изучаемого языка.

Иностранный язык дает возможность свободного приобщения к истории, культуре, традициям другого народа. Речь идет о необходимости более глубокого и тщательного изучения мира носителей языка в широком смысле слова, их образа жизни, национального характера и менталитета, так как культурно-национальное мировоззрение воплощается в лексике, а также в грамматическом строе соответствующего языка.

Аутентичные материалы не только усиливают мотивацию обучающихся, но являются богатым источником для изучения иностранного языка. В качестве аутентичных документов могут выступать аутентичные тексты, записанные на диск диалоги, ситуации общения, теленовости, видеофильмы-репортажи, учебные видеофильмы, художественные фильмы.

В качестве примера приведем опыт работы с аутентичным учебником по французскому языку «ЭДИТО А2» [3] авторов М. Абу-Самра, С. Брод, М. Брюнель, М. Перро. По шкале Европейской языковой системы уровней этот учебник соответствует уровню А2 и предназначен для взрослых обучающихся.

Авторы учебника придерживаются концепции системно-модульного структурирования содержания. Каждый из 12 модулей (Unités) учебника

включает следующие разделы: коммуникативный (Communication), грамматический (Grammaire), лексический (Vocabulaire), фонетический (Phonétique) и социокультурный (Socioculturel), а также творческие мастерские (Ateliers) и раздел, посвященный подготовке к экзамену DELF A2.

Девятый модуль учебника (Unité 9) посвящен проблеме потребления в современном обществе («Consommer autrement»).

Формирование лингвистической (языковой) компетенции слушателей, подразумевающей знание и владение словарной и грамматической сторонами иностранного языка, по данной теме происходит при освоении содержания лексического и грамматического разделов учебника.

Слушателям предлагается словарь по теме «Потребление». Коммуникативная направленность обучения проявляется в коммуникативных упражнениях и играх. Например, изученная лексика должна быть употреблена в следующей ситуации: «Уже несколько месяцев совместное потребление (consommation collaborative) стало вашим новым образом жизни (mode de vie). Объясните в вашем блоге, как изменилась ваша жизнь. Используйте слова и выражения из Словаря (Vocabulaire) и облака тегов (nuage de mots-clés)».

Умение грамотно строить словосочетания и предложения, правильно использовать и согласовывать времена, знание частей речи и знание того, как устроены предложения разного типа являются целью формирования грамматической компетенции. Изучение грамматических явлений, содержащихся в основных документах по теме «Потребление», предполагает не только освоение грамматических правил, но и формирование речевой компетенции, то есть использование языкового материала в речи с целью общения. Например, слушателям предлагается использовать условное наклонение настоящего времени (le conditionnel présent) в следующей ситуации: «Вы получили сообщение от вашего друга, который только что купил дом и хочет его благоустроить: купить мебель, предметы интерьера и т.п. Ваш друг спрашивает у вас совета, как лучше это сделать.» Для закрепления данной грамматической темы обучающиеся должны разыграть скетчи: «Imaginez des saynètes avec le conditionnel. Jouez des saynètes en binômes : une saynète avec une demande polie, une autre avec un conseil, une autre avec une proposition et enfin une dernière avec un souhait.»

Обучающиеся по образовательной программе уровня A2 (по шкале Европейской языковой системы уровней) должны уметь понимать нейтральную и эмоционально окрашенную аутентичную речь в непосредственном общении или в записи; выразительно говорить и доказательно излагать мысли, используя изученные лексико-грамматические структуры; вести диалог, беседу, дискуссию проблемного характера с использованием адекватных речевых структур; понимать тексты с разной полнотой, точностью и глубиной проникновения в их содержание в зависимости от вида чтения (ознакомительные, изучающее, поисковое); выражать письменно свои мысли по изученной тематике с использованием наиболее характерных для стиля письменной речи лексических, грамматических и речевых структур.

Они должны владеть навыками корректного использования лексических единиц в правильной фонетической форме, в продуктивной и рецептивной иноязычной деятельности; навыками восприятия и понимания аутентичных иноязычных текстов при чтении и аудировании.

К методическим принципам, характеризующим современное обучение иностранным языкам относится, прежде всего, принцип коммуникативной направленности обучения. Что касается иностранного языка, то здесь компетентность в обучении является, собственно, коммуникативной компетенцией. Компетентность – это комплексный личностный ресурс, обеспечивающий возможность эффективного взаимодействия с окружающим миром с помощью соответствующих компетенций. Развитие и становление коммуникативной компетенции предполагает развитие коммуникативного пространства – сферы отношений, круга общения, собственного микросоциума. Коммуникативная компетенция – это способность реализовать лингвистическую компетенцию в различных условиях речевого общения, с учетом социальных норм поведения и коммуникативной целесообразности высказывания. Формирование коммуникативной компетенции является основной и ведущей целью обучения иностранному языку. Ее ведущим компонентом являются речевые (коммуникативные) умения, которые включают умение говорения, умение чтения с пониманием, умение понимания на слух и умение письма [2, 103–104].

Формирование у слушателей коммуникативной компетенции является одной из важных задач обучения иностранным языкам в системе дополнительного образования взрослых. Коммуникативный подход к освоению учебного материала прослеживается в коммуникативном (Communication) и социокультурном (Socioculturel) разделах аутентичного учебника французского языка «EDITO A2».

Проблемы потребления в современном обществе находят свое отражение в документах и текстах анализируемого модуля: «Bouger, manger, se loger... sans posséder», «Une économie en plein boom», «En ligne, tout est possible», «Une rue, une boîte, des échanges», «Jeter? Pas question!» и др.

Приобретение социокультурной и лингвострановедческой компетенций способствует пониманию системы ценностей и норм поведения людей иной культуры, воспитанию взаимопонимания и терпимости по отношению к чужой культуре, уважительному отношению к другому народу и его обычаям. Знакомя взрослых обучающихся с национальной культурой разных стран, преподаватель направляет их внимание на родную культуру, так как межкультурной коммуникации нельзя обучать через изучение языка и культуры только страны изучаемого языка. Сопоставление с собственной культурой и языком помогут понять чужую культуру.

Авторы учебника постоянно обращаются к опыту и компетентности обучающихся, предлагая им ответить на вопросы, касающиеся особенностей потребления товаров и услуг в нашей стране: «Предпочитаете вы покупать, арендовать или совместно использовать некоторые предметы быта? Почему?», «Какие типы продуктов и услуг вы ищете в Интернете? Ка-

кие сайты вы для этого используете?», «Существуют ли в вашей стране ящики для обмена между соседями (Boîtes d'échanges entre voisins)?» и др.

Слушатели должны уметь выражать письменно свои мысли по изученной тематике с использованием наиболее характерных для стиля письменной речи лексических, грамматических и речевых структур. С этой целью им предлагается в письменной форме представить следующие эссе: «Напишите на странице Facebook о новом проекте «Boîtes d'échanges entre voisins», о том, какие вещи можно предложить для обмена (книги, игрушки, диски, вещи и др.). Напишите ваше мнение об этом проекте».

Целью творческих мастерских (Ateliers), представленных в каждом модуле учебника, является стимулирование слушателей к творческой деятельности, например, к проведению опроса общественного мнения по заданной теме, написание эссе, репортажа, представление нового проекта и т.д. В данном модуле обучающимся предлагают работать над проектом «Создание блога для студентов «Обмен услугами через Интернет». Им предстоит составить список услуг, которые студенты могут предложить для обмена, например, обучение иностранному языку, информатике, кулинарии, мелкому ремонту (bricolage), шитью и т.п. Следует написать статью или составить брошюру с фотографиями, где они прокомментируют каждый вид услуги». Работа над проектом может носить совместный, групповой характер, а также может быть индивидуальным заданием. Прагматическая направленность проектов способствует повышению мотивации обучения. Слушателям предлагается возможность применить уже приобретенные языковые умения в ситуации, которая является для них новой, интересной, связанной с реальной жизнью.

Аудио и видеоматериалы дополняют, иллюстрируют и обогащают учебный материал учебника и, в частности, данного модуля.

На завершающем этапе работы над темой целесообразно организовать дискуссию на тему «Особенности потребления в современном обществе». Дискуссия предполагает обмен высказываниями, дополняющими и уточняющими сведениями. Характерными чертами дискуссии является реальная обращенность к собеседнику, адекватная реализация коммуникативного намерения, логичность, аргументированность, информативность.

Технология «Дискуссия» может быть реализована в формате «Круглого стола», «Мозгового штурма», интеллектуальной игры «Шести шляп мышления» [1] и др.

Использование современных образовательных технологий обучения взрослых иностранным языкам направлено на формирование умения выражать свою точку зрения, сопоставлять аргументы и контраргументы, тем самым способствовать развитию логики в построении связного высказывания; развитию способности выбирать и использовать адекватные языковые формы и средства в зависимости от цели и ситуации общения, от социальных ролей участников коммуникации.

Социокультурный и лингвострановедческий подход к обучению французскому языку способствует повышению эффективности образова-

тельного процесса, формированию социокультурной компетенции. Лингвострановедческие знания, которыми овладевает взрослый обучающийся при изучении французского языка, являются предпосылкой и гарантией его будущей успешной межкультурной коммуникации

Литература

1. Дементьева, Т.Г. Лингво-культурологическая подготовка специалистов к межкультурной коммуникации / Т.Г. Дементьева // Сахаровские чтения 2019 года: экологические проблемы XXI века = Sakharov readings 2019: environmental problems of the XXI century: материалы 19-й международной научной конференции, 23–24 мая 2019 г., г. Минск, Республика Беларусь: в 3 ч. / Междунар. гос. экол. ин-т им. А.Д. Сахарова Бел. гос. ун-та; редкол.: А.Н. Батян [и др.] ; под ред. д-ра ф.-м. н., проф. С.А. Маскевича, д-ра с.-х. н., проф. С.С. Позняка. – Минск: Изд-во БГУ, 2019. – Ч. 3. – С. 364–367.

2. Шермазанова С.В. Формирование коммуникативной компетенции при обучении иностранному языку в неязыковом вузе / С.В. Шермазанова // Журн. Современные наукоемкие технологии. Раздел Социологические науки. 2010. – № 12. – С. 103–104.

3. Neu, E., Abou-Samra, M., Braud, C., Brunelle, M., Perrard, M., Pinson, C. EDITO (Méthode de français) A2 / E. Neu, M. Abou-Samra, C. Braud, M. Brunelle et d'autres. – Paris: Editions Didier, 2016. – 216 p. + CD Audio + DVD inclus.

Т.Г. Ковалева

Университет гражданской защиты

МЧС Республики Беларусь

e-mail: kova77@mail.ru

УДК 378.147:81'25=133.1

РОЛЬ И МЕСТО ПЕРЕВОДА В РАЗВИТИИ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)

Ключевые слова: информационные потребности, переводческая деятельность, виды речевой деятельности, электронные средства перевода.

Статья посвящена вопросам включения элементов переводческой деятельности в процесс лингвистической подготовки работников в сфере безопасности жизнедеятельности второй ступени высшего образования. Перевод с французского языка на русский и обратно рассматривается как один из видов учебной речевой деятельности и как средство развития иноязычной коммуникативной компетенции специалистов.

**THE ROLE AND PLACE OF TRANSLATION IN THE DEVELOPMENT
OF FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATIVE COMPETENCE
OF SPECIALISTS (BASED ON THE MATERIAL
OF THE FRENCH LANGUAGE)**

*Key words: information needs, translation activity, types of speech activity
electronic means of translation.*

*The article is devoted to the issues of including elements of translation activity
in the process of linguistic training of workers in the field of life safety of the sec-
ond stage of higher education. Translation from French into Russian and vice ver-
sa is considered as one of the types of educational speech activity and as a means
of developing the foreign language communicative competence of specialist.*

Жизнь человека связана с удовлетворением разнообразных потребностей. Хорошо известна пирамида потребностей Абрахама Маслоу, низший уровень которой занимают потребности в еде, одежде, жилище. Удовлетворив примитивные потребности, человек движется дальше, ему необходима безопасность, общение, любовь и дружба, познание, самореализация. Расширение границ общения между разными народами и углубление процессов познания напрямую связаны с потребностью иметь информацию. И в этой сфере невозможно обойтись без переводческой деятельности.

Переводческая деятельность имеет очень древнюю историю и связана с многоязычием. До сих пор ученые не могут дать однозначного ответа, откуда на Земле появилось более 5000 тысяч языков. Библейское предание о Вавилонской башне объясняет это многообразие, но бездоказательно. Красивая, но бездоказательная легенда о том, что однажды люди перестали понимать друг друга, так как заговорили на разных языках, позволяет думать, что именно тогда и появились первые переводчики [1]. Можно верить или не верить этому преданию, однако ясно, что без помощи переводчика очень трудно и практически невозможно преодолеть информационный барьер, связанный с различием языков.

Услуги профессиональных переводчиков относятся к информационной сфере, которая определяет требования к процессу, формам, типу и качеству продуктов перевода. Главная цель перевода как профессиональной деятельности – донести информацию до адресата. В соответствии с этой целью профессиональная переводческая деятельность различается в зависимости от жанра первичного (переводимого) текста; от психофизиологического характера деятельности переводчика; от вовлечения в процесс перевода машинных средств [2].

Перевод как информационная услуга принципиально отличается от перевода как одного из видов учебной деятельности на занятиях по иностранному языку, цель которой – развитие иноязычной коммуникативной компетенции. Чтение, говорение, письмо, восприятие на слух – это повсеместно признанные виды речевой деятельности, на развитие и совершенствование которых направлено обучение иностранному языку. В списке общеевропейских языковых компетенций (CEFR), в документах Ассоциации языковых тестировщиков Европы (ALTE) подробно расписаны дескрипторы четырех видов речевой деятельности по уровням владения иностранным языком от А до С, но нет упоминания о мастерстве перевода. Тем не менее, перевод, рассматриваемый в рамках коммуникативной методики обучения иностранному языку, участвует в процессе «межъязыковой межкультурной коммуникации, при котором на основе целенаправленного переводческого анализа исходного текста создается вторичный переводящий текст, заменяющий исходный в новой языковой и культурной среде» [3, 70], а значит, может использоваться в методических целях.

Отношение к родному языку обучающихся и переводу в процессе обучения иностранному языку менялось с развитием методических теорий и концепций. Так, в конце 19 начале 20 века методика находилась под сильным влиянием психологии, и был распространен прямой метод. Характерной его чертой был отказ от родного языка, языковой материал предъявлялся без перевода (имманентно), преобладал индуктивный подход к изучению грамматики. (4, 25–27). По мере развития методики интенсивного обучения, построенной на активизации возможностей личности, перевод стал возвращаться в арсенал методических средств преподавателя. В восьмидесятых-девяностых годах прошлого века интенсивные или экспресс-курсы были широко распространены и доказали свою эффективность, причем новаторами были преподаватели французского языка (Китайгородская, 1989; Степанян, 1992). Практика доказала рациональность использования перевода в учебных целях, как с психологической точки зрения, так и в дидактическом аспекте. Например, оформление учебного полилога в виде двух параллельных текстов на французском и русском языке очень удобно, «не создает интерференции, не нарушает сложившейся техники чтения на родном языке, обеспечивает быстрый поиск необходимого нового слова» [5, 180]. На продвинутом этапе обучения перевод является удобным и экономным средством семантизации лексики, формой контроля иноязычных знаний, умений и навыков [5, 180; 259].

Функции перевода на занятиях по иностранному языку на второй ступени высшего образования отличаются от функций перевода как информационной услуги и от учебных задач, связанных с переводами в общеобразовательной школе или на первой ступени высшего образования. Обучение иностранному языку как инструменту профессиональной научно-технической коммуникации трудно представить себе без переводческой деятельности слушателей магистратуры, аспирантуры, адъюнктуры.

Для выполнения переводов с французского языка на русский на второй ступени высшего образования имеются внутренние и внешние мотивы. Внутренняя мотивация связана с потребностью использования информации зарубежных источников для выполнения собственного научного исследования. Внешняя мотивация связана с нормативными требованиями по иностранному языку, где среди коммуникативных задач указывается «оформление извлеченной из иностранных источников информации в виде перевода...», а первым заданием на экзамене является «письменный перевод со словарем научного текста по специальности на русский/белорусский язык» [6].

Процесс перевода как таковой в современных условиях развития информационных технологий не представляет трудностей. Специалисты быстро осваивают Google или Yandex переводчики и справляются с переводом объемных текстов, но качество машинных переводов с французского языка оставляет желать много лучшего. В связи с этим в настоящее время на первый план выходит задача редактирования машинного перевода и поиск лексических эквивалентов или соответствий специальных терминов, который может сделать только специалист в определенной области знаний. Например, французский термин *coupe-feu* в специализированном тексте должен переводиться как *противопожарная полоса*; *sécurité civile* как *меры обеспечения населения на случай чрезвычайных обстоятельств*. Выбор значения из множества предлагаемых словарем или электронным переводчиком вариантов также осуществляется адекватно профессиональному дискурсу. Например, из некоторого множества значений слова *effectif* обучающиеся в сфере предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций выбирают значение *личный состав*, эквивалентом термина *exercice* в профессиональном обиходе спасателей является *учение*, которое в словарной статье далеко не первое. Искусственный интеллект электронного переводчика не всегда справляется с выбором адекватного значения, что приводит к переводческим казусам. Например, фраза из оригинального документа *De tous les fléaux qui scandent l'aventure humaine, les inondations figurent parmi les plus redoutables* без редактирования звучит следующим образом: ... *из всех бедствий, которые сопровождают человеческие приключения, наводнения, являются одними из самых страшных (Yandex). Из всех бедствий, которыми отмечены человеческие приключения, наводнения, являются одними из самых ужасных. (Google). Из всех бедствий, которые преследуют человека, наводнения, являются одними из самых грозных (Deepl).*

Работа над оригинальной литературой на иностранном языке с целью извлечения полезной для научных потребностей специалиста информации является основным видом учебной деятельности обучающегося на второй ступени высшего образования. Оригинальные тексты на французском языке, связанные со специальностью слушателей магистратуры, сложны и по содержанию, и по лексическому наполнению, и по стилю. Кроме специальных терминов, в них нередко имеются выражения-гибриды, состоящие из английских и французских лексем, например, *maelstrom de crises (водоворот кри-*

зисов), аббревиатуры: *bâti* от *bâtiment*. В синтаксическом аспекте определенные трудности для перевода представляют осложненные конструкции. Так, в оригинальном тексте, где речь идет о последствиях попадания урана в гидрографическую сеть и пахотные почвы, имеется фраза: *Les conséquences sur l'environnement sont plus difficiles à démêler, les effets croisés n'étant pas à exclure avec d'autres polluants diffus*. Эта фраза, переведённая электронным переводчиком Google, звучит следующим образом: *Последствия для окружающей среды распутать труднее, нельзя исключить перекрестное воздействие с другими диффузными загрязнителями*. Обучающиеся предлагают следующую редакцию перевода: *Труднее разобраться с последствиями для окружающей среды, нельзя исключать перекрестные эффекты, создаваемые другими рассеянными загрязнителями*.

Разные виды перевода можно использовать для достижения разных учебных целей. Письменный подробный перевод крупных документов используется для контроля понимания содержания и извлечения лексики с целью составления пользовательского терминологического словаря. Если ставится задача общего ознакомления с информацией текста, будет достаточным выполнение реферативного перевода без использования электронных средств. Такой вид перевода необходим при работе с документами, относящимися к научно-публицистическому стилю. Следует отметить, что научно-публицистический стиль французских интернет-источников в сфере безопасности жизнедеятельности интересен как образец институционального дискурса, обладающего значительным ресурсом эмоционального воздействия. Одним из средств такого воздействия является включение идиоматических выражений в нейтральную атмосферу изложения фактов. Например, в текст, повествующий о чрезвычайных ситуациях, участившихся на территории Франции, вплетены идиоматические выражения *Les épées de Damoclès* (*Дамокловы мечи*), *donner des sueurs froides* (*вызывать холодный пот*), которые усиливают накал беспокойства за безопасность современного общества и должны быть адекватно переведены. Перевод с русского на французский язык без использования электронных средств способствует закреплению лексических и грамматических навыков после усвоения определенного объема терминологической лексики и подготовки устного резюме.

Особо следует остановиться на понятии адекватности в рамках подхода к переводу как учебной деятельности. При использовании перевода в целях развития коммуникативной компетенции достаточно принять, что адекватный перевод, это перевод, который передает содержание оригинала без изменений, искажающих содержание и коммуникативные установки оригинала. Требование адекватности остается центральным требованием к вторичному тексту, в соответствии с чем, машинные переводы, не искажающие содержания оригинала, можно считать адекватными, но подлежащими шлифовке с помощью более подходящих лексических или грамматических эквивалентов.

Достижения информационных технологий в сфере переводческой деятельности, в частности, доступ к таким мощным инструментам машинного перевода как переводчики Google, Yandex, DeepL, Prompt расширяют арсенал средств иноязычного образования специалистов. Несовершенство электронных переводчиков, особенно при машинном переводе с французского языка на русский и обратно, можно использовать в методических целях развития лексических и грамматических навыков, расширения запаса терминологической лексики обучающихся. В плане решения когнитивных задач перевод как учебная деятельность развивает умения осуществлять различные операции с научным иноязычным текстом.

Литература

1. История зарождения перевода как деятельности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://word-house.ru/statie/istoriya-zarozhdeniya-perevoda-kak-deyatelnosti/>. – Дата доступа: 05.03.2022.
2. 8 различных видов переводческих услуг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://littera24.com/ru/8>. – Дата доступа: 01.03.2022.
3. Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: сб. статей. – М.: Международные отношения, 1978. – 233 с.
4. Гез, Н.И. История зарубежной методики преподавания иностранных языков / Н.И. Гез, Г.М. Фролова. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 256 с.
5. Комков, И.Ф. Методика преподавания иностранных языков / И.Ф. Комков. – Минск: Вышэйшая школа, 1979. – 351 с.
6. Иностранный язык. Программа минимум кандидатского экзамена по общеобразовательной дисциплине «Иностранный язык» (английский, немецкий, французский, испанский, итальянский, русский как иностранный, белорусский как иностранный). Утв. 13.08.2012 № 97. / Министерство образования Республики Беларусь. – Минск, 2012. – 22 с.

Т.Г. Попко

*Минский государственный
лингвистический университет
e-mail: ranyu7@yandex.ru*

УДК 378.046.4:[811.133.1:004]

ЭЛЕКТРОННЫЕ СРЕДСТВА В ОБУЧЕНИИ ВЗРОСЛЫХ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ (НА ПРИМЕРЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)

Ключевые слова: электронные средства обучения, взрослый обучающийся, дидактические материалы, сайты для изучения французского языка.

Статья посвящена изучению использования электронных средств в обучении взрослых иностранным языкам. Рассматриваются положительные стороны их использования, а также существующие проблемы. Анализируются сайты по изучению французского языка и возможности их использования.

ELECTRONIC TOOLS IN TEACHING ADULTS FOREIGN LANGUAGES (USING THE EXAMPLE OF FRENCH)

Key words: e-learning technologies, lifelong education, teaching materials, sites for learning French, language.

The article deals with the use of e-learning technologies in the process of adult foreign language learning. The article describes the role of these technologies, their advantages and problems. Also the sites for learning French and possibilities of their usage are analyzed.

Использование технологий электронного обучения играет большую роль при формировании коммуникативной компетенции. Данные средства дают возможность разнообразить учебный процесс, ввести игровые моменты, способствуют повышению мотивации изучения иностранных языков, обеспечивают визуальную поддержку.

Взрослые люди, изучающие иностранный язык, приходят на занятия после рабочего дня, сказывается усталость, проблемы в профессиональной и личной жизни. В данных условиях обучающий должен сделать все возможное для создания максимально комфортной обстановки на занятиях, варьируя виды работы, используя игровые элементы. С нашей точки зрения, технологии электронного обучения помогают справиться с этими задачами.

Однако внедрение и использование технологий электронного обучения сопряжено с рядом проблем как, например, нехватка опыта в области использования информационных технологий, а также нежелание или неготовность обучающихся к нововведениям. Эффективность той или иной технологии зависит от профессиональной компетенции обучающихся, от умения включать ту или иную технологию в учебный процесс. Необходимо принимать во внимание соответствие выбранного средства поставленной задаче при обучении иностранному языку, уровень знаний обучающихся.

К технологиям электронного обучения относятся следующие средства синхронной или асинхронной коммуникации, используемые для оптимизации учебной деятельности: электронные копии печатных изданий, электронные интерактивные учебники, мультимедиа-презентации учебного материала, системы компьютерного тестирования, обзорные лекции на аудио- и видеоносителях, компьютерные тренажеры, виртуальные лаборатории, интеллектуальные обучающие системы, технологии подкастинга, форумов, сайтов, блогов, сотовые телефоны, электронная почта и т.п. Выбор электронного средства обучения зависит от всех участников процесса обучения, то есть и обучающий и обучающиеся должны активно его

использовать в повседневной жизни. Только в этом случае использование того или иного электронного средства будет эффективным. Перед началом занятий рекомендуется провести опрос, чтобы выяснить какие средства предпочитают обучающиеся, какие средства они чаще всего используют, согласны ли они поделиться с другими участниками своими данными. Только после этого обучающий может выбрать для работы наиболее оптимальное электронное средство обучения. Задания зависят от цели занятия, от уровня группы, например, составить загадку, вопросы, описать фотографию, описать цвета, расположение предметов. Как показывает практика, очень часто используются мобильные телефоны. Очень популярным является приложение Viber, где каждая группа обучающихся создает свой чат. Данное приложение используется не только для сообщений информационного характера (расписание занятий, номер аудитории, перенос занятий и т.д. и т.п.), но и в учебных целях. Например, для публикаций дополнительного материала (аудио-, видеоматериалов, статей, фотографий и т.д.), для обмена мнениями по тому или иному вопросу, для публикации собственных видео по тематике изучаемого материала. Переписка ведется на изучаемом языке. Как правило, обучающий не исправляет ошибки при общении в чате, выделяя для этого время на занятиях.

Дискуссионный электронный форум – это место асинхронного обмена между членами более или менее многочисленной группы. Модератор выбирает тему для дискуссии. Участники группы публикуют сообщения и отвечают на публикации других участников, что создает нить дискуссии. В форуме сообщения могут быть представлены хронологически, т.е. сообщения следуют друг за другом, или иерархически, то есть сообщения являются ответом на предыдущее сообщение.

Еще одной возможностью виртуального общения являются блоги. Согласно Википедии блог (англ. Blog, от web log) – это интернет-журнал событий, интернет-дневник, основное содержимое которого – регулярно добавляемые записи, содержащие текст, изображения или мультимедиа. Фактически это развитие сетевого эпистолярного жанра, сопровождаемого авторскими фото или видеоматериалами. Как правило, они размещаются в обратном хронологическом порядке (последняя запись сверху). При обучении иностранным языкам веблог может быть создан обучающим для определенной группы. В блоге можно размещать материал, который интересен именно определенной группе. Блог может быть также создан и обучающимися для обмена информацией, для публикации дополнительного материала, для обсуждения прочитанного, для комментариев. Это очень хорошая возможность для тренировки письменной речи. Веблог отражает интересы обучающихся, что позволяет обучающему планировать дальнейшую деятельность по изучению иностранного языка на занятиях. Пользователи блогов отмечают их преимущества по сравнению с классическими вебстраницами, их гибкость, возможности использования, размещения материалов. Также отмечается, что рубрика «комментарии» представляет

дополнительное преимущество использования блогов в образовательных целях, так как способствует реальному общению, обмену мнениями между обучающимися в живом контексте.

Не менее интересным представляется использование инстаграма в учебных целях. Анализ опыта применения инстаграма показывает, что его можно использовать по-разному: объяснить правила грамматики, уточнить значение того или иного выражения, работать над произношением и т.д. Кроме создания собственных материалов, можно предложить аккаунты других групп, где предлагаются интересные и познавательные задания по изучению языка, например, *Le français avec Pierre, madamearaname, frenchschooltv*. Это дает также прекрасную возможность общаться с участниками этих групп, обмениваться мнениями, секретами изучения иностранных языков.

Использование электронных средств обучения позволяет обучающимся выполнять самостоятельные задания, что очень нравится взрослой аудитории. Так, например, можно предложить такие задания как неделя поэзии, дни истории, любимый писатель, моменты смеха и другие. Каждый обучающийся ищет интересную информацию и делится ею с другими членами группы, происходит обмен мнениями, выбираются самые интересные сообщения.

Электронные средства обучения иностранным языкам позволяют развивать и совершенствовать письменную речь. С этой точки зрения эффективным представляется использование электронной почты. Так, например, можно предложить обучающимся еженедельно писать отчеты о проделанной работе по изучению иностранного языка: какой вид работы на занятиях больше всего понравился, что лучше всего усвоили, что вызвало трудности и т.п.

Интересна, на наш взгляд, идея «перевернутого» класса, которая получила известность сравнительно недавно и становится все более и более популярной при обучении иностранным языкам. Базовый вариант «перевернутой» модели обучения был предложен американскими учителями Дж. Бергманом и А. Сэмсом. «Перевернутый» класс – это попытка переосмысления понятий «пространство-время» с целью эффективного использования времени занятий в классе. Для традиционного урока характерен следующий сценарий построения занятий: объяснение обучающего – практика – домашнее задание для закрепления изученного материала; для «перевернутого» класса используется следующая схема: ознакомление с новым материалом вне аудитории – практика – фидбек обучающего. В 2012 году после публикации книги «*Flip your classroom*», данный концепт получил свое дальнейшее развитие в работах других исследователей. «Перевернутый» класс – это не дистанционное обучение, так как предполагается активная работа на занятиях в аудитории. Данный подход предполагает активность обучающегося, так как ему предлагается самостоятельно ознакомиться с новым материалом (видео, текст и т.п.) в удобном для него темпе, в удобное для него время, а в классе основное внимание посвящается

развитию компетенций на основе изученного материала. Именно такой «перевернутый» класс был предложен его создателями. При развитии данного концепта была предложена идея полностью «перевернутого» класса, когда сами обучающиеся готовят для своих коллег обучающихся дидактические материалы для работы в классе, представляют новую информацию, готовят презентации, дебаты и т.п. Разработка занятий по методике «перевернутого» класса требует от обучающего большой подготовки, тем более что данный метод появился сравнительно недавно.

Безусловно, современные технические средства значительно облегчают работу обучающегося, однако, он должен оценивать содержание того или иного материала, тщательно продумывать сценарии аудиторных занятий, организовывать и координировать работу обучающихся, так как личные отношения обучающего и обучающихся становятся теснее при «перевернутом» классе. Обучающий и обучающиеся выбирают платформу для публикации материала для работы, это может быть Google.drive, Dropboxe, Moodle и другие платформы. Одной из рекомендаций для проведения занятий по методу «перевернутого» класса является тесный контакт обучающего и обучающихся. Для поддержания контакта используются различные социальные сети, например, Facebook. На Facebook можно разместить игры, видео, песни, загадки, страноведческую информацию, информацию о культурных событиях, конкурсы и т.д. Обучающиеся просматривают информацию, оставляют комментарии, обмениваются мнениями.

«Перевернутый» класс позволяет разнообразить обучение иностранным языкам. Как показывает практика, его можно использовать один раз в неделю или раз в две недели. Такая периодичность работы подходит для взрослой аудитории в силу их занятости. Особый интерес вызывают задания по сбору информации по какой-либо теме, задания могут быть самые разные, что висит от обучающего и обучающихся, так как обучающий хорошо знает своих обучающихся и знает какой вид работы их интересует, и какой вид работы они могут выполнить.

В настоящее время существует много сайтов для изучения французского языка, которые могут быть использованы при различных видах работы. Рассмотрим некоторые из них.

Самым известным, пожалуй, является сайт TV 5 monde, где можно найти разнообразные видеоматериалы по различным темам. Сюжеты сопровождаются дидактическими материалами для всех уровней, обучающихся французскому языку. Данные сюжеты могут использоваться как для работы в аудитории, так и для просмотра дома.

Интересным является сайт Fliprizz. Автор представляет полностью разработанные дидактические материалы для изучения французского языка. Данные материалы включают задания на устное и письменное понимание, дискуссии, грамматику, лексику. Обучающий может использовать эти материалы полностью или выбрать необходимые задания в зависимости от целей занятий.

На сайтах Innerfrench и madamaaraname, на наш взгляд, имеются прекрасные материалы для «перевернутого» класса.

Le français avec Pierre. Один из самых известных сайтов для изучения французского языка. Его можно использовать при разных видах работы: грамматика, понимание на слух и др. На сайте представлены транскрипции сюжетов видео, а также задания к рассматриваемым темам. Также на сайте представлены грамматические и лексические тесты с объяснениями, их можно использовать как в классе, так и давать для самостоятельной работы с последующим обсуждением.

Литература

1. Bergmann J., Sams A. Flipped learning: gateway to Blended learning implementation guide 2 /to student engagement. Moorabbin, Victoria: Hawker Bailey J. [et al.] // Navigating the Digital Shift: Brownlow, 2015. – 169 p.

2. Lebron M., Lecoq J. Classes inversées: Enseigner et apprendre à l'endroit. Publisher: Réseau Canopé. – 58 p.

3. Flippizz [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://flippizz.com>. – Дата доступа: 04.03.2022.

4. Innerfrench [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://innerfrench.com>. – Дата доступа: 04.03.2022

5. Le français avec Pierre [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://francaisavec pierre.com>. – Дата доступа: 04.03.2022.

6. Madama à Paname [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://podcasts.apple.com/ru/podcast/apprends-le-français-avec-madame-à-paname>. – Дата доступа: 04.03.2022.

7. TV5 monde [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tv5monde.com>. – Дата доступа: 04.03.2022.

Е.Н. Яковлева-Юрчак

Витебский государственный университет

имени П.М. Машерова

e-mail: helene.by@mail.ru

УДК 811.133.1'243:378.147

ОБУЧАЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИГРЫ В ДОМИНО И СПОСОБЫ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ

Ключевые слова: *игры, урок французского языка, методика преподавания иностранного языка, домино, повышение мотивации.*

В статье говорится о преимуществах использования игр при изучении иностранного языка, рассматриваются способы использования игры в домино на материале французского языка, даются рекомендации по созданию и проведению таких игр.

THE LEARNING POTENTIAL OF THE DOMINO GAME AND WAYS OF ITS USE IN FRENCH LESSONS

Key words: games, French lesson, foreign language teaching methods, dominoes, increasing motivation.

The article talks about the advantages of using games when learning a foreign language, discusses ways to use the game of dominoes on the material of the French language, gives recommendations on the creation and conduct of such games.

Ни для кого не секрет, что игровая форма подачи материала при правильной её организации может быть эффективной и интересной при обучении иностранному языку. То, что воспринимается как развлечение, как игра, вызывает положительные эмоции у учащихся любого возраста, что само по себе способствует хорошему запоминанию. В игре активизируются мыслительные процессы, возрастает мотивация к изучению иностранного языка. Содержательная же сторона игры способствует усвоению нужного материала. Кроме того, игра предполагает общение, сотрудничество с другими учащимися, развивает память, внимание, сообразительность и имеет большое воспитательное значение.

О важной роли игровой деятельности при обучении иностранному языку говорят такие известные методисты, как М.Н. Скаткин, Е.И. Пассов, Г.А. Китайгородская. Так, Е.И. Пассов, говоря о развивающем значении игры, отметил, что «оно заложено в самой её природе, ибо игра – это всегда эмоции, а там, где эмоции, там активность, там внимание и воображение, там работает мышление» [5, 206]. Учёный определяет игру следующим образом: «Игра – это 1) деятельность, 2) мотивированность, отсутствие принуждения, 3) индивидуализированная деятельность, глубоко личная, 4) обучение и воспитание в коллективе и через коллектив, 5) развитие психических функций и способностей, 6) учение с увлечением» [5, 206]. По мнению Г.А. Китайгородской, языковые игры, которые создаёт преподаватель, «в определённом смысле заменяют языковые упражнения. В игре всегда есть правила и проигравший, а желание победить, выиграть позволяет играть в одну и ту же игру (то есть тренировать одно и то же явление) несколько раз и каждый раз с большим интересом. Таким образом игра выступает в роли «игрового дрилла» (М.А. Майорова), обеспечивающего многократное повторение одного и того же речевого образца или языковой единицы в условиях высокой эмоциональной напряжённости» [3, 39]. Причём опыт Г.А. Китайгородской и её коллег показал, что использование игры на уроках иностранного языка эффективно не только в отношении детей, но и взрослых: «учащиеся освобождаются от ошибкобоязни, группа объединяется единой деятельностью, создаётся благоприятный климат общения, группа превращается в субъект учебного процесса, каждый

поочередно становится центром общения, поэтому удовлетворяются его потребности в престиже, статусе, внимании, уважении» [3, 206].

Существует огромное количество игр для изучения иностранного языка. Так, А.С. Жернова предлагает разделять их на фонетические, лексические, грамматические, орфографические, игры для обучения чтению, игры для развития навыков аудирования, ролевые и сюжетно-ролевые игры [2]. М.Ф. Стронин, автор книги «Обучающие игры на уроках английского языка», выделяет два вида таких игр: 1) подготовительные, которые способствуют формированию речевых навыков; 2) творческие, цель которых – дальнейшее развитие речевых навыков и умений [6]. Коллектив авторов «Настольной книги преподавателя иностранного языка» (Е.А. Маслыко, П.К. Бабинская и др.) разделяют игры на 1) языковые; 2) игровые упражнения для работы с лексическим и грамматическим материалом; 3) психотехнические игры для обучения навыкам и умениям лексико-грамматического оформления речевых высказываний; 4) игровые упражнения для обучения иноязычному общению; 5) деловые игры в обучении иноязычной речи [4, 191].

В своей педагогической деятельности мы используем большое количество игр, многие из которых создаём сами. Игры наполнены разным содержанием и направлены на достижение различных целей. Из особо любимых мы бы выделили игру «Домино» – простую, знакомую всем и, в то же время, обладающую большим обучающим потенциалом при преподавании иностранного языка. Мы используем лексическое и грамматическое домино.

Правила игры просты, хотя и отличаются от классического домино. Участникам необходимо построить последовательную цепочку из карточек таким образом, чтобы совпадало содержание на прилегающих половинках. Ходы осуществляются по очереди по часовой стрелке. Выигрывает тот, кто первый избавляется от всех карточек. Проигравший – тот, у кого на руках остаются карточки.

Выделим следующие этапы работы с игрой на занятии по французскому языку.

Важный и очень ёмкий по времени этап – подготовительный. Мы должны определить тему и содержание игры. Если мы создаём домино, наполненное лексическим содержанием, например, на тему «Жильё», мы должны опираться на определённое количество лексических единиц, которые должны быть усвоены учащимися. Опыт показывает, что оптимальное количество – 30–40 слов и выражений. Очень удобно использовать для этих целей тематический словарь учебника, по которому занимаются учащиеся. Автор, например, использует такие учебники, как «Parlons français» А.И. Иванченко, «Vocabulaire essentiel du français» G. Crépieux и др. К каждой лексической единице подбираем картинку, воспользовавшись поиском картинок в браузере. При подборе изображений, необходимо, чтобы они были 1) понятными, то есть учащийся должен догадаться, какая лексическая единица из словаря изображена; 2) по возможности забавными, содержащими юмор, вызывающими улыбку и положительные эмоции.

В документе Word создаём таблицу из четырёх столбцов и необходимого, в зависимости от количества лексических единиц, числа строк. Начиная со второй ячейки, попеременно вставляем в таблицу картинки и соответствующие им описания (изучаемые лексические единицы). Для описания лучше использовать жирный яркий шрифт, трудные места сопровождать транскрипцией или подчёркивать. Таким образом наполняем таблицу. Последняя в таблице картинка должна соответствовать описанию, которое мы помещаем в первую ячейку. Так наша цепочка замыкается. Теперь можно распечатать и разрезать домино таким образом, чтобы в одной карточке находились разные картинки и описания.

Также кроме самой игры мы готовим ещё один документ, содержащий те же лексические единицы и соответствующие им картинки, но уже большего формата. Они будут использоваться в качестве наглядности.

Второй этап назовём этапом демонстрации. Теперь нам предстоит непосредственно использовать наши распечатанные материалы на занятии. Если лексику по теме мы вводим впервые, то учащиеся сначала должны ознакомиться с тем материалом, который они должны усвоить. Для этого мы используем наш второй документ. Учащимся нужно раздать по несколько лексических единиц, а соответствующие им картинки разложить на общем столе. После того, как студенты, опираясь на словарь в учебнике, переведут свои карточки, они объявляются экспертами по своим лексическим единицам и должны найти соответствующие им картинки. Студенты свободно перемещаются по аудитории, находят свои слова; если кто-то ошибся и взял не свою картинку, они вместе по-французски выясняют это и исправляют. Преподаватель проходит по аудитории, проверяет правильность выбора каждого студента и собирает все материалы. Далее он показывает картинки учащимся, они должны понять, какой лексической единице они соответствуют. Если никто не догадывается, им помогает эксперт, который произносит слово или выражение и записывает его на доске. Если учащиеся неправильно произносят изучаемые слова, преподаватель корректирует их произношение и сам чётко проговаривает каждую лексическую единицу.

К наиболее сложным лексическим единицам стоит возвращаться несколько раз на этапе демонстрации, показывая их и задавая по ним простые, желательно шуточные вопросы. Например, если у нас слово «un frigidaire», мы можем спросить: «Combien de fois vous ouvrez votre frigidaire par jour? Et par nuit?» Положительные эмоции способствуют лучшему запоминанию материала.

Можно предложить учащимся составить предложение с любыми двумя-тремя словами из изучаемого списка, вытянув картинки наугад.

Далее идёт непосредственно этап игры. Наиболее эффективно проходит игра в группе от 4 до 6 человек, поэтому преподавателю стоит предусмотреть необходимое количество экземпляров домино, в зависимости от количества учащихся в группе. Участникам группы раздаётся равное количество карточек и объясняются правила игры. На первом занятии учащиеся могут

подсматривать значения слов в книге и помогать друг другу. Важным условием игры является то, что всё, что они произносят в процессе игры, должно звучать по-французски. Это позволяет не только запомнить новую лексику, но и развивать коммуникативные навыки на иностранном языке. Преподаватель акцентирует внимание учащихся на том, что каждый игрок, кладя свою карточку, должен чётко произнести её содержание по-французски. В ходе игры появляется первый победитель, избавившийся от всех карточек, который должен громко заявить: «J'ai gagné!» Так игра продолжается пока не остаётся последний игрок с карточками в руках. Он проиграл и говорит: «J'ai perdu...» Если игра в группе проводится впервые, можно записать эти две фразы на доске, в последующем они запоминаются игроками очень быстро, так как произносятся, как правило, эмоционально.

Следующий четвёртый этап – работа с проигравшим. Каждый игрок даёт ему задание по новой лексике. Преподаватель может предложить различные варианты «наказания». Это может быть простой перевод некоторых слов из нового списка, ответ на вопрос по новой лексике и др. Пока проигравший отвечает на все вопросы, карточки находятся на столе в виде собранной цепочки, чтобы облегчить ему выполнение заданий. Далее все карточки перемешиваются, и игра начинается снова.

К этой игре можно вернуться на следующем и последующих занятиях, что позволит закрепить изучаемый материал.

Мы рассмотрели вариант игры в домино с лексическим содержанием. В своей практике мы также создаём и успешно используем домино на отработку грамматики. Работа с таким домино отличается от рассмотренной выше. При создании игры с грамматическим содержанием картинки не всегда играют большую роль, их вовсе может не быть; здесь важно правильно отобрать нужный грамматический материал. Так, например, в домино на тему «Le futur simple» важно использовать глаголы 3-ей группы, имеющие особые формы, глаголы первой группы, изменяющие свою форму в будущем времени, а также те, в которых при произнесении выпадает звук [э]. Далее необходимо, чтобы материал на карточках (в данном примере это группы «инфинитив – форма глагола в будущем времени») был ярким, зрелищным, окончания были выделены другим цветом, подчёркнуты трудные места. Некоторые карточки (инфинитивы) можно дополнить соответствующими картинками, схематичными рисунками. Работа с таким домино проводится для закрепления и повторения изученного, то есть предварительно учащиеся должны быть ознакомлены с грамматическим правилом и, соответственно, с содержимым карточек. Игра позволит им лучше запомнить трудные случаи. Правила игры те же, что и с лексическим домино (третий и четвёртый этапы).

В практике мы иногда применяем ещё один способ работы с домино. Его можно назвать «быстрым». Используется он за десять минут до окончания занятия и позволяет повторить изученные на уроке новые слова. Этот способ требует определённой сноровки преподавателя, потому что игру он делает в ходе самого занятия. На каждом уроке учащиеся узнают что-то новое.

Необходимые лексические единицы и, соответственно, их перевод преподаватель вносит в заранее расчерченную на отдельных листах формата А4 таблицу. В конце занятия ему нужно разрезать получившееся домино и предложить учащимся повторить изученные слова в виде игры. Конечно, такое домино не будет таким ярким и зрелищным, как то, которое создаётся предварительно по определённым темам, однако оно прекрасно выполняет функцию завершающего этапа урока.

Е.А. Барашкова, говоря об оптимальном и эффективном использовании времени на занятии по английскому языку, предлагает ещё один способ применения домино на уроке иностранного языка. Карточки «Домино» «удобно использовать в тех случаях, когда учитель хочет с кем-то поработать отдельно, а остальных учащихся нужно чем-то занять. А так как такая необходимость возникает почти на каждом уроке, то играть с пользой для дела тоже можно на каждом уроке. Очень эффективны игры на карточках, в которые могут играть соседи по парте. Ребята получают один конверт на двоих и выполняют задание самостоятельно» [1].

Опыт использования данной игры показывает, что работа с такой простой и знакомой каждому игрой, как домино, имеет ряд преимуществ. Она может быть использована на различных этапах урока, обеспечивает естественную необходимость многократного повторения языкового материала, позволяет в игровой форме запомнить большое число лексических единиц, грамматических структур, мотивирует к дальнейшему изучению языка, способствует эффективному и интересному процессу обучения. Универсальный характер данной игры состоит в том, что играть могут учащиеся разного возраста и с разным уровнем языка – от начинающих до продвинутых, для каждого уровня может быть разработан свой набор карточек. Конечно, создание различных видов домино требует от преподавателя много времени и определённых материальных вложений (посредством печати цветных карточек), однако это стоит того. В пользу этого в первую очередь говорят результаты учащихся и студентов, быстро и просто усваивающих материал.

Литература

1. Барашкова, Е.А. Поиграем в домино / Издательский дом «Первое сентября» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eng.1sept.ru/article.php?ID=200701612>. – Дата доступа: 01.03.2022.
2. Жернова, А.С. Классификация игр на уроках иностранного языка / Образовательная социальная сеть nsportal.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nsportal.ru/shkola/inostrannye-yazyki/library/2017/02/21/klassifikatsiya-igr-ispolzuyemyh-na-urokah-inostrannogo>. – Дата доступа: 01.03.2022.
3. Китайгородская, Г.А. Методика интенсивного обучения иностранным языкам / Г.А. Китайгородская. – М.: Высшая школа, 1986. – 103 с.
4. Настольная книга преподавателя иностранного языка: справ. пособие / Е.А. Масько, П.К. Бабинская, А.Ф. Будько, С.И. Петрова. – Мн.: Высшая школа, 2001. – 552 с.
5. Пассов, Е.И. Урок иностранного языка в средней школе / Е.И. Пассов. – М.: Просвещение, 1988. – 223 с.
6. Стронин, М.Ф. Обучающие игры на уроке английского языка / М.Ф. Стронин. – М.: Просвещение, 2001. – 370 с.

ФРАНЦУЗСКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЕЕ ТРАДИЦИИ В МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: ЯЗЫК, ЖАНР, СТИЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

В.Ю. Бароўка

*Віцебскі дзяржаўны ўніверсітэт імя П.М. Машэрава
e-mail: dvkessibar@mail.ru*

УДК [821.161.3.09: 821.1331.1.1]: 130.2:7

ЭПИГРАФЫ З ТВОРАЎ ФРАНЦУЗСКИХ АЎТАРАЎ ЯК СРОДАК ВЫЯЎЛЕННЯ МАСТАЦКАЙ АКСІЯСФЕРЫ М. БАГДАНОВІЧА Ў ЗБОРНІКУ “ВЯНОК”

Ключавыя словы: *аксіясфера, эпіграф, паэзія, эстэтычны імператыў, тэма, мастацкая форма.*

У артыкуле разглядаюцца эпіграфы з твораў П. Верлена, В. Гюго, Сюлі Прудома, Ш. Сент-Бёва ў вершах М. Багдановіча. Сцвярджаецца, што выкарыстанне Багдановічам эпіграфаў дэтэрмінавалася канцэптуальным узроўнем твораў, імкненнем абазначыць уласныя эстэтычныя прыярытэты. Даказваецца, што мастацкая аксіясфера М. Багдановіча грунтавалася на ідэях ўліку мастацкага вопыту прыгожага пісьменства і індывідуальнага творчага пошуку, а ў цэнтры яе знаходзілася паняцці прыгажосці і гармоніі, што прыгажосць асацыявалася са змястоўнасцю твора і дасканаласцю мастацкай формы, гармонія – з адзінствам думкі і пачуцця.

V.Yu. Barouka

Vitebsk State University named after P.M. Masherov

EPIGRAPHS FROM THE WORKS OF FRENCH AUTHORS AS A MEANS OF DISCOVERING M. BAGDANOVICH'S ARTISTIC AXIOSPHERE IN THE WREATH COLLECTION

Key words: *axiosphere, epigraph, poetry, aesthetic imperative, theme, art form.*

The article examines epigraphs from the works of P. Verlaine, W. Hugo, Sully Prudome, S. Saint-Beauvais in the poems of M. Bagdanovich. It is claimed that Bagdanovich's use of epigraphs was determined by the conceptual level of the works, the desire to identify their own aesthetic priorities. It is proved that

M. Bagdanovich's artistic axiosphere was based on the ideas of taking into account the artistic experience of beautiful writing and individual creative search, and in its center was the concept of beauty and harmony, that beauty was associated with content and perfection of art, harmony - with unity of thought and feelings.

Паэзія Максіма Багдановіча – унікальная з’ява ў беларускай літаратуры пачатку ХХ стагоддзя. У адрозненне ад Янкі Купалы і Якуба Коласа, якія праз нацыянальнае спасцігалі агульначалавечае, Максім Багдановіч ішоў адваротным шляхам, спасцігаючы нацыянальнае праз агульначалавечае. Ён лічыў, што паўнаватраснае развіццё нацыянальнай літаратуры немагчыма без уліку сусветнага мастацкага вопыту. У артыкуле “Забыты шлях” (1915) айчынны класік заўважыў: “Намагаючыся зрабіць нашу паэзію не толькі мовай, але і духам, і складам твораў шчыра беларускай, мы зрабілі б цяжкую памылку, калі б кінулі тую вывучку, якую нам давала светавае (найчасцей еўрапейская) паэзія” [1, 75]. Паэзія самога Багдановіча адпачаткова грунтавалася на ўліку мастацкага вопыту сусветнай класікі і сучаснай яму літаратуры. Яскравым сведчаннем таму стаў яго першы і адзіны зборнік выбраных вершаў “Вянок” (1913).

Французская літаратура аказала значны ўплыў на творчасць Максіма Багдановіча, які, у параўнанні са многімі гімназістамі яго часу (а пра асаблівасці засваення французскай мовы правінцыйнымі гімназістамі ён дасціпна раскажаў у рускамоўным гумарыстычным апавяданні “Экзамен”), нядрэнна ведаў французскую мову, перакладаў з яе мастацкія творы на беларускую мову. Так, на пачатку творчага шляху ён зрабіў пераклад 22 вершаў Поля Верлена, паэзія якога была аўтарытэтай для маладых творцаў таго часу. Зацікаўленасць М. Багдановіча французскай літаратурай прасочваецца і ў невялікай па аб’ёме рэцэнзіі 1914 года на зроблены Мікалаем Гумілёвым пераклад зборніка Тэафіля Гацье “Эмалі і камеі”. Як вядома, Гацье займае шаноўнае месца ў французскай паэзіі, выкшталцонасць формы – характэрная рыса яго твораў, вытанчанасць формы была і для Максіма Багдановіча адзнакай высокай мастацкасці, “паэтычнага ўмельства”. На пачатку ХХ стагоддзя Багдановіч сцвярджаў вартасці санета ў беларускай паэзіі, выкарыстоўваючы форму французскіх санетаў, якім характэрна апаясаная рыфмоўка ў катрэнах, у адрозненне ад італьянскіх санетаў з перакрываючай рыфмоўкай у чатырохрадкоўях.

У зборніку выбраных вершаў “Вянок” Максім Багдановіч ужываў у якасці эпіграфаў радкі з твораў слынных французскіх аўтараў. Як вядома, слова “эпіграф” у перакладзе са старажытнагрэчаскай мовы азначае “надпіс”. Па форме эпіграф – цытата, прычым, дакладная. Эпіграф належыць да рамачных кампанентаў тэксту. Па класіфікацыі Ж. Жэнета эпіграф – складнік паратэксту. У творах сапраўднага майстра слова асноўны тэкст і паратэкст узаемазвязаны. Вывучэнне эпіграфа дазваляе ўдакладніць эстэтычныя прыярытэты пісьменніка, канцэптальную скіраванасць мастацкага твора,

нюансы суадносінаў асноўнага тэксту і кампанентаў рамачнага тэксту. Спробы асэнсавання ролі эпіграфа ў творчасці Максіма Багдановіча рабіліся беларускімі даследчыкамі В.В. Каваленкам [2], які ахарактарызаваў спецыфіку выкарыстання цытат з твораў рускіх аўтараў, і А.А. Майсейчыкам [3], які ў артыкуле з энцыклапедычнага выдання “Максім Багдановіч” сістэматызаваў ужытыя паэтам эпіграфы ў зборніку “Вянок”. На пачатку XXI стагоддзя напрацоўкі названых навукоўцаў, бясспрэчна, патрабуюць удакладнення. Спецыяльных жа даследаванняў, прысвечаных менавіта асэнсаванню эпіграфаў з твораў французскіх аўтараў у багдановічазнаўстве пакуль няма. Між тым іх вывучэнне дазваляе паглыбіць агульнапрынятыя меркаванні пра эстэтычныя ўстаноўкі класіка беларускай літаратуры, пра яго мастацкую аксіясферу, пра бачанне шляхоў развіцця нацыянальнага прыгожага пісьменства і ўзбагачэння яго паэтыкі, пра асаблівасці мастацкага дыялога паэта з французскімі аўтарамі, пра заканамернасці літаратурнага працэсу.

У падыходзе Максіма Багдановіча да выкарыстання эпіграфаў з твораў французскіх аўтараў наглядлася пэўная сістэмнасць і эстэтычная дэтэрмінаванасць. Умберта Эка ў “Заўвагах на палях «Імені ружы»” зазначыў, што назва твора – гэта ўжо ключ да інтэрпрэтацыі, тое ж, думаецца, з поўным правам можна сказаць і пра эпіграф у паэзіі М. Багдановіча. На гэта ўказвае суаднясенне зместу эпіграфаў за зместам мастацкіх твораў.

Трэба зазначыць, што эпіграфы з твораў французскіх аўтараў у вершах са зборніка “Вянок” галоўным чынам пункцірна пазначалі тэму твора. Першым радком са знакамітага верша Поля Верлена “Мастацтва паэзіі”, прысвечанага Шарлю Марысу, “De la musique avant toute chose (Музыка важней за ўсё)” [4, 75] у “Па-над белым пухам вішняў...” акрэсліваўся накірунак разважанняў пра жыццё і мастацтва, пра паэта і паэзію, пра межы адчуванняў чалавека. Верлен для Багдановіча – паэтрэфарматар. Верленаўскае “Паэтычнае мастацтва” часта называюць маніфестам сімвалізму, хаця сам аўтар так не атэставаў яго. Зместам “Паэтычнага мастацтва” Поль Верлен сцвярджаў, што паэзія павінна апеляваць да чалавечай душы, аказваць уплыў на эмоцыі асобы, што паэту трэба звяртаць увагу на дэталі і іх узаемасувязь, прытрымлівацца прынцыпу недасказанасці, карыстацца не кантрастнымі фарбамі, а паўценямі і паўтонамі, узмацняць рытміка-інтанацыйнае адзінства вершаваных радкоў, адкрываць новыя грані разумення прыгожага. Верш “Па-над белым пухам вішняў...” (у першапублікацыі “Маёвая песня”) – творчае засваенне Багдановічам ідэй П. Верлена. Ён прасякнуты думкамі пра абуджэнне прыроды, прыгажосць і крохкасць свету. Лірычнаму герою ўяўляецца, што “сінякрылы матылёк” звоніць сваімі крыламі ў “струнах сонца залатых”, што ад гэтага нараджаецца песня – гімн вясне. Дарэчы, матылёк – улюбёны вобраз сімвалістаў, па-свойму заканамерна, што менавіта матылёк у вершы Багдановіча выступае чуйнасці да

пераўтварэнняў свету. У час абуджэння прыроды складваецца ўражанне, што ўсё паглынае музыка вясны, але завяршаюць верш словы: “Песня рвецца і ліецца / На раздольны, вольны свет. / Але хто яе пачуе? – Можа, толькі сам паэт” [4, 75]. Іншымі словамі, прыгажосць, разлітую ў праявах прыроды музыку здольная заўважыць хіба толькі творчая натура. Магчыма, музыка першасная ў свеце, але не для ўсіх яна адкрытая, адзначае беларускі паэт. З аднаго боку, Максім Багдановіч як бы палемізуе з Полем Верленам наконт першаснасці музыкі ў жыцці, але разам з тым, з другога боку, ён пазіцыянуе іншага кшталту музыку: музыку вершаваных радкоў. Ён даказвае значнасць гукавой інструментоўкі верша, з дапамогай рытміка-інтанацыйных сродкаў і гукапісу надае твору музычнасць і непаўторнае гучанне. Зусім не выпадкова для перадачы радасці ад веснавога абуджэння прыроды ўжываецца харэй, а для напеўнасці ён ўскладняецца пірыхіем. Ва ўсёй сваёй паўнаце ў вершы “Па-над белым пухам вішняў...” праявілася тая рыса таленту Максіма Багдановіча, якую ён вылучыў у артыкуле “Глыбы і слаі”, назваўшы сябе паэтам-маляром.

Эпіграфам да знакамітага “Раманса (Зорка Венера ўзышла над зямлёю...” М. Багдановіч узяў словы французскага паэта Сюлі Прудом: “*Quand luira cette étoile, un jour, / La plus belle et la plus lointaine, / Dites-lui qu’elle eut mon amour, / O derniers de la race humaine* (Калі аднойчы засвеціцца гэтая зорка, / Найпрыгажэйшая і найдалейшая, / Скажыце ёй, што я кахаў яе, / О, апошнія з роду людскога)” [4, 77]. Рэнэ Франсуа Арман Прудом (1839–1907), што выступаў пад псеўданімам Сюлі Прудом, меў рэпутацыю апошняга з рамантыкаў і пачынальніка сімвалізму. У 1901 годзе ён першым з літаратараў быў удастоены Нобелеўскай прэміі ў галіне літаратуры, што, безумоўна, дадаткова дэтэрмінавала ўвагу маладых паэтаў пачатку ХХ стагоддзя да яго творчасці. Паэзіі Сюлі Прудом уласціва была ўвага да інтымных перажыванняў чалавека, імкненне спасцігнуць духоўны свет асобы праз прадуманыя мастацкія дэталі. Эпіграф у “Рамансе” М. Багдановіча гарманіраваў з тэмай-матывам верша і развіваў яе. Сюлі Прудом паэтызаваў вечнае і недасяжнае каханне, каханая ў яго радках узвышаецца праз параўнанне з высокай зоркай. У настальгічным па танальнасці творы М. Багдановіча зорка Венера – пасрэднік паміж закаханымі, сімвал яднання іх душ, зорка надзеі, бо яна становіцца бачнай на небе перад світаннем як абяцаннем нейкай навізны. Іншымі словамі, вобраз зоркі ў Багдановіча – творчае развіццё мастацкай ідэі Сюлі Прудом.

Эпіграфам да верша “Жывеш не вечна, чалавек...” беларускім паэтам абраныя словы Віктара Гюго: “...*passé sans laisser même / Son ombre sur (...праходзіць, не пакідаючы нават свайго ценю на сцяне)*” [4, 121]. Радкі з твора В. Гюго выступаюць своеасаблівым тэзісам, што адмаўляецца багдановічаўскім антытэзісам: “Перажыві ж у момант век! / Каб хвалявалася жыццё, / Каб больш разгону ў ім было, / Каб цераз край душы чуццё / Не раз, не два пайшло!” [4, 121]. Прывіднаму існаванню чалавека

беларускім паэтам проціпастаўляецца актыўнае быццё. Верш “Жывеш не вечна, чалавек...” уваходзіў ў нізку “Думы”, дзе творы аб’яднаны асэнсаваннем экзістэнцыйных і эстэтычных праблем. Наказ “Жыві і цэльнасці шукай, / Аб шыраце духоўнай дбай. / І ў напружэнні паўнаты/ Свайго шырокага жыцця / Без болю зойдзеш ціха ты ў краіну забыцця” [4, 121] дэкларуецца як своеасаблівая праграма чалавечага жыцця і творчасці з пазіцыянаваннем іх змястоўнасці.

Да санета “Паміж пяскоў Егіпецкай зямлі...” эпіграфам сталі радкі са знакамітай паэмы “Мастацтва паэзіі” тэарэтыка і практыка французскага класіцызму Нікала Буало Дэпрэо: “Un sonnet sans défaut / vaut seul un long poème (Беззаганны санет варты адзін цэлай паэмы)” [4, 137]. Гэты знакаміты санет М. Багдановіч прысвяціў гісторыку-славісту Аляксандру Пагодзіну, з навуковай працы якога ўжыў мікрасюжэт пра знойдзеныя ў Егіпце старажытныя зярняты, што, трапіўшы ў глебу, прараслі і далі ўраджай. Зместам і формай свайго твора Багдановіч пацвердзіў высокую атэстацыю санета, дадзеную французскім паэтам і мысляром як формы, здольнай закрануць мноства розных пытанняў: ад экзістэнцыйных да нацыянальных. Санет беларускага паэта ў многім адпавядае класічнаму канону: у двух катрэнах падаецца тэма, у двух тэрцэтах робіцца выснова, ніводнае самастойнае слова не ўжываецца больш аднаго разу. Праўда, у адрозненне ад класічных санетаў, апошняе слова не з’яўляецца семантычным кодам да раскрыцця сэнсу ўсяго твора. Эстэтычныя погляды Багдановіча раскрывае санет “На цёмнай гладзі сонных луж балота...”, эпіграфам да якога сталі радкі Шарля Агюстэна дэ Сент-Бёва: “Ne ris point du sonnet, / o critique mogueur (Не смейся з санета, о, здэклівы крытык!)” [4, 138]. Сент-Бёў (1804–1869) – літаратурны крытык і аўтар зборніка вершаў, выдадзенага пад псеўданімам Жазэф Дэлорм. Відаць, словы Сент-Бёва, строгага тэарэтыка санета, па атэстацыі М. Багдановіча [1, 193], прыводзіліся з мэтай працягу пачатага ў “Паміж пяскоў Егіпецкай зямлі” дыялога пра вартасці санета, паэтычнай формы, якая дзякуючы сімвалістам перажывала час рэнэсансу. “На цёмнай гладзі сонных луж балота...” – твор-разважанне пра парадаксальнасць існага. У катрэнах аповед ідзе пра белыя лілеі, што выраслі сярод бруднай вады на балоце: “На цёмнай гладзі сонных луж балота, / За снег нябеснай вышыні бялей, / Кругом паўсталі чашачкі лілей / Між пачарнелых каранёў чарота, / А краскі (кветкі – В.Б.) ўсё ж не робяцца гразней, / Хоць там плыве парою слізкі змей / І ржаўчына ляжыць, як пазалота” [4, 138]. Топкае балота, “Гніль сотні год збіраючы”, “Смуроднай жыжкаю ўзгадавала / Цвятоў расістых чыстую красу” [4, 138]. Тэма антынамічнасці прыгажосці і броду атрымлівае нечаканы паварот: “Маліся ж, каб з літоўнасці стрымала / Тут смерць сваю нязвонкую касу” [4, 138]. Форма санета дала магчымасць для разважанняў пра суседства, сувязь, узаемапераход прыгажосці і броду, жыцця і смерці.

Эпіграфы з твораў французскіх аўтараў у зборніку “Вянок” акцэнтуюць дыялагічную прыроду мастацкай творчасці. Ужо само згадванне пра Н. Буало, В. Гюго, Ш. Сент-Бёва, Сюлі Прудона – паказчык мастацкай каштоўнасці іх творчай спадчыны, з пункту гледжання Максіма Багдановіча. Эпіграфы з твораў французскіх аўтараў у вершах беларускага паэта ўяўляюць сабой семантычны і эмацыянальна-эстэтычны ключ да твора, яны суадносяцца з тэмай, праблематыкай, рэпрэзентуюць мастацкую перспектыву апісання (“Па-над белым пухам вішняў...”), медытацыі (“Паміж пяскоў Егіпецкай зямлі...”, “На цёмнай гладзі сонных луж балота...”) ці сугестыі (“Жывеш не вечна, чалавек...”), выяўляюць эстэтычныя імператывы беларускага паэта. Мастацкая аксіясфера Максіма Багдановіча грунтавалася на ідэях развіцця мастацкага вопыту прыгожага пісьменства і індывідуальнага творчага пошуку. У цэнтры яе знаходзілася паняцці красы (прыгажосці) і гармоніі. Краса ў дачыненні да творчасці для М. Багдановіча асацыявалася са змястоўнасцю твора і дасканаласцю мастацкай формы, гармонія – з адзінствам думкі і пачуцця.

Літаратура

1. Багдановіч, М. Поўны збор твораў: у 3 т. / М. Багдановіч. – Мінск: Навука і тэхніка, 1991–1994. – Т. 2. – 1993. – 600 с.
2. Каваленка, В.В. Максім Багдановіч / В.В. Каваленка // Нарысы па гісторыі беларуска-рускіх літаратурных сувязей : у 4 кн. – Мінск : Навука і тэхніка, 1992–1997. – Т. 2. – 1994. – С. 378–430.
3. Майсейчык, А.А. Эпіграф / А.А. Майсейчык // Максім Багдановіч: энцыклапедыя. – Мінск: БелЭн, 2011. – С. 569–570.
4. Багдановіч, М. Поўны збор твораў: у 3 т. / М. Багдановіч. – Мінск: Навука і тэхніка, 1991–1994. – Т. 1. – 1991. – 752 с.

А.А. Гладкова

*Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова
e-mail: anngrin@mail.ru*

УДК 821.161.1:78.071.2(44)

ОБРАЗ ЭДИТ ПИАФ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Ключевые слова: современная русская литература, художественный образ, аллюзия, жанр, интерпретация, символ, стиль.

В статье на материале избранных произведений русской литературы второй половины XX века исследуется авторская интерпретация образа Эдит Пиаф, фактов её биографии, творческого наследия. Особое внимание обращено на приёмы создания художественного образа и определение аллюзий в литературных текстах.

**THE IMAGE OF EDITH PIAF
IN MODERN RUSSIAN LITERATURE**

Key words: *modern Russian literature, artistic image, allusion, genre, interpretation, symbol, style.*

The article examines the author's interpretation of the image of Edith Piaf, the facts of her biography, and her creative heritage based on selected works of Russian literature of the second half of the twentieth century. Special attention is paid to the techniques of creating an artistic image and the definition of allusions in literary texts.

Поэзия и музыка с самых древних времён существовали в единстве. Л. Стоковский утверждал, что «музыка – это поэзия, выраженная звуками» [5, 9]. Этим объясняется тесное соприкосновение литературоведения и искусствоведения, которые направлены на изучение интерпретации художественного образа разными средствами выразительности.

Эдит Пиаф оставила яркий след в мировой культуре XX века, её называли «сердцем Парижа» и «душой нации», певица и киноактриса – автор двух автобиографий, нескольких десятков песен. О жизни Пиаф написаны книги, сняты фильмы, поставлены спектакли, попытка анализа творчества певицы предпринята в диссертации Е.П. Даниловой [1]. Именем Пиаф в 1982 году названа малая планета, для Франции её творчество – национальное достояние.

Эдит Пиаф – автор двух книг мемуаров («Моя жизнь», «На балу удачи»). Ещё серия книг написана биографами певицы (Сержем Дюкло, Жоржем Мартеном, Моник Ланж) и людьми, которые близко её знали (например, Марселем Блистеном, Симоной Берто, Жину Рише, Жаном Ноли). Как следует из содержания, мемуарная проза Эдит представляет собой ряд историй, подчинённых основному лейтмотиву творчества певицы – мотиву любви. Безусловно, доля субъективности характерна воспоминаниям об Эдит, однако такой материал также может быть полезен при изучении творческой манеры исполнительницы.

Первым исследователем, познакомившим советских читателей с биографией и творчеством французской певицы, стала Н. Кончаловская («Эдит Пиаф: Песня, собранная в кулак», 1965).

Отметим, что у Эдит Пиаф было своё представление о том, какой должна быть песня: «Песня – это рассказ. Публика должна в него верить. Для публики я воплощаю любовь. У меня всё должно разрываться внутри и кричать – таков мой образ. Мне нужны простые слова. И в моих песнях должна

быть поэзия, которая заставляет мечтать» [6, 3]. Как отмечает Е.П. Данилова, отличительной чертой песенного репертуара Эдит Пиаф была автобиографичность: певица пела, в первую очередь, о себе, своей судьбе, что объясняет максимальную степень искренности исполнения, так называемого «проживания» песни. Нельзя не согласиться с утверждением исследователя, что Эдит Пиаф удалось песенное искусство, истоки которого – в сценическом искусстве кабаре, сделать особым направлением массовой культуры XX века [1].

Анализ песенных текстов Э. Пиаф («*La vie en rose*», «*Hymne à l'amour*» etc.) позволяет говорить о том, что певица владела литературным даром, умела через художественный образ донести мысль до слушателей, её стиль метафоричен, творческая манера характеризуется краткостью и точностью фразы. Безусловным шедевром исполнительского искусства стала композиция «*Hymne à l'amour*», созданная Э. Пиаф после глубокой личной утраты и ставшая образцом бессмертной силы любви. В заключительной строке текста «*Dieu réunit ceux qui s'aiment*» аккумулируется главная мысль и вера автора: Господь соединяет тех, кто любит друг друга.

«Памяти Эдит Пиаф» – так назвал своё стихотворение Роберт Рождественский. Детали биографии послужили основой для создания трогательного поэтического образа «некрасивой девочки», которая мечтает, чтобы в каждый дом пришло утешение. Жованна Гасьон (псевдоним – Эдит Пиаф) начинала петь на улицах Парижа, этот факт биографии отражён Р. Рождественским в следующих строках: «*И, затихнув на миг, от подвалов до крыш, / Задумчиво девочку слушал Париж*». Повзрослев, лирическая героиня пела о счастье, любви, просторе площадей и шелесте осенних дождей. Её песня «летит над миром», она звучит для каждого, поэтому понятна слушателям разных стран.

Член Российского Союза писателей, автор ряда поэтических книг, Зинаида Торопчина написала цикл стихотворений об Эдит. Показательно стихотворение «Пиаф, воробышек парижский». Отправным моментом для поэтессы стал известный эпизод в начале творческого пути Пиаф – её знакомство с Луи Лепле и первое выступление «в свитере с недовязанным рукавом». З. Торопчина, создавая образ юной Пиаф, останавливается на двух её главных амбивалентных характеристиках: внешней хрупкости, взъерошенности и особом, сильном голосе. «Дитя бедняцких улочек Парижа», по мысли поэтессы, смогла подняться с самых низов «на высшую ступеньку пьедестала», при этом успех объясняется не только природным дарованием юной исполнительницы, но и прозорливостью Лепле, который рассмотрел на парижских улицах самородок.

Творческий метод З. Торопчиной определяет приём «рассказывания» истории в стихотворной манере. Не все стихи цикла характеризуются высоким профессионализмом, поэтессой движет стремление к самовыражению и «проживанию» ключевых моментов судьбы Пиаф с помощью художественного слова. Таким примером является стихотворение

«Прерванный роман. Эдит Пиаф», которое реконструирует трагическую историю любви певицы и боксёра Марселя Сердана. Эпиграфом к произведению стали слова Эдит Пиаф: *«За счастье нужно расплачиваться слезами»*.

Стихотворение З. Торопчиной «Поёт Эдит Пиаф...» детально передаёт портрет «парижского воробушка», автор использует несколько штрихов-деталей для создания цельного образа: «сутулость», «некрасивость», маленький рост, скромность, отсутствие гордыни, чёрный наряд, «усталый взгляд», «бархатный грудной голос». Поэтесса говорит о том, что внешнее очарование Пиаф появлялось тогда, когда она начинала петь: голос сравним с бурной рекой, с полётом птицы, он уникален, и его до сих пор помнят. Показательно, что в стихотворении З. Торопчина использует рефрен «Падам, падам, падам...», который является аллюзией к знаменитой песне Пиаф *«Padam... Padam...»* – своеобразной визитной карточке певицы. Любопытно, что тот же приём (использование запоминающегося рефрена *падам, падам, падам...*) встречается в стихотворении Эмили Актемировой «На балу удачи. Памяти Эдит Пиаф». Отметим, что поэтесса удачно повторяет ритм вальса композиции, даёт самостоятельное прочтение оригинального текста песни.

Русский советский поэт и драматург Николай Доризо также оставил стихотворение, связанное с именем французской певицы, – «Собака Эдит Пиаф». Пронзительное по содержанию и эмоциональной наполненности произведение обращено к теме памяти об ушедшем человеке. Мотив расставания, на которое обречены все живущие, возникает в четвёртом кадре и усиливается к концу стихотворения. После смерти певицы остался её голос на пластике и пёс, который тоскует по ней: *«И на самом бравурном аккорде, / Когда песня подходит к концу, / Влажно катятся слёзы по морде, / А точнее сказать, по лицу»* [2].

Поэт-песенник Илья Резник посвятил памяти великой певицы стихотворение «Я вижу, крылья разметав...», в котором автор создал образ-символ летящего воробушка-Эдит, раскрывающего свою душу под прожекторами-звёздами. Неожиданный космический мотив безграничности сущего, вплетаясь в поэтический контекст, создаёт впечатление свободного полёта «птицы-песни-души». Жизнь Эдит – «прекрасный миг свободного полёта». Такой утверждающей мыслью завершается небольшое стихотворение автора.

Не только российские поэты, но и драматурги обратились к истории жизни и творчества Эдит Пиаф. Известно, что на театральных подмостках Государственного академического театра имени Моссовета в 1970 году был поставлен спектакль «Эдит Пиаф» (режиссёр Борис Щедрин). В основу постановки легли автобиографические книги певицы «Моя жизнь» и «На балу удачи», во время представления звучали фрагменты песен Пиаф разных лет. В 2016 и 2018 гг. были показаны зрителю моноспектакли «Наедине с Эдит Пиаф» (РФ) и «Это я, Эдит Пиаф» (Узбекистан).

Современные писатели Александр Портнов и Виктор Легентов предложили читателю свои пьесы «Падам, падам...» и «Эдит Пиаф». Драмати-

ческое искусство, как известно, требует особых средств художественной выразительности при создании образов, особой атмосферы действия, реконструкции эпохи.

Так, А. Портнов выбирает оригинальный способ повествования в своей пьесе «Падам... падам...»: центральным образом становится близкая подруга Эдит – Симона, которая ведёт диалог с Пиаф в своём сознании. Беседа двух подруг затрагивает детство Пиаф, жизнь в борделе на севере Нормандии, её чудесное исцеление от слепоты («*Эдит Гассион – современная Жанна Д'Арк!*»), выступления на парижских улицах, первые потери и стремление забыться. Драматург удачно находит стиль диалога: реплики полны жаргонных слов, просторечий, ярких сравнений и неожиданных наблюдений («*Когда любовь остывает, её нужно или разогреть, или выбросить*», «*Париж любит между устрицами и лимбургским сыром послушать о нищете и грязи, а потом запить неприятные ощущения хорошим глотком шампанского «Дом Периньон»*). Текст диалогов изобилует юмором и иронией: «*Твои женские прелести отпросились на выходной, но так и не вернулись, как загулявшая горничная*», «*мы с ней были похожи, как бальная туфелька и солдатский сапог*», «*моя «любовь до гроба» слишком коротка*» и т.д. Зарисовки-воспоминания периодически прерываются отрывками из песен Эдит, создаётся впечатление, что музыка (мелодия) – кровь, облекаемая в плоть жизненных историй, такое удачное сочетание диалогов и шансона создаёт неповторимый колорит пьесы и относится к её несомненным достоинствам. Эмоциональным центром пьесы становятся воспоминания о трудном периоде реабилитации Эдит, о том времени, когда только невероятная сила духа поддерживала её. В финале пьесы Симона не верит в смерть подруги и такое драматургическое решение художественно оправдано. Звучит бессмертный голос Эдит: «*Я столько раз умирала и воскресала, что для меня это стало привычным делом! [...] Давайте занавес!*» [4].

В. Легентов написал пьесу в двух частях на основе мемуаров об Эдит. Ведущий композиционный приём – воспоминание главной героини (Эдит) отдельных историй своей жизни в хронологическом порядке. Отметим, что подобный приём был характерен для пластического театра Теннесси Уильямса (как воспоминание строится пьеса «*Стеклянный зверинец*»), в котором широко использовались музыка и световые решения. Главная героиня вспоминает детство и выступления с отцом на городских улицах, знакомство с Луи, рождение и раннюю смерть дочери Марсель, потерянную и счастливый случай знакомства с Лепле. Монолог героини прерывается отрывками из песен Пиаф в русском переводе. Лейтмотивом пьесы стала композиция «*Падам... падам...*», часто используемая в русских художественных текстах при упоминании Эдит Пиаф. Кабаре «*Джернис*», знаменитая история с недовязанным свитером и первое выступление, запись на Радио-сайте, роль Раймона Ассо в судьбе Эдит, любовь Марселя Сердана и зрителей зала «*Олимпия*» – все вехи биографии знаменитой певицы воплощены через воспоминания главного персонажа действия. В пьесе широко использованы возможности

пантомимы, актёры играют несколько ролей, примеряя их на себя по ходу развития сюжета, музыкальное обрамление действия сквозное и тематически связанное с ним.

В одном из эмоционально значимых монологов героини звучат слова, которые точно объясняют её мироощущение: *«Я швыряла на ветер целые состояния, дарила друзьям сногшибательные подарки, я разбрасывала миллионы, не требуя ничего взамен. Я словно мстила за своё прошлое, за нищету, за то, что ребёнком спала на тротуарах, [...] что родилась в самом низу социальной лестницы на ступеньках, в грязи, там, где не возникает никакой надежды [...]. В вечера моих триумфов я хохотала, как сумасшедшая, но вряд ли кто знал тогда, как я, в сущности, была одинока. Я всю жизнь искала любовь, но она почему-то почти всегда ускользала от меня...»* [3].

В финале пьесы героиня вспоминает всех тех, кому помогла найти дорогу в мире музыки и кто продолжит её дело – петь о любви: Ива Монтана, Феликса Моргана, Шарля Азнавура, Шарля Дюмона. Воспоминание траурного дня прощания с великой Пиаф, которая осталась в сердцах людей как «мом Пиаф», маленькой уличной певицей, завершает пьесу.

«Я пою не для всех, я пою для каждого», – говорила Эдит Пиаф. Спустя десятилетия после ухода, она продолжает вдохновлять поэтов и драматургов на создание новых художественных произведений. Неслучайно лирика и драма стали благодатной формой для воплощения художественного образа Пиаф, это объясняется тем, что триединство музыки, лирики и театрального действия были изначальной формой искусства человечества. Анализ произведений разных жанров, отразивших судьбу Э. Пиаф, показывает, что в русском культурном сознании чаще всего образ певицы связан с композицией «*Padam... padam*», она стала самой цитируемой в русскоязычных текстах. Большинство произведений отразили знаковые этапы судьбы певицы с акцентированием внимания на её социальном происхождении, ударах судьбы, силе духа и яркости таланта.

Литература

1. Данилова, Е.П. Марлен Дитрих и Эдит Пиаф: сравнительный анализ творчества: дис. ... кан. искусствоведения: 17.00.01 / Е.П. Данилова. – М., 2009. – 168 с.
2. Доризо, Н. Собака Эдит Пиаф / Н. Доризо. – Режим доступа: <https://rustih.ru/nikolaj-dorizo-sobaka-edit-piaf/>. – Дата доступа 11.02.2022.
3. Легентов, В. Эдит Пиаф / В. Легентов. – Режим доступа: http://legentov_2213.docx. – Дата доступа: 11.02.2022.
4. Портнов, А.С. Падам... падам... / А.С. Портнов. – Режим доступа: http://samlib.ru/p/portnow_a_s/editpiaf.shtml. – Дата доступа: 11.02.2022.
5. Стоковский, Л. Музыка для всех нас / Л. Стоковский. – М.: Советский композитор, 1963. – 216 с.
6. Ткачёва, В.Л. Эдит Пиаф / В.Л. Ткачёва // Пиаф: 95 лет со дня рождения выдающейся французской певицы: библиографический указатель. – Орёл, 2010. – 10 с.

С.В. Романова
*Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова
e-mail: lanilya83@gmail.com*

УДК 821.161.1

ФРАНЦУЗСКИЕ СТИХИ Ф.И. ТЮТЧЕВА: ФИЛОСОФИЯ И ОБРАЗ

Ключевые слова: *Ф.И. Тютчев, стихотворения, философия, образ, французский язык.*

В статье проанализированы стихотворения, написанные Ф.И. Тютчевым на французском языке. Лирика наполнена философским содержанием. Образы в творческой системе поэта раскрывают его отношение к жизни и смерти, напоминают об эфемерности земного существования человека, однако при этом утверждают самоценность личности и переживаемых им чувств.

FRENCH POEMS BY F.I. TYUTCHEV: PHILOSOPHY AND IMAGE

S.V. Romanova
Vitebsk State University named after P.M. Masherov

Key words: *F.I. Tyutchev, poems, philosophy, image, French.*

The article analyzes the poems written by F.I. Tyutchev in French. The lyrics are filled with philosophical content. The images in the poet's creative system reveal his attitude to life and death, remind of the ephemerality of man's earthly existence, but at the same time affirm the self-worth of the personality and the feelings experienced by him.

Имя Ф.И. Тютчева, русского поэта, знакомо каждому. При его жизни вышло два сборника стихотворений (1854 г., 1868 г.), наполненных глубоким философским содержанием. Какой бы темы не касался Тютчев, будь то пейзажная, гражданская или любовная лирика, он всегда выступал как поэт-мыслитель.

Мало кому известно, что в творческое наследие русского классика входят публицистические и историософские сочинения и стихотворения, написанные на французском языке. Статьи «La Russie et la Révolution», «La question Romaine», «La Russie et l'Occident» были напечатаны в 1840-х гг. во Франции и вызвали широкий общественный резонанс. В своей публицистике Ф.И. Тютчев открыто и смело попытался дать свою оценку происходящим

событиям в Европе, раскрыть глубинный метафизический смысл социально-политических процессов.

Однако в данной статье мы обратимся к анализу лирики (18 стихотворений), написанной поэтом на французском языке в разные временные отрезки с 1838 по 1870 гг. В соответствии со стародворянским укладом Тютчев с детства был погружен в атмосферу французского языка и свободно на нем разговаривал. Огромное влияние на мировоззрение и литературный вкус поэта оказал приставленный к нему в раннем возрасте воспитатель С.Е. Раич. Благодаря его поддержке, Тютчев сначала пробует себя в переводах, а чуть позже – пишет свои первые стихотворения. Выход в поэзию, скорее, был отдохновением, в котором поэт находил успокоение и мог поделиться самими сокровенными мыслями.

Вся лирика Ф.И. Тютчева пронизана философскими размышлениями о жизни и смерти, об онтологии любви и воскрешающей роли чувств, о познании мира и самопознании. Образ художественный, выступая как способ осмысления мира [1], отражает авторские идеи. В творческой системе Тютчева образ представляет собой абстракцию высокого порядка и заключает в себе философские обобщения.

Из небольшого списка стихотворений на французском языке некоторые были адресованы конкретным лицам: А.С. Долгорукой, Е.Н. Анненковой, Ее Высочеству Великой княгине Елене Павловне, Ее Величеству Императрице. Короткие, но достаточно ёмкие по своему содержанию, адресные стихотворения передают мимолетное, едва уловимое чувство поэта, оставляя глубокое впечатление. И в одном мгновении раскрывается вся полнота и многообразие мира [7]. По своей живописности такая поэзия напоминает полотна импрессионистов, когда в динамической игре света и тени, возникает яркое и чувственное восприятие от увиденного:

*«Un charme vit en elle – irrésistible et pur,
Un charme de mystère et de mélancolie,
Et sa douce présence est comme un rêve obscur,
Dont, sans le s'expliquer, on a l'âme remplie»* [6]. (А.С. Долгорукой)

Стихотворение композиционно выстраивается в контрастности: «*un charme pur*», «чистое очарование», и «*un charme mélancolie*», «грустное очарование», «*sa douce présence*», «ее нежное присутствие» и «*un rêve obscure*», «недостижимая мечта». Контраст выражает «градус» переживаний и чувств, которыми наполнена душа лирического героя, и отсутствием возможности объясниться. Воображаемая героиня недостижима в своей целомудренной красоте.

Таким же недостижимым и прекрасным предстает образ в стихотворении «Е.Н. Анненковой». Автор использует тот же прием антитезы, показывая дистанцию между желаемым и неосуществимым: «*D'une fille du Nord, chétive et languissante Eclose à l'ombre des forêts*» («О маленькой и томной девушке с Севера, которая прячется в тени лесов») и «*C'est l'oranger en fleur, tout*

baigné de lumière Qui veut simuler un bouleau» («Это цветущее апельсиновое дерево, все залитое светом, которое хочет быть похожим на березу»).

В стихотворениях, посвященных Ее Высочеству Великой княгине Елене Павловне и Ее Величеству Императрице, чувства героя более сдержанны, как того и требуют обстоятельства, но при этом полны нежности и очарования. Не изобилуя метафорами, поэт находит экспрессивный образ, который передает глубокое чувство уважения и восторга к предмету своего поклонения: «*la Féerie*», феерия, праздник, который царит во дворце княгини, олицетворяет собой «*le train de la maison*», движение жизни. Через овеществленное, опредмеченное пространство поэт раскрывает полноту бытия, источником которого является *Madame la grande duchesse Hélène*. Так, по мысли Д.Н. Гатауллиной, «в лирике Тютчева вся суть мира сводится к интенсивной внутренней жизни человека, и она выходит далеко за обозначенные ей границы, сливаясь с явлениями и предметами окружающего мира» [2].

С неменьшим пиететом Тютчев обращается к лирической героине в стихотворении «*Pour Sa Majesté l'Impératrice*» и также тонко и мудро выражает свое восхищение: «*...la Vérité seule est vraiment adorable*» («...только Истина достойна обожанья»). Отождествляя героиню с Истиной, поэт возводит Ее Величество в некий Абсолют, Божество.

В безадресной любовной лирике поэта («*Nous avons pu tous deux, fatigués du voyage*», «*Quel don lui faire au déclin de l'année?*», «*Comme en aimant le coeur devient pusillanime*») все тоже томное ожидание недостижимого, попытка героя прикоснуться, остановить и удержать мгновение любви и радости. Стихи Тютчева наполнены философским содержанием, поэт спрашивает, вопрошает, что осталось от той жизни вдвоем, когда оба были счастливы, и было ли все это на самом деле:

*«Et maintenant, ami, de ces heures passées,
De cette vie à deux, que nous est-il resté?
Un regard, un accent, des débris de pensées. –
Hélas, ce qui n'est plus a-t-il jamais été?»* [6].

Риторический вопрос в данном случае усиливает авторскую экспрессию, выражает сожаление об ушедшей любви. Однако, это чувство гораздо шире, а смысл стихотворения гораздо глубже. В экзистенциальном плане лирический герой выражает сожаление обо всем пережитом в этой жизни, о невозможности повторить уже однажды пройденный путь. Поэт напоминает о том, что жизнь человека – хрупка и зыбка, и однажды он предстанет перед лицом вечности и обратит свой взор к дальним горизонтам, «*... porter nos regards vers l'horizon lointain*». Элегические ноты в любовной лирике поэта раскрывают ее философский смысл: лирический герой принимает как данность эфемерность жизненного пути, в его грусти выражается благодарность за возможность прожить и прочувствовать все в полноте и многообразии.

Мысль автора повторяется и еще выразительнее звучит в стихотворении «*Quel don lui faire au déclin de l'année?*». Метафорой жизни у поэта выступает «преданный гербарий», «*ce fidèle herbier*», который бережно хранит воспоминания молодости и жизни, «*passé de jeunesse et de vie*». Поэт сравнивает чувство влюбленных с пламенем и ароматом сверкающей розы и искрящейся гвоздики:

*«La rose brille et l'oeillet étincelle,
Tous deux baignés de flamme et de parfum...»* [6].

Когда же цветок потускнеет, его следует поднести к пламени очага, чтобы он вновь расцвел:

*«Lorsqu'une fleur, ce frêle et doux prestige.
Perd ses couleurs, languit et se flétrit,
Que du brasier on approche sa tige,
La pauvre fleur aussitôt refleurit...»* [6].

Безусловно, цветок – это символ вечной жизни. Поэт говорит о том, что есть вечные, непреходящие ценности, такие, как любовь. Это чувство неподвластно смерти:

*«Quand dans nos coeurs les souvenirs pâlissent.
La Mort les fait refleurir dans ses mains...»* [6].

Похожая мысль выражена автором и в стихотворении «*Comme en aimant le coeur devient pusillanime*». Лирический герой боится потерять самое дорогое и сокровенное для не чувство, просит замедлить ход времени: «*Je dis au temps qui fuit: arrête, arrête-toi..*». Он готов смириться с тем, что жил слишком долго, но молит о том, чтобы любовь не была прошлым днем: «*J'ai trop vécu, trop de passé m'accable, Que du moins son amour ne soit pas du passé*». Это стихотворение преисполнено трепетного чувства и, действительно, похоже на молитву, как проявление духовного акта.

В пейзажной лирике Ф.И. Тютчева («*Un ciel lourd que la nuit bien avant l'heure assiège*», «*Vous, dont on voit briller, dans les nuits azurées*») сквозным лейтмотивом становятся философские размышления поэта о жизни и смерти. В творчестве поэта природа всегда одухотворена, на ней «зидется и смысл космического процесса, и судьба человеческой души, и вся история человечества» [3, 112]. Описывая природу, яркими образами у поэта выступают «*тяжелое небо*», «*un ciel lourd*», «*река, глыбы льда*», «*un fleuve, bloc de glace*», «*гранитные набережные*», «*des quais de granit*» в стихотворении «*Un ciel lourd que la nuit bien avant l'heure assiège*» и «*лазурные ночи*», «*les nuits azurées*», «*звезды*», «*etoiles*» в стихотворении «*Vous, dont on voit briller, dans les nuits azurées*». Безусловно, природные образы выступают символом жизни и вечности. Это как некоторая неизблемая константа в противопоставлении с жизнью человека: «*La mer se ferme enfin... Le monde recule*», «*Море закрылось наконец...мир исчезает*», имеется в виду «*le monde des vivants*», мир, живущих в нем. Жизнь человека эфемерна, призрачна, человек рождается и умирает:

*«L'homme, race éphémère et qui vit sous la nue,
Qu'un seul et même instant voit naître et défleurir»* [6].

Поэт изображает «переходные» состояния в жизни человека и природы, причем вектор движения направлен от света к тьме, от яви к сну, от жизни к небытию [4].

В собственно философской лирике И. Ф. Тютчева («*Que l'homme est peu réel, qu'aisément il s'efface!*», «*Oui, le sommeil m'est doux! plus doux – de n'être pas!*») конкретные и абстрактные образы являются выражением самых дорогих поэту чувств и мыслей. В четверостишие «*Oui, le sommeil m'est doux! plus doux – de n'être pas*», небольшое стихотворение, поэт вкладывает глубокий смысл о самоценности человека. Его жизнь подобна точке, штриху, а его отсутствие – целому пространству:

*«Sa présence, ce n'est qu'un point.
Et son absence – tout l'espace»* [6].

И здесь Тютчев вновь использует одну из любимых своих стилистических фигур контраста – антитезу.

В еще одном четверостишии «*Oui, le sommeil m'est doux! plus doux – de n'être pas!*» поэт выставляет неутешительный «диагноз» своей эпохе:

*«Dans ces temps de malheur et de honte supreme
Ne rien voir, rien sentir, c'est la volupté même!..»* [6].
(«*О, в этот век преступный и постыдный
Не жить, не чувствовать – удел завидный...*»).

По мысли Тютчева, проще находиться в заколдованном сне, чтобы не чувствовать, не переживать негативных эмоций: «*Oui, le sommeil m'est doux! plus doux – de n'être pas!*».

Некоторые четверостишия написаны поэтом полушутливым тоном «*Il faut qu'une porte*», «23 Fevrier 1861», «*Lorsqu'un noble prince, en ces jours de démence*», «*Ah, quelle méprise*». В жизни поэт был прекрасным собеседником, отличался тонким юмором и остроумными замечаниями, однако никогда не нарушал правил приличия и относился ко всем деликатно и с уважением. Его небольшие стихотворения как своеобразный экспромт на различные жизненные ситуации содержат в себе живое и непосредственное, непринужденное чувство. Так, в стихотворении «*Ah, quelle méprise*» запечатлен момент, когда знакомая Тютчеву М.Ф. Бирилева решила работать сестрой милосердия в Георгиевской общине. Поэт использует в своем стихотворении игру слов: «*soeur grise*» – сестра милосердия – в буквальном переводе «серая сестра».

*«Ah, quelle méprise –
Incroyable et profonde!
Ma fille rosé, ma fille blonde
Qui veut se faire soeur grise»* [6].
(«*Какой пассаж! Конфуз какой!
Дочь юная моя, без спроса
Румяна и златоволоса
Решила серой стать сестрой*»).

У русского поэта Ф.И. Тютчева написано всего 18 стихотворений на французском языке. В них он остается верным себе и своим взглядам, последовательным в решении творческих задач. Образная система небольших по объему, но емких по содержанию стихотворений, отражает философские взгляды и жизненные принципы поэта. В целом лирика пронизана элегическими нотками грусти и благодарности за пережитое, поэт осознает и принимает эфемерность земного существования. Однако при этом, он не страдает и не отчаивается, поскольку понимает, что есть вечные ценности, одухотворяющие человека и придающие смысл его жизни.

Литература

1. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М., 1979. – 444 с.
2. Гатауллина, Д.Н. Безличная природа и бездна человеческой души в философской лирике Ф.И. Тютчева / Д.Н. Гатауллина // Ученые записки Новгородского государственного университета. – 2021. – № 2(35). – С. 232–235.
3. Зеньковский, В.В. Философские мотивы в русской поэзии / В.В. Зеньковский // Ф.И. Тютчев: proetcontra. – СПб.: РХГИ, 2008. – С. 738–745.
4. Петрунина, О.А. Об особенностях философской лирики Ф.И. Тютчева / О.А. Петрунина, А.В. Герасимова // Язык как основа современного межкультурного взаимодействия: материалы IV Международной научно-практической конференции / Пенза, 28 ноября 2017 года; редкол.: Д.Н. Жаткин, И.В. Куликова – 2017. – С. 49–52.
5. Соловьев, В.С. Литературная критика / В.С. Соловьев – М., 1990. – 421 с.
6. Тютчев, Ф.И. Полное собрание стихотворений. Л., 1987. – 446 с.
7. Sozina, E.K. Diskurs soznaniya v poeticheskom mire Tyutcheva [Discourse of consciousness in the poetic world of Tyutchev] / E.K. Sozina // Evolyutsiya form khudozhestvennogo soznaniya v russkoy literature (opyty fenomenologicheskogo analiza). – Ekaterinburg, 2001. – pp. 54–148.

Е.Д. Семченко

Полоцкий государственный университет

e-mail: elena.semchenko@mail.ru

УДК 811.133.1'367.627:82.091-1

ОСКАР МИЛОШ. МНОГОЯЗЫЧИЕ, СИНТЕЗ КУЛЬТУР И УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ

Ключевые слова: *Оскар Милош, французская литература, Литва, метапоэтика, мистицизм, любовь.*

В данной статье рассмотрены основные этапы жизни французского поэта-мистика литовского происхождения Оскара Венцеслава де Любича Милоша, и вместе с этим они сопоставляются с публикацией его основных сочинений. Рассматриваются основные темы его произведений, влияние страны его детства, а также таинственного видения на его дальнейшее творчество. Также рассматривается связь с родиной поэта – Литвой, что находит свое выражение в его произведениях на протяжении всей его жизни.

OSCAR MILOSZ. MULTILINGUALISM, CULTURAL SYNTHESIS AND UNIVERSAL VALUES

Key words: Oscar Milosz, French literature, Lithuania, metapoetics, mysticism, love.

The article discusses the main stages of life of French mystic poet of Lithuanian origin Oscar Vladislav de Lubicz Milosz, and at the same time they are compared with the publication of his main works. The main themes of his works, the influence of the country of his childhood, as well as of the mysterious vision on his further work are studied. The connection with the poet's homeland - Lithuania is also considered, which finds its expression in his works throughout his life.

Оскар Венцеслав де Любич Милош является феноменом, наполненным загадкой. Милош – чародей и волшебник, поэт, мистик. Он ведет диалог со своими воспоминаниями и своим одиночеством. Несмотря на изрядное количество статей и исследований, написанных подлинными знатоками предмета, регулярно случающиеся диссертации на филологических факультетах французских университетов и французских отделениях американских университетов, писать об Оскаре Милоше трудно и даже невозможно. Невозможность – ключевое слово для поэтики Милоша, а потому и для всего, что с ним связано. «Я – литовский поэт, пишущий по-французски». Эти слова Оскара Милоша вошли в энциклопедии и монографии. Что же из себя представляет этот поэт, не сыскавший шумной славы, но в то же время являющийся, по словам знаменитого французского эстетика Г. Башляра, «великим поэтом», «одним из величайших французских поэтов всех времен» (по словам поэта, эссеиста, романиста Ф. де Миомандра) и «одним из величайших лириков всех времен!» (по словам профессора А. Лебуа).

Он родился 28 мая 1877 года в Черее, сын неуравновешенного отца и еврейки, покинутой своим мужем. Это двойное литовское и еврейское влияние будет давать о себе знать на протяжении всей жизни поэта, влиять на его судьбу. Единственный ребенок, маленький Милош, жаждущий нежности, называет себя презираемым своими родителями и страдает от недостатка любви. Одинокий и замкнутый, он измучен, страдает от непонимания его современников. Быстро поддающийся как гневу, так и радости он подвержен болезненной сверхчувствительности. Его произведения выражают знаковую фигуру изгнанника, поэта, оторванного от родины.

Редко такое случается, чтобы автор подобного размаха оставался на протяжении долгого времени в тени. Милош одновременно является переводчиком, романистом, поэтом, драматургом, рассказчиком, политиком,

метафизиком и также он предается библейскому толкованию. Если можно так сказать, его нельзя строго поместить в определенную нишу, он необычный. [1, 12]. В самом начале символист, чарующий и затем современный, пророческий в конце, он волнующий настолько, что большинство его романов («Любовное посвящение»), его театральные пьес («Мигель Маньяра») и его стихотворений совсем не тронуты пылью времени. Духовный путь автора ведет его то к символизму, то к направлению декаданса, но именно христианская тайна и мистика, которая содержится в его произведениях, привлекает внимание. В них содержатся многочисленные намеки поэта на науки и оккультные традиции, что, возможно, выявляет тот вкус, свойственный его семье в отношении секретных и тайных обществ. Его мысль остается подпитанной основными течениями еврейской мистики и западной мистики. Будучи полиглотом, он будет писать и публиковаться только на французском языке, быть может, таким образом, находя своего рода иллюзию пускания корней в стране, которая его принимает: Франции. Хотя он и прибыл во Францию в возрасте 22 лет, никогда он не забудет ни свою родину, ни свой дом. Он, европейский поэт французского языка будет певчим этой далекой страны, которая стала страной легенд с его помощью. Очень рано из Франции он делает свою вторую родину, а французский язык становится его языком сердца. Владая более чем пятью языками, однако, именно нежности и мягкости французского языка он будет придерживаться. Он любит Францию, свою вторую родину, во всех ее деталях, в ее прошлом, в переплетении ее повседневной жизни. В 1896 году он получает степень бакалавра по филологии и до 1899 года посещает занятия в Школе Лувра и в Школе восточных языков. Он изучает эпиграфию иврита и ассирийские надписи. Вслед за этим он публикует «Поэму упадка» (1899) и «Семь одиночеств» (1906). Первый сборник «Поэма упадка», вышел в 1899 г. и книжка была встречена с интересом во французских поздне-символистских кругах. Она состоит из двух частей; вторая – по мнению всех критиков, менее примечательная, - носит то же название, что и весь сборник. Первая, в которую входят 17 стихотворений, называется «Женщины и призраки»; это словосочетание уже включает в себе главную тему – поиски истинной любви, «любви огромной, сумрачной и нежной», что и будет составлять основу всего творчества Милоша. В самом этом названии уже просматривается определенный образ движения: женщина – его отправная точка, но она оказывается призраком, и начинается новый этап поисков, тот, который будет со всей очевидностью описан как раз в «Мигеле Маньяре».

«Семь одиночеств» вышли в свет в 1906 г.; сочинение остается в русле декаданса, хотя невыносимая ностальгия по утраченной стране [Литве его детства], лежащая в основании всей лирики Милоша, порой придает этим стихам звучание, роднящее их с благородными образцами более ранней чистоты, к которой так часто обращается современная поэзия.

До времени появления «Сентябрьской симфонии», которая была написана в 1913 г. в Мюнхене, внимания заслуживают его единственный роман «Любовное посвящение» и сценическая мистерия «Мигель Маньяра». Письмо этого романа-поэмы очень сложное, так что невозможно даже в общем проследить ход мысли главного героя, терзаемого одиночеством, затем жаждой обладания, затем ревностью, затем эстетическим восторгом от музыки, затем, наконец, восторгом моральным от дел милосердия. Как подсказывает само название, речь идет о настоящем посвящении, то есть введении – через любовь нечистую, откровенно непристойную – в более высокое измерение любви и, как следствие, всего представления о себе самом и о жизни в целом. С написанием симфонии Милош находит свою форму, обретает свой полный тон и путь в свой собственный поэтический мир.

Он переживает болезненное испытание отказа от вступления в брак, полагая, что эта связь будет препятствовать свободе, в которой он нуждается для совершения своего духовного покорения и завоевания. Он выбирает скорее аскетический образ жизни, несмотря на искушения и соблазны. Его положение по отношению к женщинам остается также скорее туманным и неоднозначным. Его произведения окрашены пессимизмом, свойственным ностальгии конца века. Он много путешествует по всей Европе до 1914 года. Он останавливается в Венеции и в 1910 году у него наступает самый плодотворный период в его литературной карьере, период, который продлится до 1915 года, в течение которого он публикует, в частности, Мигель Маньяра (1912) и Любовное посвящение (1910). С этим последним произведением Милош истощает возможности, свойственные роману, поскольку его второй роман Зборовские остается незавершенным, переплетение событий слишком схожее с переплетением в Любовном посвящении. Материальное положение писателя является проблематичным, и он находится в финансовой зависимости от его родителей. 14 декабря 1914 года Милош становится жертвой того, что он позже назовет «Ночью озарения» и в течение которой он увидит ненадолго «Духовное солнце». Начиная с этого момента, он становится новым человеком и возвращается к жизни. Эта знаменитая ночь озарения останется его тайной раной и его преобразованием в духовные силы. Позже он постепенно отказывается от литературы в пользу дипломатической карьеры. Он пишет еще философские произведения, такие как Арс Магна (1924), Тайны (1927) и Поэмы (1929). Но, кажется, что первая мировая война положила конец его одержимости к писанию; он создает скорее дипломатические и политические речи. Впрочем, он становится первым представителем Литвы во Франции. Он просит французское гражданство в 1930 году. 1 марта 1931 года Милош становится Кавалером Почетного Легиона. Он принимает решение быть освобожденным от своей дипломатической миссии в Литве, но до самой своей смерти он продолжит работать на благо своей родины, которая всегда присутствует в его сердце. Его Псалом утренней звезды (1936) одновременно сверкающе

щий и мрачный, часто рассматривается в качестве его последнего произведения до его смерти. Наконец, автор публикует в 1938 году Ключ апокалипсиса. Его францисканское нравоучение о любви к другим позволяло ему быть понятным всеми. Он будет тем, кто между своим изгнанием и своим поиском идентичности пройдет по пути воспоминаний детства. Этот путешественник ночных воспоминаний умеет «заставить петь иволгу в самой уединенной аллее». Он как сторож грустного и красивого мира, в котором мы всегда жили и который помнит о нас. Одиночество было его супругой, птицы его спутниками, Библия его изысканием [3, 7]. Начиная с 1924 года, он публиковал только произведения относительно мистицизма или его страны рождения, не желая более слышать о своих прежних стихотворениях. Милош глубоко человек Былого. Он не был поэтом-декадентом французской литературы, но скорее европейским поэтом французского языка. Просто человек с культом детства у себя внутри, он большой космополит. Можно считать его поэзию декадентской, или скорее в отношении его последних темных произведений, но любовь к Милошу не объясняется поэтической причиной. Этот лиризм, пропитанный слегка отчаянием, или отдается в вас эхом, или же у вас его нет.

Страдающий от рака, он умирает от закупорки сосудов 2 марта 1939 года, как раз перед тем, когда вспыхивает мировая война, которую он предчувствовал, и предсказание о которой он писал в своих произведениях. Он всегда был перегружен волнами идей, пытаясь установить, наконец, синтез поэзии, метафизики и науки. Это был его безумный проект. Милош отныне всего лишь душа, которая без сомнения отправилась к своей задумчивой стране, Литве его детства. 7 марта Милош был захоронен на кладбище Фонтенбло.

По словам Милоша, писать стихи – это «именовать вещи посредством любви». И действительно, все его творчество пронизано этим чувством (хотя это больше, чем чувство). Это любовь с примесью тоски, тоски по ослепительному проявлению счастья в бесконечных деталях, окружающих наше существование. В лирическом видении отдельные детали природы становятся единицами внутреннего состояния, воспоминания детства перерастают в сущность мироздания, тихая и печальная интимность возвышается до пафоса псалмов [4, 107]. Следует также упомянуть сочинения, посвященные его родине, Литве. Переложение литовских сказок и легенд на французский язык – это настоящая оригинальная творческая работа. В ней Милош излил всю свою ностальгию по утраченной родине (символу райской чистоты детства, как явствует из первых же его сочинений) и все свои живые чувства к природе.

Не зная хорошо литовского языка, он стал гражданином Литвы и представлял ее дипломатические интересы как посол во Франции. Значит, был человеком этнического и культурного пограничья, а его наследие принадлежит нескольким народам. Французский поэт, поданный Российской

империи (как француз он натурализуется лишь в 1931 г.), на четверть итальянец по бабушке, наполовину еврей по матери, поляк, обретший литовскость. Корни его поэтики находятся во французском романтизме, немецкой и английской поэзии. Ранние стихи – почти целиком постсимволизм, использующий романтические и символические клише вторичные на фоне Клоделя, Валери, Сен-Жон Перса, Аполлинера.

Являясь личностью неординарной, будучи профессиональным дипломатом, полиглотом, неутомимым путешественником, Милошу и в своем литературном творчестве удавалось соединять и сочетать различные культуры, различные языки и литературные традиции.

Литература

1. Cossette, M. La quête mystique et la quête amoureuse comme traitement de la jouissance dans le récit initiatique chez Nerval, Milosz et Hesse / M. Cossette // Thèse présentée à la Faculté des études supérieures de l'Université Laval dans le cadre du programme de doctorat en littérature française et québécoise pour l'obtention du grade de philosophie doctor (Ph.D.). – Québec: Éditions universitaires, 2007. – 312 p.

2. Godoy, A. Milosz : Le Poète de l'Amour / A. Godoy. – Paris : Librairie Université Fribourg, 1944. – 265 p.

3. Lebois, A. L'œuvre de Milosz / A. Lebois. – Paris : Éditions Denoël, 1960. – 18 p.

4. Richter, A. Milosz / A. Richter. – Paris : Éditions universitaires, 1965. – 127 p.

В.Н. Смирнова

*Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова,
e-mail: vikakropochka@mail.ru*

УДК 821.133.1-31

РОЛЬ ЭПИГРАФОВ В РОМАНАХ ГИЙОМА МЮССО «ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС» И «ТЫ БУДЕШЬ ТАМ?»

Ключевые слова: *французская литература, Гийом Мюссо, эпиграф, функции эпиграфов.*

В данной статье рассматривается значение эпиграфов в романах французского писателя Гийома Мюссо. Являясь структурным компонентом текста, эпиграф представляет интерес и для литературоведения, и для языкознания. Приводятся и анализируются отличительные особенности эпиграфов и их функции в книгах «Здесь и сейчас» и «Ты будешь там?»

THE ROLE OF THE EPIGRAPHS IN GUILLAUME MUSSO'S NOVELS "THIS VERY INSTANT" AND "WILL YOU BE THERE?"

Key words: *French literature, Guillaume Musso, epigraph, functions of epigraphs.*

In this article the meaning of epigraphs is considered in the novels of the French writer Guillaume Musso. Being a structural component of the text epigraph is of interest both for literary criticism and linguistics. The distinctive features of epigraphs and their functions are given and analyzed in the books "This Very Instant" and "Will You Be There?".

Гийом Мюссо вошел в мировую литературу в начале 2000-х. В его художественных произведениях смогли «ужиться» французский язык с описанием жизни в США. Романы французского писателя «Здесь и сейчас» и «Ты будешь там?» преподносятся читателю через призму идей вечности и правом каждого из героев глобально изменить ход судьбоносных событий. Смыслы, закреплённые в названных книгах, заставляют нас задаваться вопросом: благодаря какому инструменту автору удастся затронуть читателя «за живое»? Подтверждением успеха романов у читателей служат следующие данные: «почти 30 миллионов проданных копий, переводы на 42 языка и особый энтузиазм в Германии, Италии и даже Корее, где он продается больше, чем Дэн Браун – только Соединенные Штаты, кажется, все еще сопротивляются ему» [7].

На сегодняшний день существуют научные работы Н. А. Литвиненко [2] о поэтике массового в романе «Ты будешь там?», О. В. Полевой [6] о вариативности языковых способов выражения директивных речевых актов в романе Г. Мюссо «Квартира в Париже» и многие другие. Однако мы решили обратиться к анализу одного из компонентов текста – эпиграфу – составляющего раму произведения (термин взят из словаря А.Н. Николюкина [3]), в чём, на наш взгляд, заключается новизна данного исследования.

Согласно А. Н. Николюкину, «эпиграф (греч. epigraphē) – точная или измененная цитата из другого текста, предпосланная всему произведению или его части» [3, 850]. В книгах «Здесь и сейчас» и «Ты будешь там?» обнаруживаются разноплановые источники эпиграфов, касающиеся различных форм познания человеком окружающей действительности: журналистика (Жорж Клемансо, Тарун Тейпал), кинематография (Одри Хелберн, Способ организации художественного пространства произведений Г. Мюссо зачастую выглядит следующим образом: название части, подзаголовков, эпиграф, место, год (компоненты текста могут быть опущены или инвертированы). Благодаря названным компонентам текста становится возмож-

ным «погружение» читателя в новую главу еще до начала ее прочтения. Помимо этого, «эпиграфы создают дополнительный ресурс общения с читателем, вводят философско-психологический подтекст, некую параллельную реальность – новых смыслов, связанных с романским целым и с литературными традициями разных эпох, вступают в диалогические связи с ними» [2, 206].

В свою очередь, первая часть книги «Здесь и сейчас» предваряется следующей фразой: «Я всегда спрашиваю себя, какие еще сюрпризы приготовило нам прошлое?» (Ф. Саган) [4, 7]. А в книге «Ты будешь там?» после заголовка значатся слова Л. Арагона: «В один прекрасный вечер будущее становится прошлым. И тогда оглядываешься назад – на свою юность» [5, 8]. Из двух эпиграфов следуют сделать вывод: автор намеренно обращается к такому художественному приему, как ретроспекция. Именно это прием становится основной движущей силой романов: неизменно мысленно или телесно возвращаясь в прошлое, персонажам удается лучше узнать самих себя и пересмотреть будущие действия.

На наш взгляд, посредством введения эпиграфов писатель дает возможность читателю погрузиться в раздумья и попробовать предугадать череду грядущих событий. Такого рода «эпиграф-подсказка» помогает удерживать внимание читателя, заставляет его прочесть следующую главу, чтобы проверить правильность своих догадок. Например, приключения Артура Костелло в романе «Здесь и сейчас», связанные с его появлениями в самых неожиданных местах, начинаются с эпиграфа: «Дорога в ад так хорошо утоптана, что не требует починки» (Р. Ренделл) [4, 37]. Такой эпиграф способен породить ряд предположений у читателя, но мы считаем, что любая интерпретация будет далека от авторского замысла.

Только эпизодически французский писатель вводит эпиграф, состоящий из двух изречений: «Все, что должно произойти – произойдет, несмотря на все твои усилия этого избежать. Все, что не должно произойти – не произойдет, каковы бы ни были твои усилия, чтобы этого добиться» (Р. Махарши); «Я заметил, что даже, кто считает, что все предопределено заранее и мы не в силах ничего изменить, смотрят по сторонам, перед тем как перейти улицу» (С. Хокинг) [5, 203]. Обе фразы вступают в противоречие. Противоречие и противостояние идей, заключенных в двойном эпиграфе, выявляется и в содержании главы: главный герой, которому 30 лет, узнает от себя шестидесятилетнего о предстоящей гибели любимой женщины, но даже осознавая, что это неминуемо, всеми способами стремится предотвратить «смертельный сценарий». Таким образом, эпиграф является своего рода «карманным зеркалом» последующего текста, тем самым автор ставит в пограничную ситуацию выбора и читателя.

Наряду с функционированием эпиграфов в тексте с позиций различных идей были зафиксированы общие функционально-концептуальные (или содержательные) черты:

1) перемещение во времени (только в прошлое или в будущее): «Лучшая часть нашей жизни, вполне возможно, прошлое» Дж. Саллис [4, 300],

«Вчера мне было двадцать, и я был счастлив...» Ш. Азнавур [5, 165], «Лучшим доказательством невозможности путешествовать во времени является то, что нас еще не захватили толпы туристов из будущего» С. Хавкин [5, 165], «Я хочу, чтобы ты помнил о тех счастливых днях, когда мы были друзьями. Тогда жизнь была краше, а солнце – ярче» Ж. Превер, Ж. Косма [5, 77].

2) парадоксальность и невозможность: «Прошлое непредсказуемо» Ж. Грожан [4, 20], «Я могу поверить всему, если только это будет невероятно» О. Уайльд [4, 60], «Далеко ли убежит мое сердце от самого себя? И куда могу убежать я, когда бегу от себя?» Святой Августин [4, 176], «То, что считается смыслом жизни, может стать замечательным предлогом умереть» А. Камю [5, 256].

3) упорядоченность жизни: «Опытom становится не случившееся с тобой, а то, что ты извлек из случившегося» О. Хаксли [4, 54], «Даже когда вы все умеете, когда думаете и верите, что постигли все тайны бытия, и при этом вы не любите, вы – ничто» М. Соважо [5, 132], «Лучше иметь мало друзей и мало книг, но пусть они будут хорошие» Народная мудрость [5, 143], «Мы располагаем лишь малым количеством времени. И очень часто растрчиваем его понапрасну» Сенека [5, 316], «Когда перед тобой откроется несколько дорог, и ты не будешь знать, какую выбрать, не полагайся на случай, а просто сядь и подожди. Не двигайся, помолчи и прислушайся к своему сердцу. А когда оно заговорит, встань и пойдй туда, куда оно скажет» С. Тамаро [5, 333], «Мы живем с завязанными глазами... И только потом, когда с наших глаз спадает повязка, мы оглядываемся на свое прошлое и понимаем, как и зачем мы жили» М. Кундера [5, 192].

Необходимо также отметить, что к одной из особенностей функционирования эпиграфа в тексте следует, на наш взгляд, отнести реминисценцию. В Литературной энциклопедии терминов и понятий под редакцией А.Н. Николюкина это понятие объясняется как «содержащаяся в произведении неявная, косвенная отсылка к другому тексту, напоминание о другом художественном произведении, факте культурной жизни. Реминисценция может быть эксплицитной, рассчитанной на узнавание, или имплицитной, скрытой» [3, 870]. Так, в исследуемых нами произведениях французского автора можно обнаружить некоторые «отсылки». Во-первых, эпиграф «Даже когда вы все умеете, когда думаете и верите, что постигли все тайны бытия, и при этом вы не любите, вы – ничто» (М. Соважо) [5, 132] в романе «Ты будешь там?» к главе 8 воспроизводит не только фрагмент, но и основную мысль литературного произведения «Гордость и предубеждение» Дж. Остин: любовь способна кардинально изменить взгляды. Во-вторых, эпиграф «Читая книги, жизни не узнаешь. Ее можно познать, только получая жестокие удары судьбы» (С. Прананпад) [5, 258] в произведении «Ты будешь там?» к главе 17 отсылает к произведению Ги де Мопассана «Жизнь», автор которого обратился к классической теме всех времён и народов – изображению человеческой жизни со всеми

её радостями и печальями: знаковые жизненные события (переход во взрослую жизнь, любовь, брак, измена, рождение, смерть, разорение) описываются в романе через призму чувств главной героини Жанны. А в романе «Ты будешь там?» эпиграф одновременно предвосхищает трагическую историю знакомства главного героя Элиота с его лучшим другом Маттом и любимой женщиной Иленой, и рассказ о крахе взаимоотношений всех троих.

Исходя из проделанного исследования мы приходим к заключению, что в произведениях Г. Мюссо использование такого компонента рамы произведения как эпиграф – это, с одной стороны, отражение широты и глубины кругозора автора, а с другой – способ «подцепить читателя на крючок» еще до начала чтения главы. Кроме того, эпиграфы, подобранные Г. Мюссо, характеризуются разнообразием сфер применения: от религии до науки.

Подробно ознакомившись с романами «Здесь и сейчас» и «Ты будешь там?» нами были выделены следующие отличительные содержательные черты эпиграфов: перемещение во времени, парадоксальность, невозможность, упорядоченность жизни. Также были обозначены реминисценции.

До конца сложно оценить значение эпиграфов в книгах Гийома Мюссо, однако нам видится любопытным продолжение исследования функций эпиграфов в других произведениях данного автора.

Литература

1. Евгеньева, Н.А. Функции реминисценции как формы проявления интертекстуальности / Н.А. Евгеньева // Вестник ОГУ, 2013. – №11(160). – С. 101–105.
2. Литвиненко, Н.А. Роман Гийома Мюссо «Ты будешь там?»: поэтика массового / Н.А. Литвиненко // Вісник університету імені А. Нобеля. Серія «Філологічні науки», 2018. – № 2 (16). – С. 202–208.
3. Николюкин, А.Н. Словарь литературоведческих терминов рама произведения 2001. – 1600 с.
4. Мюссо, Г. Здесь и сейчас / Г. Мюссо. – М.: Эксмо, 2015. – 320 с.
5. Мюссо, Г. Ты будешь там? / Г. Мюссо. – М.: Гелеос, 2009. – 320 с.
6. Полевая, О. В. Вариативность языковых способов выражения директивных речевых актов (на материале французского языка) / О.В. Полевая // Тамбов: Грамота, 2020. – Т.13. – С. 95–99.
7. Les secrets de fabrication de Musso [Электронный ресурс] // сервис <https://www.lesechos.fr>. – Режим доступа: <https://www.lesechos.fr/2018/05/les-secrets-de-fabrication-de-musso-1020262>. – Дата доступа: 25.01.2022.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ВЗАИМОВЛИЯНИЯ

В.В. Лакрисенко

Средняя школа № 11 г. Могилева
e-mail: veronikalakrisenko22@mail.ru

УДК [811.161.1(476.5)+811.133.1(443.72)]'373.211.5

ESCARGOT КАК ЭКОПРОЕКТ

Ключевые слова: *улитка, опыт человечества, зоонимы, кулинария, косметология, медицина, экопроекты.*

В статье рассмотрены улитки, их история. Определены различные отрасли применения: кулинария, косметология, медицина. Выявлены компоненты фразеологизмов – зоонимы, отражающие особенности в языковых, национальных и культурных представлениях присущих определенному сообществу. Описан экопроект будущего.

V.V. Lakrisenko

Mogilev State Educational Institution «Secondary School № 11»

ESCARGOT AS ECO-PROJECT

Key words: *escargot, human experience, zoonyms, cooking, cosmetology, medicine, eco-projects.*

In the article are discussed the escargots, their history. Various branches of application are defined: cooking, cosmetology, medicine. The components of phraseological units – zoonyms, reflecting the features in the linguistic, national and cultural representations inherent in a certain community are revealed. The eco-project of the future is described.

Сегодня мало кого можно удивить, необычными домашними питомцами. Среди них свое место заняли сухопутные брюхоногие улитки. Считают для того, чтобы добиться исполнения желаний, гармонии в жизни и быстрого достижения богатства, необходимо украсить свое место проживания улитками. Поскольку они связаны с жилищем, носят на себе свои дома и олицетворяют стабильность, устойчивость мира. Помимо популярных ныне

гигантских африканских улиток ахатин в террариуме часто содержат миниатюрных лимиколярий, караколусов, виноградных улиток [1, 100].

Многолетний накопленный опыт общения человечества с животными, домашними и дикими, относится к средствам освоения и оценки окружающего мира. Образы, связанные с животными, присутствуют во всех языковых аспектах.

Невозможно представить, что такой маленький и на первый взгляд неприметный моллюск может заинтересовать ученых с разных стран. Любопытное замечание сделала З.Е. Фомина: «Человек – продукт живой природы, составная часть живого мира, который ищет параллели в живом мире, мире себе подобных, в мире фауны...» [5, 116]. Благодаря исследованию были выявлены зоонимы – компоненты фразеологизмов, которые являются своеобразным олицетворением, символами моральных и интеллектуальных качеств человека. Именно они отражают различия в национальных культурных представлениях, психологических, ментальных и социальных особенностей и разнообразных обычаев, присущих, определенному языковому сообществу и культуре в целом.

Известно, что человек выбирает домашнего питомца, согласно своему характеру, ритму жизни. Рассматривая выражение «*Lent comme un escargot*» (*Escargot* (m) – “медленный человек”), можно сделать вывод, что данный зооним имеет одинаковое метафорическое употребление во французском и русском языках. Помимо употребления в речи, такая ли медленная улитка на самом деле как мы привыкли ее воспринимать?

В стране, справедливо считающейся законодательницей кулинарной моды, утверждают, что функции этих удивительных созданий весьма разнообразны. Они широко известны в кулинарии.

В эпоху Возрождения улитки завоевали сердца зажиточных слоев населения. Улитки в это время появляются и на монарших столах. Этот фактор сыграл на руку французским виноделам, ведь именно виноградные улитки употребляются в пищу и подаются с белым вином. Только в XIX в., когда французские рестораны стали активно популяризировать эти блюда, они превратились во всемирно известный деликатес.

Французы – утонченный народ, который относится к кулинарии как к искусству. Улитку считают таким же неотъемлемым атрибутом национальной кухни, как сыр, вино, лягушачьи лапки. Из нее готовят около сотни блюд – запеченные с сыром, бульоны, салаты, паштеты.

Французы выделяют четыре способа приготовления: *en sause* (в соусе), *grilles* (жаренные на решетке), *flambes* (в горящем коньяке), *beurres* (заправленные маслом).

Блюдо называют «*Escargot et La...*». *La* – означает «послевкусие», особенно если добавить специи или соус.

Так почему же французы начали употреблять в пищу улиток?

По одной из версий, начиная со Средних веков, монахи во время постов заменяли улитками мясо, поскольку на их употребление в пищу не существовало запрета.

По другой версии, моллюски вошли в рацион французов из-за бедности и нехватки продовольствия, трудно представить, что на сегодняшний день их можно встретить в меню самых изысканных французских ресторанов.

Если изначально улитки были едой бедняков и монахов, когда же они стали ассоциироваться с богатством и достатком?

В XVII–XIX появился моллюск в нашей стране. Улиток завезли представители шляхты ее тогда называли «бургунская» или «великорослая». Радзивил Сиротка считался ее почитателем и ценителем. В его владениях вместе с редкими экзотическими видами растений «смаўжы» (так улитку называли местные жители) были украшением парков.

Только через столетие этот вид хорошо прижился в Беларуси. Моллюски обитают преимущественно в увлажненных местах, в поймах и берегах рек, на опушках лесов, в старых парках.

Промысловая эксплуатация популяции улитки в Беларуси была начата в 1992 году. Этот период заготовки моллюска показал, что устойчивое использование популяции не только не подрывает этот ресурс, но и приводит к его увеличению. По промысловым запасам улитки лидируют Гродненская Витебская область, Брестская, Минская области.

На сегодняшний день моллюски живут по всей территории страны, а белорусских улиток расхваливают даже иностранные туристы. Многие белорусы создают улиточные фермы после обучения во Франции, Испании, а затем реализуют моллюсков обратно в страны Европы после получения сертификации европейского образца.

Строят длинные вольеры в экологически чистых местах, которые выполняют определенную роль в технологии разведения улиток. Самый распространенный вид – виноградная улитка (*Helix Pomatia*), у которой насчитывается от 36–42 зубов.

Белая икра моллюсков ценится выше рыбьей черной. Она более насыщенная и не менее полезная. Моллюски являются мощнейшим афродизиак.

Мало кто знает, что во Франции в городе Клуисе ежегодно проходит карнавал улиток. Подготовка к нему продолжается в течение нескольких месяцев: шьются специальные карнавальные костюмы, идут приготовления по запасам вина и пищи. Праздник всегда начинается с массового шествия горожан и гостей города. Огромная фигура короля Улита возглавляет праздничную колонну. Это событие настолько грандиозное и масштабное, что привлекает гостей со всей Европы.

Французское блюдо – знаменитый деликатес *Escargot* из моллюсков, который привлек внимание к улиткам с точки зрения косметологии. В 1980-х годах Фернандо Баскуньян – крупный владелец чилийской улиточной фермы – обратил внимание на то, что, несмотря на воздействие

палящего южного солнца, кожа на руках работниц, собиравших моллюсков для французских ресторанов, выглядела молодой и гладкой. Ожоги, мозоли и мелкие царапины чудесным образом быстро заживали, не оставляя следов. Это наблюдение стало настоящим открытием не только для Баскуньяна, но и для мировой косметической отрасли. Так возникла идея создать крем с использованием муцина [3, 209].

Во Франции улитки используются при изготовлении косметики. Так, в 2013 году разработчиком косметики на основе улиточного муцина Фабрисом Пьеро и фермером Патрисом Ламбером была создана компания «*Mademoiselle Agathe*». Французский бренд «*Royer*» создавался как семейное предприятие и, а во всех средствах используется муцин улиток с собственной органической фермы.

Под городом Лилль осуществляет свою деятельность одна из трех ферм во Франции, где варят мыло на основе улитковой слизи.

Белорусская косметика от «*Белтита-Витекс*» содержит 99% муцина улитки Poly Helixan PF.

Сфера применения моллюсков не ограничивается кулинарией и косметологией, а также занимает почетное место в медицине, фармацевтике.

Еще в Средние века, Амбруаз Паре, хирург французского королевского двора, считающийся одним из основателей современной медицины, рекомендовал использовать улиток против сибирской язвы, а муцин улитки для лечения послеродовых растяжек.

В 1808 году французский врач Жорж Таренн опубликовал книгу, в которой подробно описывал, как с помощью слизи моллюсков вылечить грыжу. Спустя десять лет в статье, посвященной улиткам, в «Новом словаре естествознания» упоминалось, что их слизь используется для болезней горла в виде отвара. Врачи часто использовали моллюсков как лекарство от воспаления легких, туберкулеза, простуды, бронхита, желудочно-кишечных расстройств, гастрита, различных кожных проблем. Поэтому многим певцам, рекомендовали это средство против воспалительных заболеваний горла или восстановления голоса.

В середине XIX века вывески аптек часто украшали улитки, нанизанные на нитку, как четки. Что совсем не удивительно, терапевтический диапазон был разнообразен и требовал большого ассортимента. Из моллюсков готовили таблетки, порошки, пасты, настойки, сиропы и даже шоколад.

В XX веке продолжались исследования среди медиков и терапевтов. В 1950-х годах во Франции был разработан препарат для лечения коклюша и бронхита, обладающий разжижающими и спазмолитическими свойствами. Эффективность данного препарата была доказана.

В последнее время улиток активно начинают использовать в качестве доноров нервных тканей для лечения болезней мозга. Уже есть результаты первых успешно проведенных опытов пересадки нервных узлов улиток крысам.

Поскольку улитки обогащены незаменимыми жирными кислотами и кальцием, их рекомендуют при рахите и избыточном содержании холестерина в крови.

Химический состав виноградной улитки содержит: холин, витамины А, В₁, В₂, В₅, В₆, В₉, В₁₂, Е, К и РР, а также необходимые человеческому организму минеральные вещества: калий, кальций, магний, цинк, селен, медь и марганец, железо, никель, фосфор и натрий [2, 117].

На сегодняшний день широко распространена инновационная процедура – улиткотерапия. Такая практика используется во Франции, Чили, Германии, Испании, Беларуси и ряде других стран. Слизь улиток заживляет царапины, ссадины, микротрещины. Благодаря улиткотерапии можно вылечить шрамы, рубцы, ожоги, порезы, воспаления. Главное, слизь улиток не вызывает аллергических реакций.

Улиточная ферма считается безотходной. Улитка – чистый белок. Ее панцирь состоит из чистого кальция, из него можно молоть костную муку и затем добавлять в корм животным. Экскременты улиток часто используют для рыбалки в качестве подкормки. Более того, улитки выделяют муцин – вещество, которое применяют для регенерации кожи в косметологии. Слизь улиток обладает антисептическими свойствами, содержит множество витаминов и гликолевую кислоту, что неоспоримо важно в фармацевтической промышленности. Спектр перспектив у данного направления разнообразен.

Согласно выше сказанному, исследования улиток могут быть продолжены, поскольку человечество еще не до конца изучило все свойства этого удивительного создания.

В современном мире высоко ценится продукция органического происхождения и согласно экоконцепции разрабатываются различные экологические проекты.

Главная цель данных проектов – показать молодежи, что развивать собственное дело и зарабатывать можно прямо здесь, на малой родине.

Литература

1. Акимушкин, И. Беспозвоночные. Ископаемые животные / И. Акимушкин. – М.: Мысль, 1992. – С. 100–101.
2. Лясота, Ю.Л. Зоосемия: Учебное пособие / Ю.Л. Лясота. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 1984. – 117 с.
3. Mermet, G. Francoscopie / G. Mermet. – P.: Librairie Larousse, 1990. – 420 p.
4. Онегов, А.С., Необычные обитатели аквариума / А.С. Онегов, Л.Е. Агальцова // Биология. – 2001. – №48.
5. Фомина, З.Е. Слова с метафорической оценкой в эмотивном лексиконе французского и русского языков / З.Е. Фомина // Актуальные проблемы сопоставительного изучения германских, романских и славянских языков: Тез. докл. науч. конф. – Воронеж: Изд-во Воронеж, ун-та, 1998. – С. 116–117.

Т.В. Солодовникова

*Белорусский государственный университет
e-mail: tatanasolodovnikova2015@gmail.com*

УДК 81'42; 801.7; 316.77:001.8; 070:001.8

ЦЕННОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ВЕКТОР ФРАНЦУЗСКОЙ РЕКЛАМНОЙ МЕДИАКОММУНИКАЦИИ

Ключевые слова: рекламная коммуникация, аксиология, медиа, Франция, ценности, бренды.

В статье рассматривается рекламная коммуникация как один из факторов формирования нравственно-ценностных ориентаций, эффективный способ продвижения ценностей, влияющий не только на сознательную, но и на бессознательную сферу повседневной жизни потребителя. Для установления непосредственной «механики» взаимодействия дискурсивного пространства с конкретными рекламными медиатекстами, действующими как управление процессом вербализации ценностных репрезентаций, проанализированы рекламные кампании различных тематических сегментов (брендинг, диджитал, социальные медиа, наружная и печатная реклама, ТВ), примененных во Франции с января 2020 по июль 2021 гг. Проведенный анализ доминирующих ценностных установок французского медиaprостранства позволил определить актуальные тенденции соответствующего аксиологического поля.

T.V. Solodovnikova

Belarusian State University

VALUE-ORIENTED VECTOR OF FRENCH ADVERTISING MEDIA COMMUNICATION

Key words: advertising communication, axiology, media, France, values, brands.

The article considers advertising communication as one of the factors in the formation of moral and value orientations, an effective way to promote values that affects not only the conscious, but also the unconscious sphere of the consumer's daily life. To establish the direct "mechanics" of the interaction of the discursive space with specific advertising media texts, acting as a control over the process of verbalization of value representations, advertising campaigns of various thematic segments (branding, digital, social media, outdoor and print advertising, TV) used in France since January 2020 are analyzed. to July 2021 The analysis of the dominant value orientations of the French media space made it possible to determine the current trends in the corresponding axiological field.

Утверждение о том, что рекламная коммуникация выступает одним из факторов формирования нравственно-ценностных ориентаций, эффективным способом продвижения ценностей, основывается на гипотезе, согласно которой марки пользуются своей известностью с тем, чтобы воплотить тот идеал, к которому стремятся потребители. Рекламная коммуникация становится своего рода *modus vivendi*, который соседствует с повседневной жизнью потребителя и влияет не только на его сознательную, но и на бессознательную сферу. Рекламисты работают над усилением символической роли бренда, наделяя его сильными ценностями и увеличивая тем самым его видимость, создают новых лидеров общественного мнения. Как следствие, брендам больше нет необходимости адаптироваться к потребителям, поскольку последние начинают использовать тот или иной бренд с тем, чтобы соответствовать тем идеям, которые продвигаются брендом.

Для установления непосредственной «механики» взаимодействия дискурсивного пространства с конкретными рекламными медиатекстами, действующими как управление процессом вербализации ценностных репрезентаций было проанализировано 622 рекламных кампании различных тематических сегментов (брендинг, диджитал, социальные медиа, наружная и печатная реклама, ТВ), проведенных во Франции в период с января 2020 по июль 2021 гг., расположенные на электронной интернет-платформе о рекламе и коммуникации [1].

В ходе анализа было выявлено, что французские рекламисты активно используют ценностно-ориентированный дискурс (апелляция к толерантности, терпимости, семейным и экологическим ценностям) при продвижении товаров и услуг, задействуя при этом интертекстуальные, поликодовые инструменты посредством актуализации эмоционального аспекта воздействия (сцены повседневной жизни, шокирующие кадры, аутентичные фрагменты, демонстрирующие несовершенство человека).

Структура доминирующих ценностных ориентаций, нашедших отражение в рекламной коммуникации за последний год, представлена в следующей диаграмме 1.

К основным ценностным ориентациям французов в настоящее время относится прежде всего толерантность, терпимость (38%). Апеллируя к данной ценности, современные французские рекламисты, как представляется, пытаются нивелировать тот уровень напряженности и «социетального пессимизма», который констатируется социологами. Призывы к объединению, взаимопомощи во всех сферах социальной жизни, к непринятию насилия во всех его формах, гомофобии, расизма, дискриминации выступают основными рекламными нарративами крупнейших брендов. Так, напр., сеть гипермаркетов *E. Leclerc*, присутствующая в прессе, диджитал и офлайне, развивая свою миссию 'защитить то, что важно для вас', проводит кампанию по сенсibiliзации социального неравенства (по статистике, 8 французов из 10 не имеют возможности выехать за город на выходные ввиду отсутствия финансовых возможностей), предлагая 'Зеленые выходные для всех' [2].

Диаграмма 1.

Международная правозащитная организация *Amnesty International* хорошо известна нестандартными подходами и шоковыми сообщениями. В 2021 г. была создана кампания, направленная на осуждение полицейского насилия во Франции. На постере, сопровождаемом слоганом *‘Остановите полицейское насилие повсюду, иначе остановят вас’*, иронически изображены сцены полицейского насилия, где удар по протестующему превращается в примерочную для обуви (рис. 1) [3]. В сети *Instagram Amnesty International* призвала своих подписчиков создать свой собственный визуальный образ, воспроизводящий коды этой кампании.

Рисунок 1.

Международная компания *Uber*, с целью продвижения услуг такси, также запустила ценностно-ориентированную рекламу, направленную против любой формы насилия или дискриминации под слоганом ‘ни снаружи, ни на борту’. В рамках рекламной кампании *Uber* предлагает конкретный набор инициатив в области повышения осведомленности как пассажиров, так и водителей. Кампания, подготовленная совместно с рекламным агентством *DDB*, реализована в форме наружной рекламы, в печатной прессе, в социальных сетях (рис. 2).

Рисунок 2.

Экологические ценности для французов (32%) – одна из базовых тем, используемых в рекламе брендов, что полностью коррелируется с результатами обширных социологических исследований [4]. Французское представительство марки *Singer* в коллаборации со многими инфлюенсерами и ассоциацией *La Refile* запустили рекламную кампанию под слоганом ‘Воссоздано с Зингер’, целью которой является дать «вторую жизнь» ношеной одежде, т.е. распродать непроданную одежду, представленную на специализированных сайтах (рис. 3). А в рамках продвигаемой экологической стратегии компания *McDonald's France* заверяет потребителя в приверженности эко-идее и постоянному сокращению воздействия на окружающую среду от своей деятельности на всех уровнях (рис. 4). Французский бренд детской одежды *Petit Bateau*, подтверждая свою верность целям устойчивого развития, запускает новую рекламную кампанию под слоганом ‘Свобода, равенство, долговечность’ (рис. 5) [5].

Рисунок 3.

Рисунок 4.

Рисунок 5.

Семейные ценности (14%) не являются наиболее актуальной рекламной темой для французов, что в сочетании с откровенной пропагандой ЛГБТ-сообществ и усилением борьбы с гомофобией отражает основную тенденцию современного французского общества – индивидуализацию, когда в свете стремительного переформатирования общественной жизни наблюдается игнорирование доминировавших ранее морально-этических норм и установок. В исследовательском корпусе находим единичные рекламные кампании, апеллирующие к традиционным семейным ценностям. Так, например, французский интернет-сервис потоковой передачи музыки *Deezer* запустил национальную кампанию по продвижению нового сервиса, предназначенного семьям, посредством фильма, в котором показана настоящая современная семья, несовершенная, с недостатками, где у каждого есть свои вкусовые предпочтения в музыке. Продвигая стриминговый сервис, *Deezer* позиционирует себя в качестве простого и доступного бренда, близкого к своим пользователям, и обращается к ценности семейных отношений при сохранении индивидуальности каждого члена семьи (рис. 6); *LG Electronics* запустил рекламную кампанию, восхваляющую радость жизни под слоганом «*Life's Good*». Разработанный на тему переосмысления знаменитого мюзикла о девочке Энни («*Annie*» 1982 г.) «*It's a Hard-Knock Life*» ‘это тяжелая жизнь’, данная рекламная кампания представляет собой последовательность сцен семейной жизни, которые приводят к открытию целого ряда инноваций от LG, делая жизнь семьи комфортнее и счастливее (рис. 7).

Рисунок 6.

Рисунок 7.

Ценность общественной «безопасности», выражаемой в порядке, в соблюдении законодательных норм и законов, безопасность в сфере медицины, в интернет-пространстве, отражена лишь в 10% от общего количества проанализированных кампаний, что, как думается, может быть несколько табуированной темой на фоне возрастающей конфликтности по всему миру. Каждый год Национальная полиция Франции проводит информационно-пропагандистскую кампанию, направленную на повышение осведомленности о деятельности организации, а также ценности профессии. Так, в июне 2021 г. под слоганом ‘*Защищать – самая прекрасная профессия*’ была запущена рекламная кампания (ТВ, диджитал, наружная реклама), задачей которой является воссоздание позитивного имиджа профессии стражей порядка (рис. 8).

Рисунок 8.

Любопытное заключение позволяет сделать анализируемый параметр «стремление к внешней красоте, гедонизму» (6%). Низкий процент рекламных кампаний, демонстрирующих «идеальных» людей, безупречность форм, утопическую совершенную красоту свидетельствует об осознании обществом эфемерности внешней красоты и важности внутреннего, «подлинного» мира индивида. Так, большинство рекламных брендов сегодня продвигают идею «принятия себя таким, как есть», используя, напр., для рекламы моделей с проблемной кожей, с инвалидностью, моделей «size+» или «age+», демонстрируя таким образом идею внешнего несовершенства при сохранении внутренней гармонии. Репрезентация женских образов, используемых в рекламной коммуникации Беларуси имеет также свою специфику: белорусские рекламисты, в отличие от французских, стремятся продемонстрировать идеальную «красоту», показывая преимущественно молодых, уверенных в себе людей без видимых физических изъянов, «модельной внешности»: так, напр., если белорусский бренд одежды и нижнего белья *Mark Formelle* в своем *Instagram* «преображает девушек», а бренд белорусской декоративной косметики *Relouis* призывает '*подкрась свою жизнь, разбуди свою душу*', то французские бренды (напр., бренд нижнего белья премиум-класса *Maison Lejaby* [6], онлайн ресурс знакомств *Meetic* [7], *Bioderma* [8], *Diesel* [9]) убеждают в необходимости '*любить свои несовершенства*'.

Таким образом, французская система фундаментальных базовых ценностей претерпела значительные изменения и характеризуется “социетальным пессимизмом” и множественностью ценностей, лидирующие позиции среди которых занимают индивидуализация, стремление к свободе во всех сферах при игнорировании каких-либо норм и условностей, с одной стороны, и утверждение толерантности, равенства, не-дискриминации по каким-либо признакам, с другой. Призывы к объединению, взаимопомощи во всех сферах социальной жизни, к непринятию насилия во всех его формах, гомофобии, расизма, дискриминации выступают основными рекламными нарративами крупнейших брендов. Отметим при этом, что во Франции бренды уверенно занимают те или иные ценностно-ориентированные позиции, зачастую никак не связанные с производимой продукцией / предлагаемой услугой (МакДональдс vs экоценности, бренд детской одежды vs свобода vs устойчи-

вое развитие, музыкальный интернет сервис vs семейные ценности и т.д.), активно берут на себя функцию средств массовой информации и коммуникации и становятся пятой властью, определяющей информационную повестку и продвигающей определенные интересы, при этом информационный контент, к которому любой может получить доступ, становится своего рода сырьем, и может быть смоделирован любой из заинтересованных сторон в зависимости от поставленных целей.

Литература

1. Les meilleures campagnes marketing par catégorie – 2021 [Ressource électronique]. – Mode d'accès: <https://jai-un-pote-dans-la.com/campagnes/>. – Date d'accès: 16.05.2021.
2. Avec les «Week-end au vert pour tous», chacun va pouvoir souffler! [Ressource électronique]. – Mode d'accès: <https://jai-un-pote-dans-la.com/avec-week-end-vert-pour-tous-chacun-va-pouvoir-souffler/>. – Date d'accès: 12.02.2021.
3. Top 10 des publicités les plus créatives en 2020 en France [Ressource électronique]. – Mode d'accès: <https://adintime.com/fr/blog/ces-10-pubs-creatives-qui-ont-marque-lannee-2020-en-france-n82>. – Date d'accès: 27.07.2021.
4. Bréchon, P. La France des valeurs. Quarante ans d'évolutions / P. Bréchon, F. Gonthier, S. Astor. – Grenoble : Presses universitaires de Grenoble, 2019. – 381 p.
5. PETIT BATEAU – LIBERTÉ. QUALITÉ. DURABILITÉ [Ressource électronique]. – Mode d'accès: <https://www.youtube.com/watch?v=3NMh1VBHL8s>. – Date d'accès: 12.02.2021.
6. PERFECTIMPERFECTION – DÉCOUVREZ TOUS LES PORTRAITS [Electronic ressource]. – Mode of acces: https://www.google.com/search?q=ressource&rlz=1C1SQJL_enBY900BY900&oq=ressource&aqs=chrome..69i57j0i512l6j0i10i512j0i512l2.2090j0j7&sourceid=chrome&ie=UTF-8. – Date of acces: 12.02.2021.
7. Meetic: Love Your Imperfections [Ressource électronique]. – Mode d'accès: <http://www.culturepub.fr/videos/meetic-love-your-imperfections/>. – Date d'accès: 01.12.2021.
8. Bioderma Sébium Sensitive Soins Apaisants Anti-Imperfections [Ressource électronique]. – Mode d'accès: https://www.youtube.com/watch?v=PniStY_cyag. – Date d'accès: 12.02.2021.
9. Go With The Flaw – DIESEL FW17 [Ressource électronique]. – Mode d'accès: <https://www.youtube.com/watch?v=aYxG1ASrYKo>. – Date d'accès: 12.02.2021.

Научное издание

**ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК НА ПЕРЕКРЕСТКЕ КУЛЬТУР:
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ**

Сборник статей

Составитель

ЯКОВЛЕВА-ЮРЧАК Елена Николаевна

Технический редактор

Г.В. Разбоева

Компьютерный дизайн

В.Л. Пугач

Подписано в печать 30.03.2022. Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 6,05. Уч.-изд. л. 6,52. Тираж 2 экз. Заказ 38.

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий

№ 1/255 от 31.03.2014.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.